

июнь — июль 1986

Антология

КУРЬЕР

ЮНЕСКО 40 лет

Обращение К молодежи мира

Молодежь составляет значительную и постоянно растущую часть населения нашей планеты. Ее так или иначе затрагивают проблемы нынешнего и будущего развития человечества. Ни один важный вопрос нашего времени не может быть решен без активного участия молодежи.

Сегодня молодежь составляет 45% населения мира, и ее ряды продолжают расти. В 1975 г. на нашей планете насчитывалось 730 млн. молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет. К 2000 г. эта цифра достигнет 1 180 млн. человек. Таким образом, за 25 лет число молодых людей в мире увеличится на 60%.

В разных странах роль молодежи неодинакова, однако большинство юношей и девушек мира волнуют одни и те же проблемы.

Во многих странах молодежь больше, чем люди старшего поколения, страдает от безработицы, голода, расизма, преступности, наркомании и насилия. Все эти проблемы свидетельствуют о напряженности и отсутствии стабильности в ряде стран мира. Но молодежи присущи такие качества, как фантазия, смелость и энтузиазм, которые помогут ей осуществить назревшие перемены. Она — связующее звено между преемственностью и стремлением к новому, традицией и прогрессом.

Различные группы молодежи должны иметь возможность принимать активное участие во всех областях экономической, политической, воспитательной, культурной и научной деятельности общества, в котором они живут, и проявлять лучшие качества своей души.

ЮНЕСКО, ставящая защиту молодежи во главу угла своих программ, особенно касающихся образования и профессиональной подготовки, вносит свой вклад в достижение этой цели.

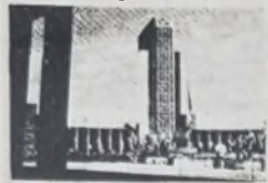
Усилия ЮНЕСКО в этой области сосредоточены на трех главных задачах: активизации научных исследований в области молодежной проблематики в различных регионах мира; увеличении потока информации о молодежи и для нее; участии в подготовке и осуществлении программ, направленных на расширение участия молодежи во всех областях жизни общества. ■

Февраль 1985

A. M. M'Bo

Амаду-Махтар М'Боу
Генеральный директор ЮНЕСКО

Le programme de l'Unesco pour 1948

Hommage de M. Huxley au Mexique

По случаю 40-летия ЮНЕСКО Главная редакция журнала в Париже подготовила для своих читателей антологию статей и иллюстраций, опубликованных в «Курьере ЮНЕСКО» почти за 39 лет его существования. Все статьи публикуются в сокращении. (Вверху: обложка первого номера журнала, февраль 1948 г.) При составлении антологии мы руководствовались определенными критериями, хотя, конечно, полностью избежать случайностей в таком деле невозможно. Во-первых, мы старались осветить основные проблемы, находящиеся в сфере интересов ЮНЕСКО: голод и обеспечение мира, расизм и права человека, проблемы окружающей среды и культурного наследия, науку и технику, образование и грамотность, положение молодежи и женщин. Во-вторых, мы пытались исходить из главного предназначения журнала — быть «окном, открытым в мир», в котором все страны и народы представлены на равных началах независимо от величины, географического положения, экономического и политического влияния. При этом основное внимание мы уделили богатству их культуры, социальным и экологическим проблемам. В-третьих, в антологию вошли статьи писателей, получивших признание как у себя в стране, так и за рубежом, которые своим сотрудничеством с нашим журналом продемонстрировали приверженность идеалам ЮНЕСКО.

Обложка: 39 номеров «Курьера ЮНЕСКО» на разных языках. Выставка подготовлена в честь 39-й годовщины публикации журнала.
Photo Princelle, Paris

Главный редактор Эдуард Глиссан

Публикуется ежемесячно на 32 языках ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Париж, 75700, Плас Фонтенау, 7.

Русском
Английском
Французском
Испанском
Немецком
Арабском
Японском
Итальянском
Хинди
Тамили

Иврите
Персидском
Голландском
Португальском
Турецком
Урду
Каталанском
Малайзийском
Корейском
Сувахи

Македонском
Хорватско-сербском
Словацком
Сербско-хорватском
Китайском
Болгарском
Греческом
Вьетнамском

Финском
Шведском
Баскском
Тайском

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском, испанском и корейском языках.

Окно, открытое в мир

Июнь — июль 1986
39-й год издания

Обращение к молодежи мира
Амаду-Махтар М'Боу 2

Насущные проблемы современности 4

Декоративные панно из керамики
Хоан Миро 8

ГОЛОД

Накормить голодных Антуан Дакуре 9

МИР

Ядерное оружие и будущее поколения
Лайнус Полинг 11

РАСИЗМ

Позорные страницы истории
Бэзил Дэвидсон 12
«Мы» и «они» Альбер Мемми 14
Диалог воспрещен Льюис Нкоси 15
Стереотипы в нашем сознании
Отто Клинберг 16

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Угроза «потухших» вулканов
Гарун Тазиев 17
Как уберечь фауну Африки?
Джулиан Хаксли 18
Утолит ли айсберг жажду пустыни?
Поль-Эмиль Виктор 19

НАРОДЫ И КУЛЬТУРЫ

Пятьдесят лет в литературе
Ба Цзинь 20
Раздумья ноябрьской ночью
1926 года *Лу Синь* 21
За культурное возрождение
Океании Альберт Вендт 22
Афробразильский эксперимент
Жильберту Фрейри 24
Там, где смешались племена
и народы *Жоржи Амаду* 25
«Я родился тысячу лет назад...»
Дан Джордж 26
Последний индеец племени яхи
Альфред Метро 27
Африканцы в Латинской Америке
Алехо Карпентьер 28
Остров, окруженный сушей
Аугусто Роа Бастос 30
«Сообщение о Мичоакане»
Ж. М. Г. Ле Клезиво 31

ОБРАЗОВАНИЕ

Трагедия неграмотного
Маргерит Дюра 32
21 рекомендация Международной
комиссии по развитию образования 33

НАУКА

Наука, техника и человек
Встреча ученых за «круглым столом» 36
Наука есть истолкование фактов
Хосе Ортега-и-Гасет 38
Свеча знания *Абдус Салам* 38

ТЕХНИКА

Мои первые шаги в космосе
Алексей Леонов 39

ДЕТИ

Воспоминания африканского мальчика
Камара Лей 40
И сказка может быть вредной
Хорхе Энрике Адоум 42
Образы инвалидов в детской
литературе *Тердис Ерьястер* 43
Алиса в Стране Чудес *Энтоми Бёрджес* 44

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Развивающиеся страны и права
человека *Радхика Кумарасвами* 45

ЖЕНЩИНЫ

Женщины Средиземноморья
Ниллофер Гёле 46
Литература борьбы *Дин Лин* 47

УСТНОЕ И ПИСЬМЕННОЕ СЛОВО

Зримый образ и печатное слово
Альберто Моравиа 48
Прошлое и будущее книги
Маршалл Маклюэн 50

КОММУНИКАЦИЯ

Возникновение речи *Виктор Бунак* 51
Живая традиция *Амаду-Ампате Ба* 52
Информационные агентства
неприсоединившихся стран
Перо Ивачич 53

КНИГА

Перевод *Октавио Пас* 54
Рисованные манускрипты
доколумбовой Америки
Мигель Анхель Астуриас 55

КУЛЬТУРНАЯ САМОБЫТНОСТЬ

Пути развития этнографии
Клод Леви-Строс 56
Слагаемые культуры *Шейх Анта Диоп* 58
Писатель меж двух миров
Тахар Бен Джеллуи 59

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Древние статуи вновь обретают душу
Андре Мальро 60

ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ

Избранные отрывки из трудов
аль-Бируни 61
Влияние Ленина на развитие науки
Мстислав Келдыш 62
Великий сын Индии *Сатъяджит Рей* 63
Слава живописи *Карло Педретти* 64

Год мира
Письмо из Нагасаки
Такаси Назаи 66

Отрывки из текста, подготовленного коллективом авторов в составе:

ЕСМО АБЕ, профессор Токийского университета;

САМИР АМИН, директор Африканского института развития и планирования, Даккар;

МАРГАРЕТ ДЖ. ЭНСТИ, заместитель регионального директора Бюро для Латинской Америки, ПРООН, Нью-Йорк;

БЕШИР БЕНАХМЕД, директор журнала «Jeune Afrique», Париж;

ВИЛБЕРТ ШАГУЛА, министр экономики и планирования, Объединенная Республика Танзания;

ЖАН-МАРИ ДОМЕНАК, директор журнала «Esprit», Париж;

МАРИОН ДОНХОФФ, главный редактор еженедельника «Die Zeit», Гамбург;

АБДУЛ-РАЗЗАК КАДДУРА, бывший ректор Дамасского университета, заместитель Генерального директора ЮНЕСКО, сектор науки, с апреля 1976;

АЛЬФРЕД КАСТЛЕР, член Французской академии наук, лауреат Нобелевской премии по физике;

М. Г. К. МЕНОН, министр электроники, Индия;

ИЕГУДИ МЕНУХИН, бывший президент Международного музыкального совета, ЮНЕСКО, Париж;

ШАРЛЬ МОРАЗЕ, директор Института социального и экономического развития, Парижский университет;

АУРЕЛИО ПЕЧЧЕИ, председатель Римского клуба, Рим, Италия;

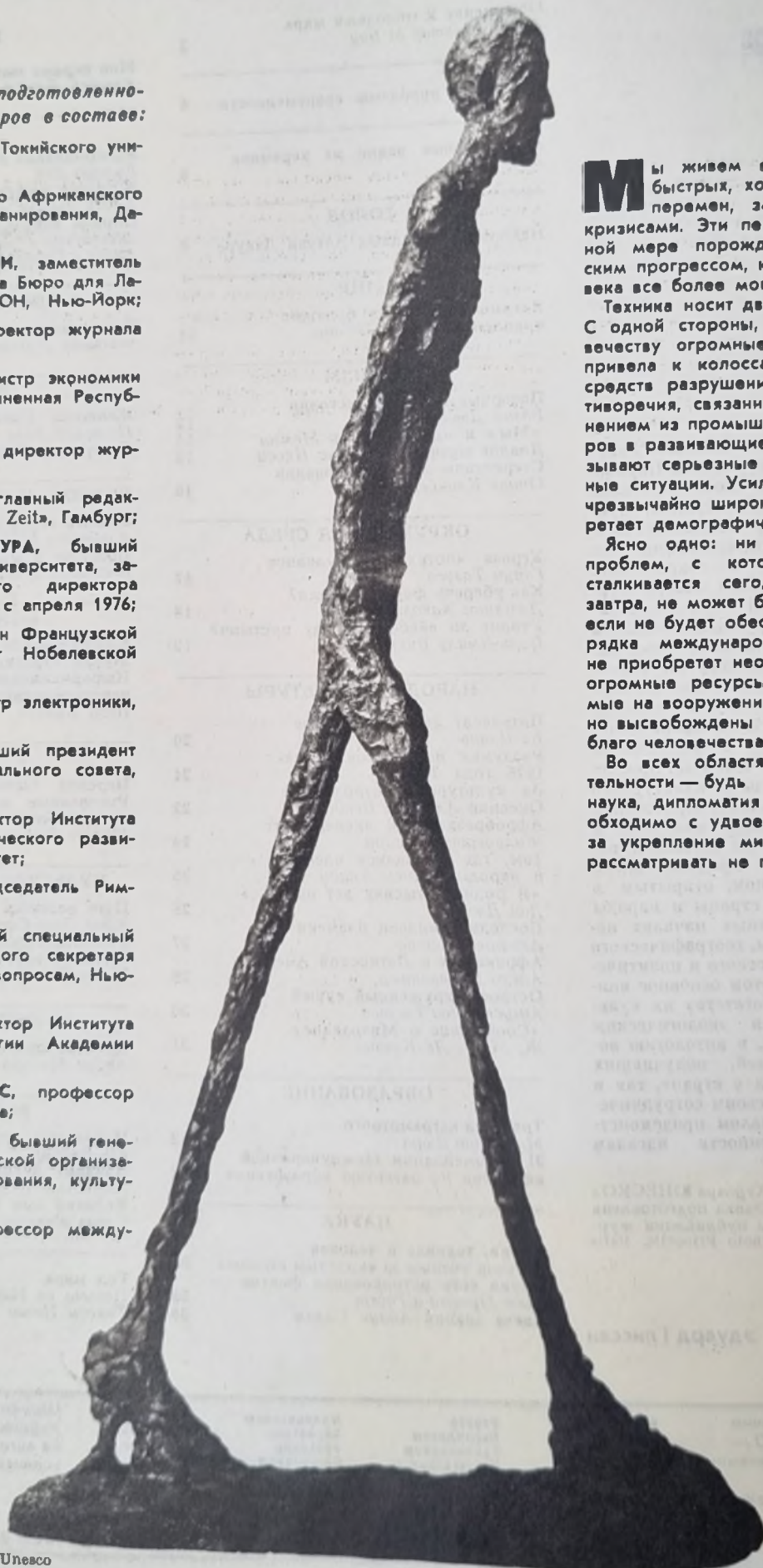
РАУЛЬ ПРЕБИШ, бывший специальный представитель генерального секретаря ООН по чрезвычайным вопросам, Нью-Йорк;

РАДОВАН РИХТА, директор Института философии и социологии Академии наук ЧССР, Прага;

ХОАКИН РУИС-ХИМЕНЕС, профессор Мадридского университета;

АБДУЛ АЗИЗ АС-САИД, бывший генеральный директор Арабской организации по вопросам образования, культуры и науки, Париж;

ВАДИМ СОБАКИН, профессор международного права, Москва.

Мы живем в эпоху глубоких и быстрых, хотя и беспорядочных, перемен, зачастую связанных с кризисами. Эти перемены в значительной мере порождены научно-техническим прогрессом, который делает человека все более могущественным.

Техника носит двойственный характер. С одной стороны, она принесла человечеству огромные блага, с другой — привела к колоссальному накоплению средств разрушения. Кроме того, противоречия, связанные с ее распространением из промышленно развитых центров в развивающиеся районы мира, вызывают серьезные проблемы и кризисные ситуации. Усиливается неравенство, чрезвычайно широкие масштабы приобретает демографический взрыв.

Ясно одно: ни одна из насущных проблем, с которыми человечество сталкивается сегодня или столкнется завтра, не может быть успешно решена, если не будет обеспечен мир, если разрядка международной напряженности не приобретет необратимый характер и огромные ресурсы, все еще расходуемые на вооружение, не будут постепенно высвобождены для использования на благо человечества.

Во всех областях человеческой деятельности — будь то экономика или наука, дипломатия или культура — необходимо с удвоенной силой бороться за укрепление мира, который следует рассматривать не просто как отсутствие

проблемы современности

войны, а как справедливую и демократическую систему международных отношений, основанную на принципах мирного сосуществования.

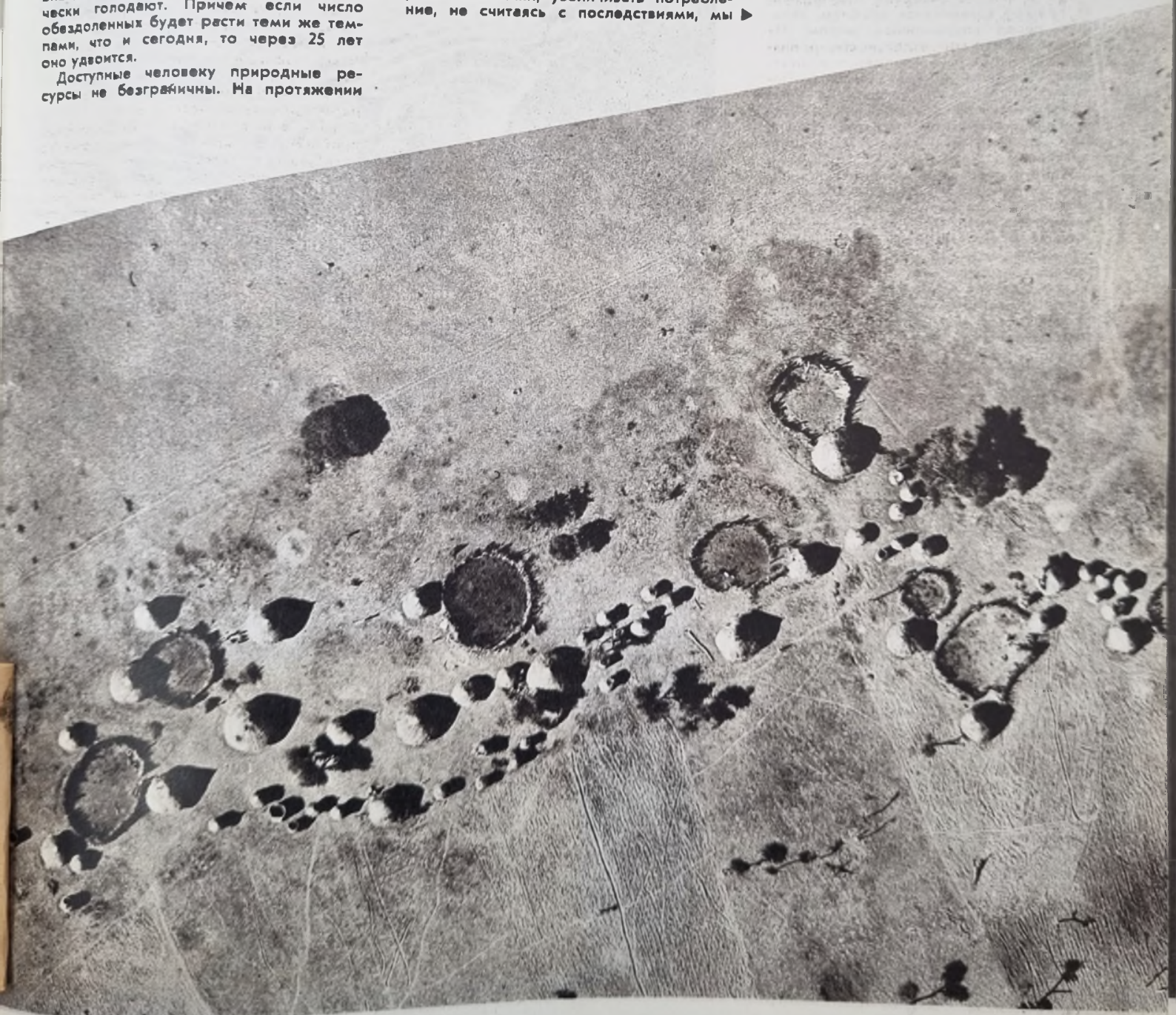
На гонку вооружений ежегодно расходуется около 200—250 миллиардов долларов — сумма, равная валовому национальному доходу стран, в которых живет большая часть населения земного шара. В то же время два с половиной миллиарда мужчин и женщин живут, не зная, что будет с ними завтра, практически голодают. Причем если число обездоленных будет расти теми же темпами, что и сегодня, то через 25 лет оно удвоится.

Доступные человеку природные ресурсы не безграничны. На протяжении

жизни всего лишь нескольких поколений мы истощим энергетическое сырье, накопленное в течение миллиардов лет. Если мы не будем думать о судьбе будущих поколений, то скоро можем уничтожить всю растительность. За последние 50 лет на некоторых тропических островах было вырублено девять десятых всех лесов.

Подчиняясь необходимости — оправданной или мнимой — поддерживать рост экономики, увеличивать потребление, не считаясь с последствиями, мы ▶

Иллюстрации к этой статье символизируют эволюцию мировоззрения человека — от общинного и регионального сознания к постижению глобального восприятия мира. На снимке слева: работа швейцарского скульптора Альберто Джакометти, установленная в одном из внутренних двориков штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже.

▷ сегодня безотчетно расточаем ресурсы, загрязняем природу.

Таким образом, уже тот факт, что ресурсы нашей планеты (как возобновляемые, так и невозобновляемые) ограничены, говорит о том, что «западная модель развития» не может служить образцом для всего человечества.

В некоторых высокоразвитых странах индустриализация и технократизация жизни лишают человека и даже целые социальные группы возможности влиять на условия существования, а следовательно, самостоятельно определять свою судьбу.

Права и свободы человека ставятся под угрозу разнообразными формами вмешательства в его личную жизнь. Развитие электронно-вычислительной техники и средств коммуникации дает опасное оружие в руки тех, кто хотел бы превратить людей в послушных марионеток. Следовательно, население некоторых промышленно развитых стран должно искать новые формы борьбы в защиту прав человека, не говоря уже о народных массах развивающихся стран, лишенных возможности удовлетворять элементарные человеческие потребности.

Все, о чем мы говорили, подчеркивает прямую взаимосвязь проблем, стоящих перед современным миром. Их нельзя решать по отдельности, принятию любого решения должен предшествовать глобальный анализ явлений. Поэтому Декларацию Организации Объединенных Наций о новом международном экономическом порядке можно рассматривать как событие мирового значения.

Пора отказаться от привычки признавать за центрами экономической мощи монополию на истину, цивилизацию и универсальность. Одно время в определенных кругах бытовало мнение, что промышленное развитие по образцу некоторых европейских или североамериканских центров само по себе приведет к повсеместному улучшению условий жизни людей и каждый народ может воспроизвести выбранную модель развития у себя в стране. Следует признать, что это не так.

Если скоро развитие мыслится как глобальный процесс, оно не может сводиться к распространению во всем мире знаний, мировоззрения, образа жизни или опыта какого-либо одного региона. Необходимо связывать развитие каждой страны с ее собственными ценностями и культурой.

Недостаточно чисто механически передавать развивающимся странам запас знаний, накопленный в развитых государствах. Это исключает возможность подлинного внедрения достижений науки и техники в развивающихся странах, способствует «утечке мозгов» и замедляет общий процесс накопления знаний.

Перед развивающимися странами стоит насущная проблема создания научной инфраструктуры. До тех пор пока она отсутствует, пока не будет создан должный научный потенциал, настоящее развитие науки здесь невозможно, будет продолжаться лишь «импорт» знаний, что не отвечает подлинным интересам этих стран.

Такое развитие науки, которое отвечало бы нуждам развивающихся стран, немислимо в отрыве от их самобытной цивилизации, традиций и национальных ценностей.

Если цель науки состоит в том, чтобы получать новые знания и изучать природу, то применение ее достижений в значительной мере определяется соображениями выгоды для отдельных социальных групп или стран.

Отметим также, что на научные ис-

следования расходуется огромные средства, причем по меньшей мере половина их идет на исследования в области вооружений. В действительности же наука является одним из величайших проявлений творческого гения человека. Необходимо лишь разработать новую концепцию и долгосрочную международную стратегию научно-технического развития с учетом всей совокупности социальных потребностей в глобальном масштабе.

Стремительное развитие науки и техники открывает новые перспективы, которые затрагивают все человечество. Речь идет, например, о воздействии на генетический код, искусственном изменении климата, широко и повсеместном внедрении компьютерных систем информации и банков данных с электронной памятью, использовании в промышленных целях микроорганизмов, создании замкнутых метаболических

циклов «человек — природа» и многом другом. Необходимо провести широкое обсуждение этих важнейших проблем и выработать глобальную концепцию, и здесь важную роль призвана сыграть ЮНЕСКО.

Культура — не предмет роскоши, предназначенный лишь для тех, чьи элементарные потребности удовлетворены; она связана с организацией общества, которое обязано ей своим динамизмом, мудростью неграмотного и мастерством ремесленника, передаваемое из поколения в поколение, — такая же неотъемлемая часть культуры, как и труды величайших мыслителей. И когда мы задумываемся о судьбах человечества, то понимаем, что традиции, забытые или разрушенные в ходе поспешной пере-

Photo Georg Gerster © Rapbo, Paris

стройки общества, являются невосполнимой утратой.

Но чрезмерное подчеркивание культурных различий так же опасно, как и недооценка их. Для поддержания постоянного равновесия между науками и культурами необходимо взаимное стремление лучше понять друг друга и непрерывное регулирование процесса взаимообогащения культур.

Нельзя рассчитывать на то, что ход событий сам по себе изменится и люди сумеют избежать угрожающей им сейчас опасности; ведь само существова-

ние нашей планеты поставлено под угрозу. Не настало ли время воспитать в себе известную скромность, ту мудрость, которую порой проявляли наши предки и которая могла бы послужить основой для новой морали? Ведь речь идет не только о сохранении человека, но и о сохранении всего живого. Если мы действительно хотим жить в гармо-

нии с природой, нам следует провозгласить принцип уважения не только прав человека, но и права на жизнь в самом широком смысле этого слова. ■

Апрель 1976

Photo © USIS, Paris

Декоративное панно из керамики

Хоан Миро

В 1955 г. руководство ЮНЕСКО обратилось ко мне с предложением принять участие в оформлении нового здания Организации, сооружавшегося на площади Фонтенуа в Париже. Мне предложили оформить две декоративные перпендикулярно расположенные стены (одна 15, другая 7,5 м в длину) у здания пленарных заседаний. Я решил отделать их керамикой. Моим товарищем по работе был Льюренс Артигас.

Форма и размеры зданий, их расположение и освещение подсказали мне идею и цветовую гамму панно для от-

У подножия грандиозных скал, расположенных амфитеатром возле Гальифа, Миро и Артигас работали над своим произведением. На сером фоне скал художник и керамист проверяли, как будет выглядеть их работа рядом с бетоном Дома ЮНЕСКО.

веденных нам стен. Монаotonная серая поверхность бетона навела меня на мысль изобразить на большой стене огромный диск насыщенного алого цвета. Дополнением к нему должен был служить голубой полумесяц на меньшей стене, подсказанный ее более ограниченным пространством. Я стремился придать большой плоскости резкую и сильную выразительность, а меньшей — поэтичность. Я искал контраста внутри каждой композиции, противопоставляя грубый и динамичный рисунок спокойным цветным фигурам.

Второй этап работы заключался в поисках технических средств для осуществления моего проекта. До сих пор никто из керамистов не делал работы подобного размера. Кроме того, необходимо было выяснить, как будут воздействовать на материал солнце, изменение температуры и влажности, так как стены находятся на открытом воздухе без всякого прикрытия. Решить

эти проблемы оказалось исключительно трудно. Никто, кроме Артигаса, не смог бы этого сделать.

Он, словно древний алхимик, перепробовал множество видов глины, керамической глазури, красок. Требовалось немало труда, чтобы найти нужное соотношение компонентов.

Тогда у нас и появилась мысль съездить в Сантьяна-дель-Мар, чтобы вновь взглянуть на знаменитые росписи Альтамиры, впитать дух древнейшего в мире образца монументального искусства. В «Коллегиате», старинной романской церкви в Сантьяне, нас привела в восхищение необыкновенная красота материала, из которого была сложена древняя, испорченная сыростью стена. Эта стена очень помогла Артигасу в его подготовке к работе.

После путешествия к истокам настоящей живописи мы решили посмотреть работы мастеров романской школы в Каталонии и творения Гауди. В Барселонском музее находятся великолепные романские фрески, неизменно вдохновлявшие меня с тех пор, как я начал заниматься живописью. Когда же наконец мы увидели работу Гауди, я был буквально потрясен видом огромного диска, вделанного в стену. Он удивительно совпадал с тем, что я намеревался изобразить на большей стене в Париже. Это совпадение утвердило мой замысел и придало мне сил.

Артигаса долго не удовлетворяли материал основы плиток и их правильная геометрическая форма, которая обедняла выразительность и динамичность рисунка. Тогда он вспомнил стену в «Коллегиате», и ему удалось добиться в своих пробных образцах той же выразительности. Многому научили нас стены старинной часовни в Гальифе, сложенные из камней неправильной формы. Эта живая асимметрия и побудила нас изменить принцип членения поверхности. И мы начали все сначала, делая плитки различными по размеру.

Теперь, когда мы нашли правильное расположение плиток и основной материал, первый обжиг прошел удачно. Какие бы меры предосторожности ни принимались на подготовительных этапах, все равно последнее слово принадлежит огню: его действие нельзя предугадать и результаты его всегда окончательны.

Трудность представляли и большие размеры поверхности, которую я должен был расписать. Некоторые фигуры и линии нужно было наносить одним движением, чтобы сохранить их динамичность и порыв. Для этого я приспособил насаженную на длинную ручку кисть из пальмовых волокон. У Артигаса захватило дыхание, когда я взял в руки эту «кисточку» и принялся вырисовывать пяти-шестиметровые фигуры. Одна ошибка могла погубить труды многих месяцев.

Ноябрь 1953

Перепечатка на «Derrière le Miroir» № 107, 108, 109. © Maeght, Paris, 1958.

ХОАН МИРО (1893—1983) — испанский живописец, один из ведущих художников XX в. В молодости принимал участие в движении сюрреалистов в Париже, где прожил много лет. По заказу ЮНЕСКО создал для ее штаб-квартиры в Париже два керамических панно — «Стена солнца» и «Стена луны», о которых рассказывается в этой статье.

Photo Catala Nosa. Unesco

Накормить голодных

Антуан Дакуре

На протяжении многих лет такая огромная проблема, как голод во многих регионах мира, находится в центре непрекращающихся дискуссий в различных правительственных, неправительственных и международных инстанциях.

В своем исследовании под названием «Сельское хозяйство: перспективы на 2000 год» ФАО обращала внимание на ухудшение положения и выдвигала конкретные предложения по осуществлению эффективной борьбы с голодом. Однако сегодня мы вынуждены признать, что положение обездоленных слоев населения продолжает ухуд-

шаться. Почти 500 млн. человек, уделом которых стала нищета, ежедневно страдают от голода. Население стран, находящихся в наихудшем положении, возрастает на 2,5% в год, тогда как ежегодный прирост производства зерновых в среднем стабилизировался на уровне 1%. При сохранении сложившейся тенденции потребности в поставках зерновых, которые в 1979 г. составляли в целом 7,8 млн. тонн, к 1990 г. возрастут до 21 млн. тонн.

Во многих регионах мира истощение почв достигло опасного предела. Бурный рост населения, служащий причиной чрезмерной эксплуатации возделываемых земель, разрушение растительного покрова и отрицательные последствия экстенсивного выпаса скота в конечном счете ведут к ускорению опустынивания, которое в среднесрочной перспективе может привести к бедствиям, сравнимым только с ядерной катастрофой. Нашей планете угрожает голод, а мы, несмотря на это, продолжаем ежегодно доводить до истощения почти 20 млн. гектаров земли.

«Даже лучшие проекты сельского развития, разработанные специалистами и опирающиеся на все необходимые материальные, технические и финансовые ресурсы, обречены на неудачу, если земледельцы, ради которых они осуществляются, не окажут всяческой поддержки, основывающейся на убежденности в том, что они послужат на благо им». Внизу: египетские феллахи в поле.

► Почему же эта проблема, изученная, казалось бы, с должным вниманием и тщательностью, представляется неразрешимой? Причины, несомненно, множество, и наиболее серьезная из них, по-видимому, состоит в том, что руководителям ряда стран, как развивающихся, так и промышленно развитых, недостает политической смелости, чтобы приступить к осуществлению рекомендованных мероприятий.

Важно найти пути максимального вовлечения в эту работу земледельцев, а не стремиться решать за них проблемы и навязывать те или иные меры, пренебрегая их мнением. Это необходимая предпосылка сотрудничества. Без активного участия земледельцев никакие серьезные перемены невозможны. А это участие нельзя обеспечить одними правительственными декретами и постановлениями. Необходимы реальные, скоординированные меры, которые будут создавать все более благоприятные условия и осуществляться привычными для крестьян, а не для технократов и политиков темпами. Земледелец должен быть уверен в том, что необходимая ему земля, а также качественные семена, оборудование и т. д. будут предоставлены ему в требуемом количестве и своевременно. Более того, он должен иметь определенные гарантии, что, увеличивая производство, он не лишится плодов своего труда.

В упоминавшейся выше работе «Сельское хозяйство: перспективы на 2000 год» подчеркивается, что сегодня есть все предпосылки для решения проблемы голода в мире к 2000 г. Однако в целом, как представляется, несмотря на значительное внимание, которое было уделено различным факторам, определяющим успех этой программы, до сих пор не найден ответ на основной вопрос: какие конкретные шаги следует предпринять, чтобы создать стимулы, обеспечивающие прогресс в сфере производства сельскохозяйственной продукции? ЮНЕСКО и ФАО могли бы взять на себя инициативу проведения всестороннего изучения этого вопроса в сотрудничестве с соответствующими организациями заинтересованных стран.

В качестве первого шага в высшей степени позитивную роль играет продовольственная помощь, позволяющая быстро реагировать на самые экстренные случаи. Она может содействовать стабилизации цен на продукты питания, увеличению сельскохозяйственной продукции и улучшению ее качества.

Однако страны, получающие и оказывающие продовольственную помощь, должны следить за тем, чтобы из временной меры она не превратилась в постоянную и не стала серьезным препятствием на пути развития местного сельскохозяйственного производства.

В остальном продовольственная помощь, если она хорошо организована, представляет собой большую ценность. В то же время такая помощь может стать грозным оружием и серьезной угрозой миру, если найдутся страны, которые поддадутся искушению использовать ее в качестве рычага воздействия в международных отношениях. ■

Май 1984

АНТУАН ДАКУРЕ (Буркина-Фасо) — бывший министр планирования и сельскохозяйственного развития, президент руководящего совета Программы развития ООН (1973); с 1981 по 1983 г. был послом своей страны при ЕЭС и членом независимой Комиссии Брандта.

Ядерное оружие и будущие поколения

Лайнус Полинг

Во время второй мировой войны было совершено несколько крупных воздушных налетов на города Германии. Во время одного из них тысяча самолетов, несших по четыре фугасные бомбы весом в тонну, за одну ночь разрушили большую часть Гамбурга; при этом погибло около 75 тысяч человек. Если бы такие налеты совершались, скажем, на Париж сегодня, завтра и так далее день за днем в течение четырнадцати лет, то суммарная мощность сброшенного взрывчатого вещества соответствовала бы мощности одной 20-мегатонной бомбы.

При взрыве в воздухе или на поверхности земли одной 20-мегатонной бомбы в атмосферу выделяются радиоактивные вещества, которые по самым точным на сегодня оценкам, причинят серьезный вред или даже принесут гибель 550 тысячам еще не родившихся детей. Таковы вероятные жертвы испытания одной-единственной водородной бомбы, произведенного какой-либо одной страной. Это должны понять все.

Стандартной ядерной бомбой считается сегодня бомба в 20 мегатонн в тротиловом эквиваленте (одна мегатонна равна миллиону тонн).

По моим подсчетам, в мире накоплено около 16 тысяч таких 20-мегатонных бомб или их эквивалент. Во всем мире нет 16 тысяч крупных городов. Можно спросить, зачем же произведено такое бессмысленно огромное количество взрывчатого материала?

Если бы в ядерной войне было использовано 10% этих запасов и бомбы взрывались бы в среднем на расстоянии 150 км от цели (для достижения результата не обязательно попадать в цель), то через 60 дней после начала

войны — предположим, что она охватила бы всю Европу, Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, — из 800 миллионов человек, населяющих эти районы мира, погибло бы 720 миллионов, 60 миллионов были бы серьезно ранены, а 20 миллионам человек, оставшимся в живых и получившим лишь незначительные ранения, пришлось бы решать проблемы, возникшие в результате полного разрушения всех крупных городов и их пригородов, систем связи и транспорта, связанные с неизбежным распадом общества, гибелью животных и сильным радиоактивным загрязнением всех употребляемых в пищу растений. Это было бы концом этой части мира, а насколько велики были бы повреждения, причиненные остальной его части, никто не в состоянии предсказать.

Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, подписанный в Москве в 1963 г., явился большим шагом вперед, и мне очень жаль, что он не был подписан тремя годами раньше.

Мне хотелось бы, чтобы тем временем была предпринята какая-нибудь акция, направленная на уменьшение риска возникновения опустошительной ядерной войны из-за случайностей психического или технического характера или такого стечения обстоятельств, при котором даже самые мудрые государственные руководители оказались бы не в состоянии предотвратить катастрофу. ■

Ноябрь 1964

ЛАЙНУС ПОЛИНГ (США) — физик и химик, известен своим вкладом в разработку теории молекулярных структур, особенно в области химической связи. В конце 40-х годов вместе с другими учеными открыл «молекулярный дефект», связанный с образованием гемоглобина. Его наиболее известные труды — «The Nature of the Chemical Bond» и «The Structure of Molecules and Crystals» (1939). Лауреат Нобелевской премии по химии (1954) и Нобелевской премии Мира (1962).

Photo © Asahi

От человека осталась лишь тень на стене. 6 августа 1945 г. тепловое излучение атомного взрыва в Хиросиме мгновенно испепелило тело этого человека — на стене здания, стоявшего позади, сохранились только очертания его фигуры. Человек исчез. Лестница осталась.

Позорные страницы истории

Бэзил Дэвидсон

История апартеида — это летопись расизма, взятого на вооружение белым меньшинством в Южной Африке для угнетения черного большинства, лишения его исконных земель и безудержной эксплуатации его труда, направленной на обогащение белых и их зарубежных партнеров. Апартеид — это колониальный расизм, доведенный до крайности.

До 1899 г. вся политика белых на территориях южнее реки Лимпопо, образующих ныне ЮАР, осуществлялась почти исключительно военными средствами и была направлена на подавление сопротивления коренных африканцев. В целом эту политику определяли две конкурирующие силы. Закрепившись на мысе Доброй Надежды после победы над французской эскадрой при Трафальгаре в 1805 г., англичане вступили в длительный период так называемых «кафрских войн». Преодолевая непрекращавшееся сопротивление африканцев, которых не всегда удавалось разгромить, английские войска продвигались к востоку и северо-востоку от своей небольшой Капской колонии, захватывая земли одной африканской общины за другой вплоть до окончательного завоевания королевства Зулу в 1879 г.

Тем временем потомки голландских колонистов (число которых увеличивалось не только за счет иммиграции из Голландии, но и в результате непризнаваемых брачных союзов с туземками) постепенно образовали особую нацию африканеров, говорившую на трансформированном голландском языке — африкаанс. Плохо оснащенные технически, малочисленные африканеры не могли справиться с такими хорошо организованными и независимыми африканскими народами, как коса и зулу, завоевывать которых выпало на долю англичан, но оказались достаточно сильны, чтобы захватить земли многих небольших африканских общин к западу от районов британской колонизации, вошедших со временем в состав африканерских, или бурских («бур» в переводе с голландского означает «фермер»), республик Трансвааль и Оранжевое Свободное государство.

К 80-м годам XIX в. на юге Африки существовало четыре опорных пункта белых: две британские колонии — Капская и Наталь и две африканерские республики на западе и севере. В 1867 г. в Кимберли были открыты крупные месторождения алмазов, а в 1871 г. англичане аннексировали этот район, который несколько позже, по завершении строительства в 1885 г. железной дороги от мыса Доброй Надежды, охватила «алмазная лихорадка». Но даже этот новый источник богатства существенно не изменил обстановку в целом. Поворотным моментом, приведшим вскоре к кровопролитным событиям, стало открытие в 1884—1886 гг. огром-

ных залежей золота в Витватерсранде в Республике Трансвааль.

В интересах империи и в еще большей степени по экономическим причинам ведущие политические силы Британии стремились теперь обеспечить себе политический контроль над Трансваалем, управлявшимся фермерами, которые были не особо заинтересованы в развитии крупного капиталистического производства. После многочисленных стычек в 1899 г. разразилась англо-бурская война, спровоцированная англичанами и выигранная ими два года спустя ценой многих человеческих жизней.

Одержав победу, англичане поспешили заверить африканеров, что краеугольным камнем Южно-Африканского Союза (в составе Капской колонии, Наталь, Трансвааля и Оранжевого Свободного государства), который был образован в 1910 г., станет систематическая дискриминация черного большинства. На протяжении последующих 38 лет англоговорящее белое меньшинство, как правило, имело большинство в абсолютно «белом» парламенте нового независимого государства и неизменно проводило политику апартеида.

Как только был создан парламент, он сразу же занялся узакониванием расизма, приняв для начала в 1911 г. закон о туземных рабочих (впоследствии детализированный и ужесточенный), который положил начало всесторонней дискриминации в отношении черных трудящихся. В 1913 г. парламент пошел еще дальше: он принял земельный закон, в соответствии с которым 90% всей территории Союза передавалось во владение белым, а коренное население должно было довольствоваться остальными 10% земли (ныне ему отведено около 13%). Небольшие территории, где африканцы могли владеть землей, получили название «резерваций для туземцев» и вскоре стали именно тем, чем их стремились сделать: источником рабочей силы для «белых районов».

В 1923 г. был принят закон о туземцах (в городских районах), который наряду с земельным законом 1913 г. был и по сей день остается основой политики белых в отношении коренного населения. По существу, он стал орудием физической сегрегации в «белых районах» и политики так называемого раздельного развития.

В 1948 г. англоговорящее белое меньшинство лишилось своих позиций в парламенте, которые ему так и не удалось восстановить. К власти пришла африканерская Националистическая партия, ужесточившая «раздельное развитие», встав на путь апартеида.

Вторая мировая война способствовала усилению распри между двумя меньшинствами. Почти все лидеры Националистической партии открыто

Лик голода

Ребра — словно мехи концертных —
Торчат, как будто им рельеф
придала скульптора рука.
В блестящих лихорадочно глазах
Застыло отраженье корки хлеба.
И пепельная кожа,
Как перчатки у хирурга на руках.
В голодном рту
Язык,
не знающий покоя.
Дитя!
Твоя утроба — прайд голодных львов.
Освальд Мбуйисени Мтшали

поддерживали нацистов, возлагали надежды на их победу и содействовали им; некоторые из них были арестованы за саботаж. Поэтому победа на выборах в 1948 г. укрепила в них решимость довершить то, чего не удалось сделать Гитлеру, и навсегда положить конец господству англоговорящего меньшинства.

Режим дискриминации, по существу, не претерпел никаких изменений. Были приняты законы, согласно которым любой протест чернокожих, каким бы мирным или легальным он ни был, квалифицировался как «коммунистическая» подрывная деятельность и приравнивался вопреки всякой логике к инспирированной из-за границы попытке государственного переворота.

Отныне все «предохранительные клапаны» были наглухо перекрыты. Единственно возможной альтернативой продолжавшемуся угнетению стала открытая борьба. В 1980 г. боевые группы Африканского национального конгресса вступили на путь вооруженного сопротивления.

К 1981 г. ЮАР фактически находилась в состоянии войны с Анголой и Мозамбиком, вела боевые действия в незаконно оккупированной Намибии, угрожала вторжением в молодую независимую республику Зимбабве. Одновременно на своей территории режим, по существу, вел необъявленную войну со своим народом.

Эта война продолжается и сегодня. ■

Декабрь 1983

БЭЗИЛ ДЭВИДСОН (Великобритания) — писатель и историк, специалист по истории и современной политике Африки. Автор многочисленных книг об Африке, в том числе «Liberation of Guinée» (1969) и «In the Eye of the Storm: Angola's People» (1972).

„Мы“ и „Они“

Альбер Мемми

После 20 лет наблюдений, размышлений, изысканий и исследований на местах я пришел к твердому убеждению, что расизм прогнил до основания. Причем это касается не только сферы морали, но и самой его логики.

Биологическая природа человека развивалась и продолжает развиваться в ходе непрерывного процесса смешения рас и народов. С этой точки зрения концепция расовой чистоты — не более чем вымысел, метафора, стремление выдать желаемое за действительное. Это не значит, что все люди одинаковы: они отличаются не только в культурном, но и в биологическом отношении. Однако последние научные изыскания обнаружили интересный факт: эти различия настолько незначительны, что невозможно отождествить данную социальную группу с какой-либо определенной биологической категорией. Не выдерживает критики и концепция превосходства одной расы над другой в функциональном плане. Нет никаких доказательств того, что биологическое превосходство (даже если предположить, что оно существует) ведет к психологическому или культурному превосходству. Да и вообще трудно понять, поче-

му превосходство той или иной нации над другими в какой бы то ни было области должно непременно давать ей экономические или социальные преимущества.

Чтобы выжить, иной человек стремится не только защитить свою индивидуальность и свое достоинство, но подчас и присвоить то, что принадлежит соседу. В таких условиях человек может стать агрессором и объектом агрессии, он наводит ужас и сам живет в постоянном страхе.

Такое агрессивное неприятие других людей, по существу, еще не расизм. Однако именно на него и на лежащие в его основе культурные и социальные факторы опираются расисты в своих рассуждениях.

Совершенно очевидно, что расизм, или, другими словами, мнимое расовое превосходство, основанное на мнимой биологической чистоте, представляет собой не что иное, как одно из многих идеологических средств оправдания господства и экспроприации. В этой связи представляется необходимым показать как сам характер этой формы поведения людей, к сожалению слишком распространенной, так и специфику расизма. В противном случае наду-

манные проблемы, ассоциируемые с расизмом, будут и в дальнейшем заслонять постоянные потрясения, порождаемые агрессивной неприязнью к другим. Чтобы провести более четкую грань между этими двумя понятиями, я предложил для обозначения этого основанного на страхе агрессивного неприятия ввести новый термин — «гетерофобия», распространив термин «расизм» лишь на тот ее вид, при котором страх, порождаемый биологическими и расовыми различиями, используется для оправдания агрессии и особых привилегий. Поэтому я предложил следующую формулировку, которая была принята «Encyclopaedia Universalis» и которую ЮНЕСКО, оказав мне честь, взяла за основу своего определения: «Расизм — это широкая и постоянная эксплуатация подлинных и мнимых биологических различий, цель которой — дать преимущество агрессору и нанести ущерб его жертве с целью оправдать агрессию».

Мы можем найти единый критерий для ответа на те тесно связанные вопросы, которые подчас ставят в тупик и волнуют совесть современного человека: можно ли говорить о предрассудках в отношении к женщинам и моло-

Мартин Лютер Кинг, лауреат Нобелевской премии мира 1964 г., во время выступления перед участниками «Марша за свободу» у мемориала Линкольна в Вашингтоне в мае 1957 г. Кинг пал жертвой расистов 4 апреля 1968 г.

дежи как о формах расизма? Существует ли форма расизма, затрагивающая бедных и угнетенных? Чтобы установить связь между этими формами поведения, нужно всего лишь задать себе вопрос, какие преимущества может при этом извлечь для себя конкретный агрессор за счет конкретной жертвы.

Существует явная связь между работорговлей, достигшей пика в XVII в., и появлением первых аргументов в поддержку биологического расизма. Правда, отдельные высказывания в этом плане можно найти еще в сочинениях древних. Но тогда они носили одиночный характер, и даже там, где они имели место, аргументы в пользу биологической стигматизации играли второстепенную роль. Подобная аргументация, которая явно была продиктована меркантильными соображениями, получила широкое распространение с ростом работорговли.

Антисемитизм, безусловно, явление древнее, но первоначально он имел чисто религиозную или националистическую окраску. Как расистская доктрина он оформился гораздо позже, одновременно с относительной социальной эмансипацией евреев и последовавшим за этим ростом их экономической конкурентоспособности.

Систематические попытки «научного» обоснования расизма стали предприниматься сравнительно недавно. В конце XIX в. «просвещенная» Европа была убеждена, что человечество делится на высшие и низшие расы (об этом писали и Э. Ренау, и антрополог П. Брока).

Сравнение различных доктрин — социальных, культурных и биологических — со всей очевидностью позволяет выявить общий для всех них фактор, неизменно присутствующий независимо от специфики формы или местных особенностей: прикрываясь идеями биологического или иного превосходства, одна группа людей считает себя вправе господствовать над другой и даже прибегать для этого к насилию и убийствам.

Вот мы и нашли ответ на волнующие людей в последнее время вопросы. Расизм был удобной идеологией для колониальной экспансии и работорговли. Он и по сей день находит широкое применение. Война в Алжире, после которой во Франции и ряде других стран Европы появились миллионы рабочих-иммигрантов, дала и продолжает давать благоприятный повод для раздувания арабобобии, возрождения негробобии и агрессивного неприятия иммигрантов в целом, что, как представляется, можно считать одним из проявлений гетеробобии — сочетания страха перед «другими» и агрессивности по отношению к ним. ■

Декабрь 1983

АЛЬБЕР МЕММИ — французский писатель тунисского происхождения, описывающий в своих произведениях различные проявления расизма. Автор книг «Portrait du colonisé» (1956) с предисловием Ж.-П. Сартра, «La statue de sel» (1959) с предисловием А. Камю и «Le raciste» (1982).

Диалог воспращен

Льюис Нкоси

Даже самые активные проповедники апартеида не могут отрицать, что проведение в жизнь этой политики достигается ценой невыразимых страданий коренного населения.

Однако редко кто обращает внимание на то обстоятельство, что большая часть белых южноафриканцев, являющихся эксплуататорами в области экономической, в то же время лишена возможности жить полноценной жизнью именно в силу своего стремления руководствоваться политикой не только нереалистичной, но попросту безумной в глазах всех здравомыслящих людей.

Белые должны уже с детства подавлять свои сокровенные желания. Более того, они лишают себя возможности ознакомиться с выдающимися сокровищами современной литературы, музыки, изобразительного искусства и других областей культуры только потому, что данные произведения искусства либо отнесены к категории подрывных, либо потому, что апартеид делает культурные обмены с внешним миром почти невозможными.

Мы все хорошо знаем, что ждет каждого, кто не в состоянии смотреть в лицо действительности и вынужден жить, отводя взгляд и создавая иллюзии. Еще тяжелее положение писателей и других представителей искусства, принадлежащих к этому обществу. Чтобы творить, они должны забыть все то, чему их учили в школе: что все белые, от первых европейских поселенцев до современного поколения — герои; что только белые обладают мудростью и интеллектуальной силой. Боль и страдания, которыми сопровождаются творческие усилия писателей, пишущих на африканском, не должны вызывать дилетантских насмешек. Это муки творческой личности, которой предстоит разорвать сковывающие ее путы, чтобы увидеть мир во всем его многообразии или хотя бы более или менее правдиво рассказать о жизни своей страны.

Что же касается негритянских писателей, то вопрос выбора бороться или нет против системы, противоречащей здравому смыслу и реальности, для них не стоит. Ответ преопределил цвет кожи. Им остается лишь учиться, как выжить в нынешних условиях.

Африканским писателям зачастую крайне трудно утверждать в своих произведениях духовные ценности, присутствующие именно африканской культуре, поскольку далеко не каждый из них может сопротивляться идеологической обработке, неустanno внушающей, что между белыми и цветными существует непреодолимая пропасть, что африканец не способен уловить некоторые нюансы мышления европейца и, следова-

тельно, апартеид оправдан как единственная реалистическая политика.

В результате представители африканской интеллигенции ЮАР вынуждены прибегать к различным трюкам, чтобы доказать, что они не только могут воспринимать европейский образ мышления, но и способны превзойти белых южноафриканцев.

На мой взгляд, на одном только примере городской африканской музыки видно, чего могла бы достичь культура Южной Африки, если бы она развивалась без искусственных помех и ограничений.

Музыка как искусство довольно абстрактна, она не подвергается таким ограничениям, как, скажем, литература. Как правило, на нее не распространяются запреты; музыканты менее связаны в выборе творческих форм для выражения трагедии своего народа. Поэтому популярная городская африканская музыка в ЮАР представляет собой ярчайшее свидетельство процессов, происходящих в недрах нации.

Это по большей части чисто африканская музыка. Иначе и быть не может, ведь подавляющее большинство населения страны — африканцы. В то же время эта музыка эклектична, в ней сказывается процесс культурной диффузии в той части континента, которая могла бы стать лучшей лабораторией взаимного обогащения африканских и европейских творческих методов и выработки общих афро-европейских приемов.

В то время как произведения африканских писателей лишь украдкой касаются отвратительных проявлений нечеловеческой жестокости и страданий, музыка идет гораздо дальше, утверждая правду жизни, которую мы никогда не должны забывать: угнетенное население Южной Африки, несмотря ни на что, является собой удивительный пример жизнеспособности, эмоциональной стабильности и оптимизма. Что же касается белого населения Южной Африки, то апартеид лишает его возможности принимать сколько-нибудь активное участие в этих полнокровных формах культурной жизни. ■

Март 1967

ЛЬЮИС НКОСИ (ЮАР) — писатель. Был выслан из страны в 1960 г., некоторое время жил в Лондоне. Автор пьесы о расовых столкновениях в Йоханнесбурге «The Rhythm of Violence» и очерка современной негритянской и южноафриканской литературы «Home and Exile».

Стереотипы в нашем сознании

Отто Клинберг

Примерно год назад по приглашению Британского общества психологов и социологов я приехал в Лондон с лекцией «Стереотипы национальностей». Накануне лекции, когда размышления на занимавшую меня тему, очевидно, обострили мое восприятие, я в течение целого дня наткнулся на примеры такого стереотипного мышления.

Я услышал, как кто-то из проживающих в отеле, где я остановился, воскликнул: «Ну знаете ли, упрямство у нее чисто шотландское». В помещенном газетой книжном обозрении я встретил фразу: «С подлинно галльским остроумием». Вечером в театре во время антракта поймал обрывок разговора — хорошенькая девушка говорила своему спутнику: «Да, у американцев в поведении есть свой „стиль“»; и, наконец, в детективе, который я читал перед сном, упоминалась «типично немецкая скрупулезность».

Все это и есть примеры «устойчивых представлений в нашем сознании», которые Уолтер Липпман назвал стереотипами. Типичной для стереотипов является та легкость, с какой большинство из нас прибегает к обобщениям, едва заходит речь об особенностях той или иной национальной или этнической группы; как правило, мы при этом не задумываемся о происхождении подобной «информации», ее истинности, правдивости или хотя бы правдоподобии.

Вряд ли найдется человек, не обладающий склонностью типизировать национальные характеры. Эта тенденция, можно сказать, непреодолима. Однако, если бы нас спросили, откуда она берет свое начало, мы вряд ли ответили бы вразумительно.

Одними из первых в 1932 г. серьезно исследовали эту проблему на материале стереотипов, которых придерживаются студенты Принстонского университета, Кац и Брейли.

Чтобы дать общее представление об этой работе, назовем три-четыре характерные черты, приписывавшиеся большинством студентов той или иной национальности. Для немцев такими чертами оказались научное мышление, трудолюбие, флегматичность; для итальянцев — импульсивность, артистичность, страстность; для негров — суеверность, беспечность, невежественность; для ирландцев — драчливость, вспыльчивость, остроумие; для англичан — спортивность, ум, консерватив-

ность; для евреев — хитрость, трудолюбие, коммерческий дух; для американцев — трудолюбие, ум, практичность, честолюбие; для китайцев — суеверность, лицемерие, консервативность; для японцев — ум, трудолюбие, прогрессивность; для турок — жестокость, религиозность.

Исследование, проведенное ЮНЕСКО в 9 странах в 1948—1949 гг, показало, что стереотипное мышление можно встретить практически всюду. В каждой стране примерно тысяче опрошенных, представлявших собой типологическую выборку, характеризующую состав населения, был роздан перечень 12 черт характера, из которых им надлежало отобрать наиболее подходящие для самих себя, американцев, русских и — в отдельных случаях — еще для двух-трех национальных групп.

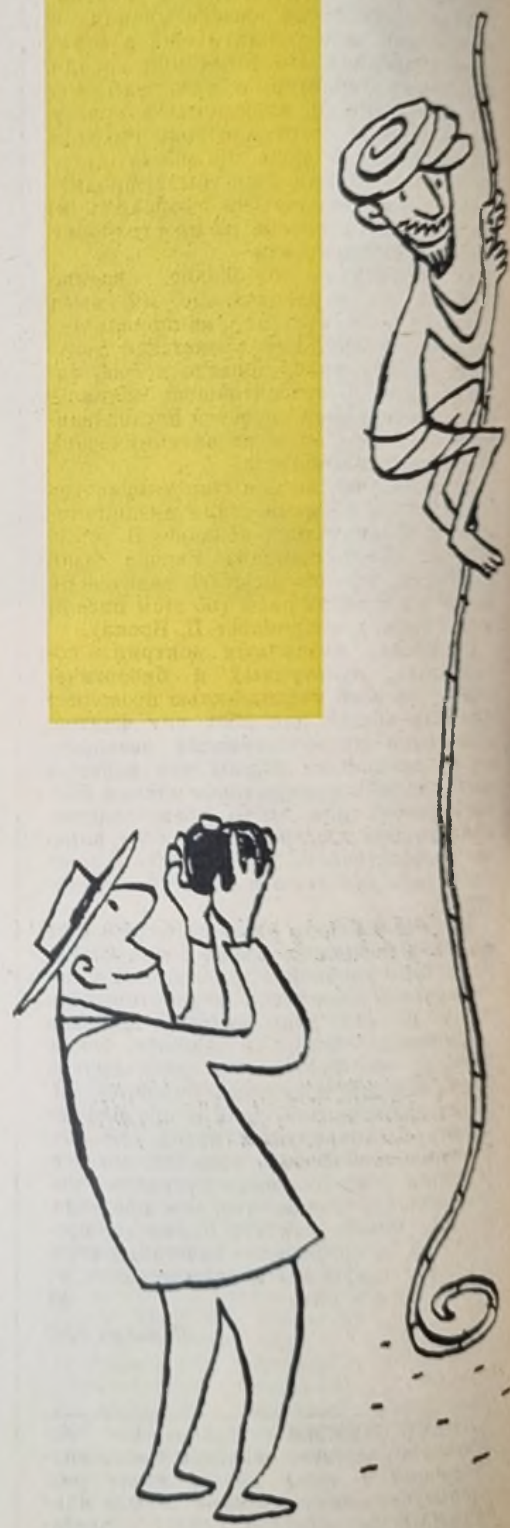
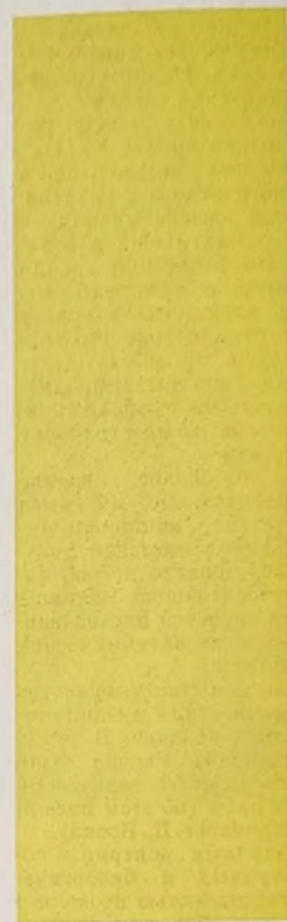
В результате англичане, например, назвали американцев передовыми, самодовольными, умными, практичными. Американцы же в свою очередь сочли англичан умными, трудоспособными, храбрыми, тщеславными и сдержанными.

Что же касается «автопортрета», то англичане видят себя миролюбивыми, храбрыми, трудолюбивыми, умными; французы — умными, миролюбивыми, благородными и храбрыми. Американцы думают, что они умны, прогрессивны. Интересно, что почти каждая национальная группа считает себя миролюбивой.

Однако многие факты свидетельствуют о том, что стереотипы могут и не иметь под собой реальных оснований. Все мы знаем, как широко распространено мнение, что высокий лоб — отличительная особенность умных людей. Однако ни одно научное исследование не установило здесь никакой взаимосвязи. Популярен и стереотип, согласно которому лицо преступника непременно отмечено печатью преступности. Однако и это утверждение беспочвенно. ■

Июль 1955

ОТТО КЛИНБЕРГ (Канада) — психолог, этнограф, специалист по вопросам расовых отношений. Среди его работ «Race Differences» и «The Human Dimension in International Relations».

Рисунок, выполненный специально для «Курьера ЮНЕСКО» в 1955 г. индийским художником А. М. Абрахамом.

Угроза „потухших“ вулканов

Гарун Тазиев

До сих пор проявляет активность один из самых знаменитых вулканов — Везувий, находящийся близ Неаполя. Во время его извержения в 79 г. погибли города Помпеи, Геркуланум и Стабии.

Я постепенно прихожу к выводу, что наибольшего внимания заслуживает проблема тех поистине грандиозных катастроф, которые могут развиться в самом ближайшем будущем. К сожалению, вопрос этот не волнует ни обыкновенных смертных, ни профессиональных геологов и вулканологов. Данные геологической науки убеждают меня, что лишь благодаря счастливому стечению обстоятельств человечеству удалось избежать в недалеком прошлом таких катастроф, по сравнению с которыми гибель Помпей и Сен-Пьера на Мартинике представляются незначительными эпизодами. Эти сожженные лавой селения кажутся совершенно ничтожными, если сравнить их с такими большими современными городами, как Неаполь, Рим, Портленд, Сиэтл, Мехико, Бандунг, Саппаро, Окленд, Катания и Клермон-Ферран, над которыми висит угроза вулканического извержения...

Вулканы, у подножия которых лежат эти города, только считаются потухшими; в действительности же они отнюдь не мертвые, какими кажутся тем, кто не может или не хочет познать их нрав. Если вулкан спит целый век, о нем почти перестают думать. А между тем геологическая жизнь вулканов измеряется не годами и не столетиями, а тысячами и десятками тысячелетий. Могут пройти века, прежде чем над Римом, Клермон-Ферраном или Сиэтлом нависнет смертельная опасность. Но кто знает, быть может, произойдет это и намного раньше.

■
Ноябрь 1967

ГАРУН ТАЗИЕВ (Франция) — геолог, вулканолог. Сочетает научную работу с художественным творчеством. Автор многих научно-популярных книг и документальных фильмов.

Как уберечь фауну Африки?

Джулиан Хаксли

Фауна Восточной Африки — это истинное чудо, предмет зависти остального мира. Неповторимая по разнообразию и многочисленности, она, к сожалению, уже немало пострадала, и в ближайшем будущем ей грозит дальнейшее оскудение. Больше половины обширной территории Восточной Африки составляют места обитания диких животных и нетронутые земли, имеющие потенциально огромное экономическое значение — конечно, при условии разумного использования. Но эти районы уже значительно сократились за последнее время, ценность их из-за нерационального использования сильно снизилась, и положение грозит еще более ухудшиться.

Но, несмотря на все это, фауна Восточной Африки и сейчас по своему богатству остается непревзойденной. Это богатство животного мира необходимо сохранить и как объект научных исследований, и как исключительно интересное зрелище. Научное исследование животного мира Африки необходимо для разработки правильной системы использования земель; в то же время все большее число людей буквально со всех концов мира получает удовольствие от созерцания этой неповторимой картины.

Правильное использование нетронутых территорий позволит получить значительное количество мяса, а также множество побочных продуктов животного и растительного происхождения. В отдельных районах это мясо может стать даже предметом торговли, но самым важным будет то, что подобно мероприятию решит «мясную проблему» местного населения, испытывающего серьезный недостаток в белковых продуктах.

Это в свою очередь ослабит угрозу животному миру Африки, какой в настоящее время является браконьерство. Сегодня браконьерство порождает широко организованную нелегальную торговлю мясом беспощадно истребляемых диких животных. Но браконьеры охотятся не только ради мяса. Очень часто они убивают редких животных в погоне лишь за наиболее ценными «трофеями» — рогами носорогов, белыми хвостами гну, бивнями слонов.

Охотничьи приемы браконьеров не только опустошительны, но и исключительно жестоки. Трудно удержаться от возмущения охотниками, которые отравленными стрелами убивают десятки животных из-за укрытий, устроенных либо на водопое, либо у созданных искусственно узких проходов. Смерть отравленных животных мучительна. Но еще ужаснее ямы-западни. В Серенгети, например, браконьеры соорудили целую систему хитроумно расположен-

ных ловушек (тщательность работы свидетельствует о том, что этот вид охоты с лихвой окупает затраченные усилия).

Необходимо разработать программу рационального использования земель; она должна базироваться на тщательно проведенных обследованиях и предусматривать, какие земли отвести прежде всего для нужд сельского хозяйства, развивающейся промышленности и торговли, а какие — для диких животных и водозащитных насаждений. Следует выделить земли под национальные парки и заповедники, а какие-то территории оставить в резерве, с тем чтобы в дальнейшем определить наилучшие пути их использования. Наконец, необходимо выделить такие районы, в которых можно осуществить симбиоз диких животных и домашнего скота.

Животный мир Африки может быть кратко охарактеризован следующими словами: выгода, белковая пища, источник гордости и престижа; к этому следует добавить удовольствие, доставляемое его созерцанием, и большую научную и познавательную ценность. Выгода — это поездки туристов, продажа мяса диких животных и охотничьих «трофеев»; белковая пища — это увеличение поголовья диких животных; но богатейший животный мир Африки может стать и источником гордости для местных жителей, источником роста их международного престижа. О научном же значении этого богатства и говорить не приходится.

Допустить вымирание или уничтожение африканской фауны — это значит утратить один из самых драгоценных элементов многообразия мира, обречь его на монотонное, унылое однообразие — угроза весьма реальная для нашей технократической цивилизации, основанной на массовом производстве. ЮНЕСКО, которая уже обратилась к мировому сообществу с призывом принять участие в сохранении памятников древней Нубии, должна взять на себя не менее благородную задачу: мобилизовать общественное мнение всего мира на сохранение дикой фауны Африки.

Сентябрь 1961

ДЖУЛИАН ХАКСЛИ (1887—1975) — английский биолог, завоевавший всемирную известность своими трудами по эмбриологии. С 1946 по 1948 г. занимал пост Генерального директора ЮНЕСКО. Автор примерно 40 книг по вопросам науки, религии, политики и естествознания. За заслуги в популяризации науки ему присуждена премия Калинги (1953).

Утолит

Поль-Эмиль Виктор

ли айсберг жажду пустыни?

Пока что существует два реальных способа получения пресной воды: опреснение морской воды и использование единственного имеющегося на Земле резерва пресной воды — полярного льда, образовавшегося в результате накопления спрессованного снега, выпадавшего в течение тысячелетий.

Опреснение морской воды — весьма дорогостоящий процесс. Получение же пресной воды путем транспортировки айсбергов, напротив, представляется экономически целесообразным и осуществимым.

Айсберг состоит из пресной воды настолько чистой, что ее по многим параметрам можно сравнить с дистиллированной.

По имеющимся подсчетам, в Антарктике ежегодно теряется более 10 000 миллиардов м³ льда в виде айсбергов, которые в конечном счете тают и исчезают.

Почему нужно транспортировать айсберги от Южного, а не от Северного полюса?

Во-первых, арктические айсберги чаще всего неправильной формы и опасно неустойчивы на воде. Во-вторых, являясь продуктом горных ледников (в Гренландии, например), они никогда не достигают требуемых размеров. Антарктические же айсберги, наоборот, плоские и нередко имеют большой объем и правильную форму.

«Подходящий» айсберг должен быть достаточно крупным (100 миллионов тонн), чтобы по прибытии к месту назначения из него можно было получить требуемое количество воды. Он должен быть плоским, максимально правильной формы, вытянутым в длину.

Айсберги такого типа (впоследствии их необходимо обследовать на предмет обнаружения щелей и внутренних повреждений, невидимых снаружи) формируются в секторах Тихого, Атлантического и Индийского океанов.

Но самой сложной проблемой является защита айсбергов от всех видов эрозии — таяния, испарения, вымывания волнами и трения в процессе буксировки.

Например, для преодоления расстояния в 6 тысяч морских миль при оптимальной скорости буксировки (порядка одного узла, или около 2 км/час) потребуются около 8—9 месяцев.

Предлагаются различные технические решения этих проблем. Одно из них сводится к защите вертикальных поверхностей айсберга с помощью покрытий типа венецианских жалюзи из светоотражающих материалов.

Подводная часть айсберга может быть защищена с помощью полога (наподобие колокола) из изолирующих материалов. Изоляция будет достигаться за счет слоя холодной пресной воды, которая скопится между «колоколом» и подводной частью айсберга. Низ его также мо-

жет быть защищен пологом, который будет прижат ко дну айсберга с помощью поплавков.

Изготовление и установка этих приспособлений в антарктических водах связаны с определенными трудностями, которые еще предстоит разрешить.

Теоретически сама буксировка проблемы не представляет. Наиболее крупные современные буксиры развивают тяговое усилие в 125 тонн. Для буксировки айсберга в 100 миллионов тонн необходима будет сила тяги порядка 600—700 тонн; для этого достаточно 5—6 мощных буксиров.

Когда айсберг будет доставлен на место, его, возможно, придется ставить на причал за десятки километров от берега в зависимости от глубины прибрежных вод. Останется только перекачивать талую воду по трубам на берег.

Получение пресной воды из айсбергов, несомненно, является одним из наиболее оригинальных и заманчивых проектов нашей эпохи, тем более что рано или поздно человечество столкнется с этой проблемой. ■

Март 1978

ПОЛЬ-ЭМИЛЬ ВИКТОР (Франция) — известный исследователь, организатор и руководитель многочисленных экспедиций в Арктику и Антарктику. В 1967—1970 гг. возглавлял международную гляциологическую экспедицию в Гренландию. Его достижения как исследователя и ученого принесли ему международное признание, в том числе золотую медаль Королевского географического общества (Великобритания).

Пятьдесят лет в литературе

Ба Цзинь

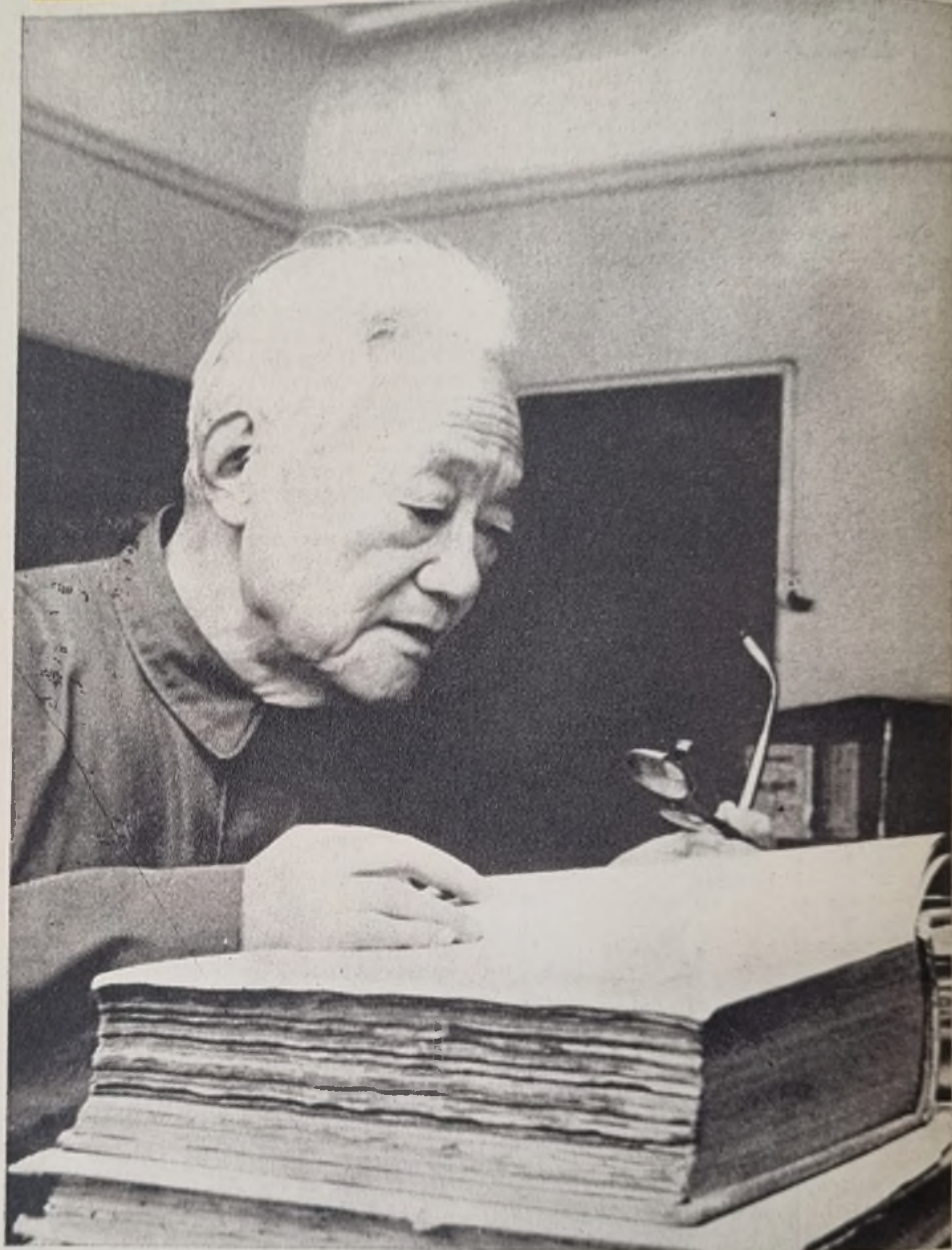
После освобождения китайского народа и образования Китайской Народной Республики я хотел, чтобы мое перо, которое раньше писало о тьме и страданиях, теперь создавало произведения о новых людях и новых свершениях, воспевало победу и счастье народа. Но у меня не было времени ближе познакомиться с этими явлениями, мне ведь приходилось заниматься не только литературной деятельностью.

Я много писал, восхваляя наше новое общество и новую жизнь. Эти работы были использованы в качестве доказательства моего «преступления» и заклеены как «ядовитые сорняки» во время десяти лет «великой культурной революции». Сам я был незаконно арестован и подвергнут разного рода психологическим пыткам и издевательствам. На протяжении этих десяти лет я был лишен всех гражданских прав и возможности публиковать свои произведения.

Эти десять лет невозможно забыть, они представляют собой немаловажный этап в истории человечества. Не многие писатели в мире воочию сталкивались с такими ужасными, нелепыми, непонятными, ранящими душу событиями. Они затронули каждого из нас, все мы играли в них определенную роль, но сегодня, оглядываясь назад, мы вспоминаем, чем занимались эти десять лет, и видим, что вели себя нелепо, хотя в то время нам так не казалось. И я твержу себе, что если не обобщу опыт того тяжелого десятилетия и честно не проанализирую самого себя, то не исключено, что когда-нибудь снова буду считать жестокость, зверства и тупость явлениями вполне нормальными.

Работая, я никогда не задумывался о художественных приемах и средствах. Я стремился только помочь людям жить лучше, более полнокровной жизнью на благо общества и человека. Этой цели подчинены все мои книги.

Когда в сентябре 1981 г. я встретился в Париже с группой китайцев, один из них спросил меня, как мне удалось выжить во время «культурной революции». Их искреннее стремление понять то, что для нас представляется вполне очевидным, заставило меня задуматься. Эти страшные десять лет кое-чему меня научили. И я наконец понял, чему

именно. Я постепенно осознал, что эти годы научили меня любви, стойкости, надежде. Многие люди выжили именно потому, что обладали этими качествами. Но многие погибли, оставив нам свою любовь, пламенность и надежду, чтобы мы передали их следующим поколениям. Нет, я никогда не сложу свое оружие — перо.

Январь 1983

Ба Цзинь в 1982 г. у себя дома в Шанхае в возрасте 77 лет.

БА ЦЗИНЬ (р. 1904) — известный современный китайский писатель. К основным произведениям писателя можно отнести трилогию «Любовь» («Туман», «Дождь», «Молния»), трилогию «Поток» («Семья», «Весна», «Осень») и «Воспоминания о моей писательской жизни».

Раздумья ноябрьской ночью 1926 года

Лу Синь

Читатели, которым доставляют удовольствие мои сочинения, часто говорят, что я пишу правду. Это, конечно, незаслуженная похвала, они слишком добры ко мне. Я действительно не стремлюсь обманывать, но в то же время никогда еще не пытался высказаться до конца и останавливался, когда видел, что написанное мною уже годится для печати. Я действительно часто критикую других, но гораздо чаще и беспощаднее препарирую собственную душу. Но стоит мне приподнять лишь край скрывающей ее завесы, и слабонервные приходят в ужас. Что же будет, если я представлю себя на суд читателя таким, каков я есть на самом деле?

Иногда мне приходит в голову, что это недурной способ избавиться от ненужных попутчиков; те же, кто и тогда не оставят меня, будь они даже «змеями и чудовищами»*, станут моими друзьями и притом настоящими. Если же не останется никого, ну что ж, я пойду дальше один. Но пока я воздерживаюсь воплощать эту идею на практике отчасти потому, что мне недостает мужества, и отчасти потому, что в этом обществе мне жить. Есть и еще одна причина, о которой я уже неоднократно говорил: я люблю причинять беспокойство и неудобство нашим так называемым «уважаемым и благоразумным» согражданам. Вот почему я не снимаю своих доспехов и буду стоять перед ними, нарушая своим присутствием привычный им миропорядок, пока мне все не надоест, — вот тогда и придет время открыться до конца.

Мне трудно указывать путь другим, ведь я и сам не знаю, куда идти. В Китае пруд пруди «старших» и «учителей», но я к ним не отношусь и не доверяю им. Могила — вот единственный конечный исход, в котором я абсолютно уверен. Но это всем известно, и нет нужды говорить об этом. Все дело в том, что туда ведет много дорог, и я до сих пор не знаю, которую выбрать. Боюсь, мой незрелый плод отравит тех, кто ценит меня, а мои ненавистники — хотя бы те же «уважаемые» и «благоразумные» — спокойно доживут до старости. Вот почему я не могу выражаться однозначно, причем нередко мне кажется, что лучшим подарком любившим меня читателям будет «непоследовательность».

Некоторые считают, что я доверяюсь перу и пишу все, что думаю; на деле же все совсем не так. Меня одолевают сомнения и неуверенность. Я сам давно уже понял, что никакой я не борец и не пионер-первооткрыватель. Помнится, года три-четыре назад студент пришел купить мою книгу. Деньги, кото-

* В китайском тексте: «сяо, змеи и привидения». Сяо — мифическая хищная птица, которая совершает различные влечения, в том числе пожирает свою собственную мать.

Лу Синь в возрасте 50 лет.

рые он вынул из кармана и сунул мне в руки, еще хранили тепло его тела. Это тепло проникло ко мне в душу; с тех пор, принимаясь писать, я думаю, как бы не причинить вреда таким юношам, и каждый раз долго сомневаюсь, прежде чем написать на бумаге хоть одно слово. Боюсь, что никогда уже не смогу забыть об этом. Порой мне кажется, чтобы оправдать доверие таких юношей, надо отбросить все колебания, но мне пока так и не удалось отважиться на это.

Вот и все, что я хотел сказать сегодня, и кажется, мне удалось быть довольно искренним. ■

Январь 1983

Послесловие к сборнику произведений Лу Синя «Могилы», из которого вят этот отрывок, было написано в ноябре 1926 г. вскоре после того, как он покинул Пекин, где ему угрожал арест, и стал преподавателем в университете Сямэни (Амой).

ЛУ СИНЬ (настоящее имя Чжоу Шужень, 1881—1936) — ведущий представитель китайской литературы. Его очерки, рассказы и стихи оказали значительное влияние на современных ему писателей. Среди его произведений — повесть «Подлинная история А-Кью» (1921), сборник стихотворений «Дикие травы» (1927), «Записки о виденном и слышанном в СССР» (1932).

За культурное возрождение Океании

Альберт Вендт

Эти перья райской птицы составляют часть ватейливого головного убора, распространенного у народа, населяющего горные районы Новой Гвинеи. Отношения между людьми и птицами нашли яркое выражение в устном творчестве и искусстве народов Океании.

Photo © Camera Press, London

Все мы, каждый на свой лад, ошупью, словно слепцы, ищем ту благословенную обитель Гавайки (так на языке маори называется мифическая прародина этого народа), где мы могли бы обрести самих себя. Те, кто жил прежде, — всегда с нами, словно завораживающая мелодия костяной флейты; от них никуда не уйти. Ведь они могут помочь нам разобраться в самих себе и друг в друге. Тогда предки станут для нас источником вновь обретенной гордости, самоуважения и мудрости. В противном случае они обратятся в айту (злых духов), старающихся похитить у нас идеал красоты, к которому стремится

каждая личность, каждая культура, каждая нация.

В культуре не бывает какого-то идеального эталонного состояния «совершенства», отступление от которого можно считать упадком; ее уровень определяет само ее использование. Не было на свете ни грехопадения, ни райских куш, омываемых волнами Южного моря, населенных загорелыми Благородными Дикарями, ни Золотого века — все это живет лишь в голливудских фильмах, бредовых романтических книжках, подделках под местное искусство да безжизненных проповедях туземных «новаторов-романтиков».

Нужно стремиться не к возрождению

прошлого, а к созданию новых культур, свободных от пороков колониализма, основанных на нашем культурном наследии. Это должны быть поиски новой Океании.

И многие из нас (сознательно или нет) помогают увековечивать мертвый холод, причем делают это во имя сохранения «чистоты своей расы и культуры» (что бы это ни значило).

Ведь провозглашать, например, что «настоящим самоанцем» может быть только человек «чистой самоанской крови», чьи поведение, мышление, вера, манера одеваться, говорить, танцевать определяются неким сводом предписанных ему правил, которые остаются неизменными с незапамятных времен, — значит пропагандировать расистские, неприкрыто тоталитарные и просто неумные идеи. Это значит призывать к культурному застою, обрекать культуру на то, что она в конце концов «сварится в собственном соку».

У культуры нет каких-то «особых истолкователей» или «хранителей». Поиски истины, проникательность и интуиция делают каждого из нас толкователем и носителем нашей культуры.

Все мы в какой-то мере скованы ею, многое в нашем образе жизни нам не нравится, мешает. Всем нам приходится проявлять определенный конформизм; но жизненная сила культуры определяется многообразным вкладом различных субкультур.

Население нашего региона невелико — немногим более пяти миллионов, но по многообразию культур Океания не уступит другим районам земного шара. Чрезвычайно разнообразны социальные, экономические и политические системы наших стран, находящихся на разных стадиях процесса деколонизации. Есть среди них независимые государства (Западное Самоа, Фиджи, Папуа — Новая Гвинея, Тонга, Науру), самоуправляющиеся территории (Соломоновы острова, острова Гилберта, Тувалу) и колонии (преимущественно Франции и США), есть, наконец, и наши угнетенные братья — аборигены Австралии.

Естественно, наш регион в творческом отношении пока еще нельзя отнести к числу наиболее ярких в мире, но потенциальные наши возможности весьма значительны. В Океании насчитывается более 1200 местных языков, широко распространены также английский, французский, хинди, испанский и различные формы пиджин; следовательно, мы обладаем богатейшими выразительными средствами для отображения мира, осмысления нашего прошлого, создания новых социологических концепций и работы во всех жанрах устного и письменного литературного творчества (песня, поэма, драма).

Мы накопили огромные богатства и в других областях художественного самовыражения: сотни танцевальных стилей; скульптура и резьба по камню и дереву; разнообразные, как сами наши культуры, ремесла; керамика, живопись, искусство татуировки. Сокровищница наших традиционных мотивов, тем, стилей и другого художественного материала поистине неисчерпаема, и все это мы с успехом можем использовать в современном искусстве, чтобы передать свою самобытность, свое лицо, свои боли и радости, собственное видение Океании и всей нашей планеты.

Март 1976

АЛЬБЕРТ ВЕНДТ (Западное Самоа) — писатель, поэт, специалист по литературе Океании.

Афробразильский эксперимент

Жильберту Фрейри

Четыре века бразильского опыта донационального и национального развития и более ста лет независимости могут оказаться полезными для молодых государств в Африке, Азии и других частях света; в настоящее время Бразилия переживает период становления цивилизации, ищущей формы выражения, соответствующие тропическим условиям. Однако эта цивилизация не отвергает европейские ценности, столь важные для национального наследия страны.

Теперь Бразилия может гордиться своей собственной архитектурой, музыкой, живописью, христианством, общественной жизнью, отношением к здоровью и гигиене, кухней, а также футболом, который в отличие от английского рассудочно-упорядоченного футбола носит стихийно-эмоциональный характер. Все это отражает новый тип цивилизации, новизна которой проистекает как из расового смешения, так и из смешения культур.

Взять хотя бы поклонение деве Марии: оно впитало элементы культа Йеманжа (женский двойник Ориши, второстепенного божества африканского культа *джедже-наго*). В Бразилии поклоняются черным святым девам, например деве Розарио, и святым девам-метискам, например деве Гвадалупанской; верующие делают им подношения в виде votivных деревянных и глиняных статуэток, экспрессия и цветовая символика которых скорее африканская, нежели европейская.

Впрочем, бразильцы не чувствуют себя в меньшей степени католиками от того, что их религиозные традиции включают элементы африканских обрядов и культов. Хотя их католицизм более тропический и менее европейский, верующие не ощущают, что от этого он деградировал или дехристианизировался. Это относится и к бразильской музыке, скульптуре, живописи европейского происхождения и даже кухне: африканское влияние не обесценивает ценности, а обогащает их.

Процесс «тропикализации» португальского языка в Бразилии связан в основном с воздействием на него африканских диалектов, американо-индейские же языки играли в нем лишь второстепенную роль. Он больше не считается неполноценным по сравнению с португальским языком пуристов. Становясь все менее и менее академическим, «бразильский язык» ежедневно приобретает все новые интонации и выражения, музыкальность и сила которых несут на себе глубокий след африканской традиции.

Об африканском влиянии на музыку Бразилии написано больше, чем о влиянии на какую-либо другую форму бра-

зильского искусства. Оно ощущается не только в народной музыке, но и в самых серьезных музыкальных произведениях. Творчество композитора Эйтора Вилы Лобоса (1887—1959) впитало африканские и в еще большей степени американо-индейские музыкальные темы, которые он считал в своей основе бразильскими.

Культурное сходство между Бразилией и Африкой, как мы убедились, сильно. Однако, помимо исторического, не следует забывать еще один фактор, способствовавший формированию этого сходства: общую тропическую среду, которая приобретает все более современный характер.

Сентябрь — октябрь 1977

ЖИЛЬБЕРТУ ФРЕЙРИ (Бразилия) — всемирно известный социолог и этнограф. Среди его работ «*Maltres et esclaves*» (1933), «*Sobrados e Mucambos*» (1936), «*Inglezes no Brasil*» (1948) и «*A casa Brasileira*» (1971).

Там, где смешались племена и народы

Жоржи Амаду

Культура Бразилии формировалась в борьбе с расизмом. В ней смешались традиции белых, негров и американских индейцев, причем «черный» и «белый» элементы неразрывно переплелись, и мы постоянно чувствуем в своей жизни дыхание Африки. Наше

мировоззрение в основе своей антирасистское, поскольку вытекает из смешения рас. Могучее «негритянское» искусство Агналду да Силвы, непревзойденного скульптора современной Бразилии, несет в себе черты влияния иберийской культуры, проявляющиеся как в темах, так и в формах выражения: вот почему «Окоссе» Агналду напоминает святого Георгия.

К большому сожалению, за рубежом

наш образ жизни порой представляется в искаженном виде, а вклад африканской традиции, имеющий основополагающее значение для бразильской культуры, либо остается без внимания, либо недооценивается.

Это абсолютно ошибочный подход. С другой стороны, благодаря своеобразному изменению мышления после освобождения от колониализма появилась тенденция уделять особое внимание художникам, писателям и певцам именно негритянского происхождения. Однако эта попытка доказать отсутствие расовых предрассудков на самом деле лишь подчеркивает необъективность, абсолютно чуждую жизненной философии Бразилии.

В результате организаторы концертов, например, стараются пригласить певца «почернее», нисколько не заботясь о том, что они исполняют песни, в которых более заметно иберийское, чем африканское влияние, хотя бразильская музыка происходит как раз от африканских *атабаке*.

Выставляемые картины представляют, как правило, типичную живопись «парижской школы»; выбор их определяет лишь негритянского происхождения авторов, а такие художники, как Тарсила ду Амарал и Э. ди Кавальканти, игнорируются, хотя их работы как раз и демонстрируют влияние Черной Африки, которое наряду с влиянием европейских, индийских и японских традиций создало подлинно бразильское искусство.

Мы должны рассказать всему миру об огромном влиянии Африки на нашу жизнь, культуру и облик нашего народа.

Африканцы внесли свой вклад во все великие достижения Бразилии. Даже в скульптурах пророков, святых и ангелов, созданных Алейжадинью (1730—1814) на земле Минас-Жерайс, чувствуется присутствие Африки, с ее солнцем и тенями.

Африка живет в музыке Вила Лобоса и Доривала Кайми, в *Ориша* и *мадоннах* Агналду, в поэзии Грегориу ди Матуса, Кастру Алвиса и Винисуса ди Моранса. Она — в танцах и в песне, в нежности, дружелюбии и в неуемной фантазии всего великого, что есть в Бразилии.

Здесь, в Бразилии, навсегда счастливо смешались боги и люди.

Сентябрь — октябрь 1977

ЖОРЖИ АМАДУ (Бразилия) — один из известнейших латиноамериканских писателей-романистов. После выхода его романа «Мертвое море» (рус. пер. 1936), который принес своему автору славу не только в Латинской Америке, но и за ее пределами, он написал еще много книг, которые были переведены на 30 языков мира.

На протяжении всей четырехвековой истории Бразилии культура этой страны испытывала воздействие не только местного, индейского начала и культуры европейских колонистов, но и сильнейшее влияние африканских культур, чьи носители, представители различных негритянских племен и народностей, сыграли огромную роль в развитии нового, самобытного типа цивилизации — не европейской и не африканской, а сугубо бразильской. Слева: афробразильская семья на прогулке в бразильском городе Салвадоре-Баия. На втором плане на стене — фреска, изображающая сцены завоевания и колонизации Бразилии.

Photo René Burri © Magnum, Paris

Открытое письмо вождя индейского племени капилано

„Я родился тысячу лет назад...“

Письмо Дана Джорджа, вождя индейского племени капилано (Британская Колумбия, Канада), было зачитано на симпозиуме по проблемам экономического развития Арктики и будущего эскимосских общин пастором Андре-Пьерром Стейнманом.

Мои дорогие друзья!

Я родился тысячу лет назад, во времена луков и стрел. Но не прошло и половины человеческой жизни, и меня перебросило в век атомной бомбы.

Когда я родился, люди любили природу и разговаривали с ней, как с живым существом. Однажды мы плыли с отцом вверх по Индиан-ривер. Я помню, как отец любовался ярким солнцем, освещавшим вершину горы, а потом запел благодарственную песню. Он часто пел ее, с нежностью произнося на родном языке свое «благодарю».

А потом пришли незнакомцы. Их становилось все больше и больше. Разрушительные волны этого потока сметали на своем пути года. Юношей я обнаружил, что нахожусь в середине двадцатого века.

Водоворот нового времени подхватил меня и мой народ, но мы так и не стали его частью; мы плыли по течению без руля и без ветрил, его беспомощные пленники. В крохотных резервациях, на клочках земли мы жили словно в сером тумане небытия, стыдясь нашей культуры, над которой мы глумились, не зная, кто мы и куда идем, потеряв связь с настоящим и надежду на будущее.

У нас не было времени приспособиться к тем огромным переменам, которые происходили вокруг нас. Казалось, мы теряем то, что имеем, ничего не приобретая взамен.

Знаете ли вы, что испытывает народ, не имеющий пристанища, лишенный красоты? Уродство угнетает человека, его душу питает прекрасное.

Знаете ли вы, что значит быть униженным народом и сознавать, что тебя считают обузой для страны? Возможно, у нас не было ни сил, ни знаний, чтобы внести ощутимый вклад в ее развитие, но разве кто-нибудь попытался дать нам время и возможность приобрести их?

Знаете ли вы, что значит быть человеком, лишенным права гордиться своим народом, своими близкими, самим собой?

А теперь вы протягиваете мне руку и говорите: «Иди и живи с нами». Как могу я прийти? Я нищ и гол, и мне стыдно. Какие дары принесу я вам, если у меня ничего нет? Что из моей культуры может вам пригодиться и что способно заинтересовать вас? Вы только посмеетесь над моими жалкими сокровищами. Неужели я должен прийти к вам как нищий и получить все из ваших всемогущих рук?

Нет, мне надо повременить. Мне еще нужно найти себя. Я подожду, пока я сам не понадобится вам.

Жалость! Я не нуждаюсь в ней. Вот без мужества и гордости мне не обойтись. О какой интеграции можно говорить, когда нет интеграции социальной? Пока интеграция не проникнет в сердца и сознание людей, она будет оставаться всего лишь сосуществованием, между нами всегда будет стена высокая, как горный хребет.

Заглянем во двор любой средней школы, где введено совместное обучение. Звонит звонок на перемену, ученики заполняют двор. Видите, в одном конце его собрались белые, в другом, у забора, — «туземцы».

Чего же мы хотим? Прежде всего, чтобы нас уважали как народ, хотим сознавать, что достойны такого уважения. Мы хотим равных с вами возможностей в жизни.

Никто не должен забывать, что наш народ имеет особые права, которые были гарантированы ему договорами и обещаниями. Мы не просим их как милостыни и не будем благодарить за них гибелью нашей культуры, утратой достоинства и самоуважения.

Я знаю, в глубине души вы хотели бы помочь нам. Но сделать это нелегко. И все же вы могли бы сделать многое. Когда вы встретите представителя моего народа, отнеситесь к нему так, как он того заслуживает, — как к сыну или брату.

Дан Джордж

Февраль 1975

Последний индеец племени яхи

Альфред Метро

В одну из летних ночей 1911 г. владельца мясной лавки в небольшом калифорнийском городке разбудил яростный лай собак. Он вышел во двор и увидел приваженного к стене совершенно истощенного «дикого человека». Вызвали шерифа, который поспешил надеть на странное существо наручники и отвести его в местную тюрьму. В качестве особой меры предосторожности «дикаря» заперли в камере для буйных умалишенных. Так индеец Иши познакомился с цивилизацией.

Любопытно отметить, что у Иши не осталось неприятных воспоминаний от первой встречи с белыми. Тюрьма оказалась ему уютным домом, он был благодарен за еду и за то, как с ним обошлись. Ведь Иши был готов к смерти — он не мог ожидать ничего другого от белых, которые уничтожили весь его народ. В 1872 г., когда Иши было около десяти лет, племя яхи было практически стерто с этнографической карты Америки; уцелела лишь маленькая горстка индейцев.

Трудно даже представить себе существование этих людей, которые предпочли жизнь затравленных животных, но не согласились подчиниться. Они никогда долго не оставались на одном месте, принимали самые строгие меры предосторожности, чтобы скрыть каждый свой след, питались лишь дичью, которую им удавалось убить, да дикими плодами и растениями. Постепенно невзгоды, возраст и болезни стали подтачивать силы беглецов.

К 1906 г. из всего племени в живых остался только Иши. Когда его обнаружили на окраине поселка белых, в нем уже созрело решение вернуться к людям, даже если те окажутся его злейшими врагами.

Опубликованные в газетах заметки о поимке «дикаря» привлекли внимание профессора Кребера, который посвятил свою жизнь изучению калифорнийских индейцев¹. Он послал шерифу телеграмму, в которой просил его принять своего коллегу профессора Уотермена. Последний, захватив с собой словари язы-

ков калифорнийских индейцев, отправился к Иши в тюрьму и стал читать ему слова различных индейских диалектов. Иши слушал внимательно, но на его лице не отражалось ни малейшего признака понимания.

Уотермен начал уже терять надежду и был готов отказаться от своих попыток объясниться с «дикарем». Но вот он произнес слово «сивини», одновременно дотронувшись до деревянной спинки кровати, на которой сидел индеец. Неожиданно лицо Иши просветлело — он повторил слово. И они оба, понимая важность момента, начали изо всех сил стучать по дереву, крича: «Сивини! Сивини!» Тайна была раскрыта, по крайней мере до некоторой степени. Теперь Иши мог, хотя и с трудом, общаться с белыми. Он не был больше одиноким и перестал смотреть «затравленным зверем».

Но что было делать с «дикарем», которого уже нельзя было держать в тюрьме? Шериф согласился на перевод своего узника в Калифорнийский университет. Но Иши — по виду ему можно было дать больше пятидесяти лет — был выходцем из доисторического прошлого. Сможет ли он приспособиться к промышленной цивилизации XX в.?

А в Сан-Франциско его ожидали чудеса. Однако, сталкиваясь с ними, он не выказывал никаких эмоций. Обычай индейцев, которому он неизменно следовал, запрещал ему выражать какие-либо чувства. Он быстро приспособился к образу жизни белых.

По врожденной ли доброте, из благодарности или, может быть, даже сознавая, что он помогает увековечить память о своем народе, Иши изо всех сил старался поделиться своими знаниями с этнографами и лингвистами.

Самым большим его подвигом была экспедиция, в которой он провел своих друзей по долинам, где жил с последними представителями племени яхи, а потом одиноко скитался несколько лет.

Это был исключительный случай для этнографов: они учились смотреть на природу глазами охотника эпохи неолита. По мере того как Иши вводил их все дальше в столь хорошо знакомые ему леса, в его памяти оживали все новые воспоминания. Но постепенно то удовольствие, которое испытывал Иши, вновь увидев знакомые места, сменялось странным и нетерпеливым желанием уйти оттуда. И на сей раз он поспешно вошел в вагон, который должен был увезти его прочь от земли предков.

Иши обладал железным здоровьем, но у него не было иммунитета против болезней белого человека. Несмотря на самое внимательное отношение врачей, он так и не смог избавиться от разрушительных последствий туберкулеза, которым заразился на четвертом году пребывания среди белых. Убедившись, что для Иши сочтены, друзья, следуя индейскому обычаю, по которому человек должен умирать в собственном доме, перенесли его в этнографический музей, его «дом».

Иши умер стойчески, без единой жалобы, как умирали его собратья. Его друзья, этнографы, сочли своим долгом поступить с телом Иши так, как это сделала бы семья покойного: его сожгли вместе с луком, стрелами и священными раковинами. На урне с пеплом высекли слова: «Иши, последний индеец племени яхи. 1916 год».

Февраль 1963

АЛЬФРЕД МЕТРО (1902—1963) — французский этнограф швейцарского происхождения, специалист по изучению южноамериканских индейцев. С 1946 по 1962 г. занимал различные посты в ООН и ЮНЕСКО. Среди его работ «Le vaudou haïtien» (1948), «Les Incas» (1962) и «Religions et magies indiennes d'Amérique du Sud» (1966).

¹ «Ishi — In Two Worlds» опубликовано в 1861 г. Теодорой Кребер, вдовой Альфреда Л. Кребера.

Африканцы в Латинской Америке

Алехо Карпентьер

Очевидная утрата завезенными в Латинскую Америку африканцами своего традиционного пластического искусства может быть объяснена тем, что скульптура, резьба и декоративная живопись требовали свободно времени, представляя которое рабовладелец не собирался.

В его планы вовсе не входило давать мастерские и инструменты людям, которые должны были приумножать его богатство, только для того, чтобы они могли получить удовольствие, вырезая фигурки, казавшиеся ему варварскими идолами, воплощением унаследованных от предков верований.

Напротив, хлыст надсмотрщика должен был выбить подобные воспоминания из памяти чернокожего. «Цивилизованный человек» на Западе еще не чувствовал ни малейшего интереса к тому, что впоследствии стал ценить как «народное искусство».

Однако если рисунки и резьба африканцев считались творением дьявола, то музыка, напротив, не причиняла больших неудобств. Кубинские плантаторы, например, разрешали своим рабам бить в барабаны и танцевать каждый вечер, считая это свидетельством того, что рабы находятся в добром здравии и их «черная плоть» вполне приспособлена к тяжелому труду.

Тем временем рабы прислушивались к звукам вокруг них. В XVI столетии, впервые попав в Америку, они впитывали в себя испанские баллады, португальские песни и даже французские кадрили. Они открывали для себя музыкальные инструменты, неизвестные на их родине, и учились играть на них.

Если рабу удавалось получить у своего оказавшегося благожелательней других хозяина свободу, он вполне мог стать музыкантом и зарабатывать этим на жизнь наряду с белыми представителями свободных профессий.

Оторванные от африканских корней, негры вместе с индейцами образовали в Латинской Америке новую этническую группу — креолов, своими устремлениями, борьбой и протестом оказавших влияние на судьбу всего континента. На протяжении столетий африканцы медленно вливались в общество своей новой родины, и постепенно к ним возвращались их поэтическое видение и увлечение пластическими искусствами, которые они, казалось, утратили.

О сохранении традиций предков, не имевших никакого отношения к их нынешнему окружению, теперь не было и речи. К тому времени черные народы уже забыли свои родные диалекты и говорили только на основных языках Нового Света. Они не испытывали необходимости воскрешать в памяти старые сказки народа йоруба, вспоминать древние легенды и возвращаться к истокам своей устной культурной традиции, от которой их оторвали; скорее, они чувствовали потребность «творить поэзию» в полном смысле этого слова.

То же самое произошло и с живописью. Африканские художники в Новом Свете были полностью оторваны от искусства, связанного на их родине с религиозными культами, отошедшими для них в далекое прошлое (хотя некоторые сохранившиеся реликвии этих культов еще и сегодня можно увидеть на алтарях, посвященных христианским святым).

Вместе с тем им пришлось решать те же технические проблемы, с которыми вежде и всегда сталкиваются художники. Поэтому совершенно очевидно, что живопись и скульптура метисов и латиноамериканских негров в XIX в. не имели ничего общего с формами и стилями африканского искусства.

То же самое происходило и с поэзией того времени. Можно лишь добавить, что многие «белые» писатели (хотя понятие «белый» в Латинской Америке всегда было весьма относительным) вставляли в свои романы «негритянские» мотивы, разоблачая отвратительные стороны рабства в обеих Америках.

И только в последние пятьдесят лет появилось новое поколение поэтов и художников, в произведениях которых отразился симбиоз культур, благоприятно развивавшихся в Новом Свете. Так, например, много говорилось о «черной поэзии» — звучной, ритмичной, звукоподражательной, — которая вопреки общепринятому мнению зачастую создавалась как раз «белыми» поэтами.

По существу, это был лишь экзотический вариант «негритюда». Если «черная поэзия» когда-нибудь и существовала, то она должна была бы быть выражением протеста черного населения против векового рабства и расовой дискриминации.

Прежде всего в ней должен был звучать революционный призыв, ведь на-

чиная с XVI в. черные рабы постоянно восставали против своих хозяев то в той, то в другой части полушария и даже создавали маленькие независимые государства в Бразилии, Гайане и на Ямайке — некоторые из них просуществовали многие годы.

Никогда за всю долгую историю пребывания в Новом Свете африканцы не прекращали борьбы за свободу — борьбы, продолженной впоследствии креолами, сбросившими наконец ярмо испанского, португальского, французского и английского колониализма.

Итак, на Антильских островах, где говорят на испанском, английском и французском языках, существуют самобытные креольская литература и живопись, которые очень трудно разделить на составные части и проследить этнические корни каждой из них.

Сентябрь — октябрь 1977

АЛЕХО КАРПЕНТЬЕР (Куба, 1904—1980) — один из выдающихся современных писателей Латинской Америки. Его книги опубликованы в переводах на 22 языках. На русском языке вышли, в частности, такие произведения писателя, как «Царство земное», «Потерянные следы», «Век просвещения», «Весна священная». А. Карпентьер — большой знаток кубинского музыкального искусства (его работа «Музыка Кубы» опубликована на русском языке в 1962 г.).

На огромной фреске, украшающей стену одного из учреждений города Баия (Бразилия), главное место занимает изображение чернокожих рабов и каравелл, привозивших их в Новый Свет. Им вместе с выходцами с Иберийского полуострова суждено было стать создателями новых форм культуры в странах Карибского бассейна, в Бразилии и в других районах Латинской Америки. Негритянские художники Нового Света утратили непосредственную связь с чисто африканскими формами искусства, однако родственные влияния африканских художественных традиций, несомненно, живет в творчестве многих из них.

Остров, окруженный сушей

Аугусто Роа Бастос

Нельзя понять Парагвай без учета его лингвистической проблемы. В стране вот уже четыре столетия сосуществуют два языка — испанский и гуарани, язык победителей и язык побежденных. Они служат параллельными, но при этом самостоятельными средствами общения для всего общества.

Для ребенка, рожденного от отца-европейца и матери-индианки, родным языком являлся гуарани, испанский же навязывался ему и воспринимался как символ власти. Это был язык, с помощью которого метисы впоследствии устанавливали свою власть над индейцами.

Метисы и индейцы чувствовали, что язык отца или хозяина (в зависимости от обстоятельств) служит неотъемлемым атрибутом его превосходства, даже в большей степени, чем оружие, инструменты, продукты питания, жилище и обычай — все эти свидетельства его силы.

Многочисленное сельское население Парагвая (около 70%) представлено большей частью индейцами, которые общаются между собой на языке гуарани, распространяемом и в городах, и в сельской местности.

Photo © Almasny, Paris

Однако в миссионерских поселениях иезуитов проповеди и молитвы читались на гуарани. Там индейца не принуждали менять свой язык. И тем не менее ему пришлось оставить свои обряды, своих богов, свое представление о природе, мире, Вселенной, хотя традиции предков и по сей день оваряют индейские космогонические мифы.

Губернатор Ласаро де Рибера ошибся. Язык покоренных народов не стал, да и не мог стать доминирующим языком. Он отступил в глубины коллективной памяти, отложившись там, подобно седimentу, и стал господствовать *изнутри* для самовыражения парагвайцев — как двуязычных, так и говорящих на одном языке.

Использование гуарани или испанского языка определяется в Парагвае социальными и региональными факторами. Даже тот, кто считает себя двуязычным, никогда не станет обсуждать на гуарани определенные темы: он просто не может этого сделать в силу социальных причин. Таким образом, в действительности есть ряд сфер, доступ в которые для говорящего на гуарани закрыт, поскольку никто не услышит там его голоса. Более того, в этих областях он даже не сможет сформулировать свои мысли, поскольку лишен соответствующих лингвистических средств самовыражения.

Так, если человек, говорящий на гуарани, приобщится, скажем, к миру новейшей техники, его язык непременно будет наводнен таким количеством неологизмов, что это неизбежно приведет к фактическому исчезновению гуарани. Ясно, что будущее гуарани, так же как и испанского языка, тесно связано с исторической судьбой самой страны.

И хотя гуарани был вытеснен в сферу эмоционального общения, он продолжает жить в устах целого народа и служит средством выражения его самых сокровенных чувств. В этом его сила.

Корни гуарани уходят к истокам, подсознанию и коллективной памяти народа, его жизнестойкость обеспечивают глубинные лингвистические пласты, лежащие в основании двуязычного острова, именуемого Парагвай. ■

Сентябрь — октябрь 1977

АУГУСТО РОА БАСТОС (Парагвай) — приобрел международную известность после публикации своей книги «Сын Человеческий» (русский перевод 1960). Его роман «Уо ел сипрето» рекомендован в качестве пособия для чтения студентам, изучающим латиноамериканскую литературу в некоторых университетах Европы.

„Сообщение о Мичоакане“

Ж. М. Г. Ле Клезю

В XVI в. Мичоаканом, что на языке науатль означает «рыбное место», назывался индейский город Цинцунцан, столица государства народа пурепеча. Мы так ничего и не знали бы об этой исчезающей цивилизации Центральной Америки, если бы не «Сообщение о Мичоакане» — написанная на испанском языке примерно в 1540 г. история народа пурепеча, рассказывающая о его верованиях и убеждениях, богах и героях. В 1954 г. вышел в свет французский перевод «Сообщения о Мичоакане», сделанный писателем Ле Клезю, который в публикуемой ниже статье воскрешает легендарную историю славы индейцев.

Великие исторические сказания всегда возвращают нас к истокам: они рассказывают о сотворении мира, о его первых обитателях, о пришествии богов и их делах.

«Сообщение о Мичоакане» — одно из тех редких произведений, которые, подобно «Чилам Балам» майя Юкатана или «Пополь-Вух» майя киче, раскрывают перед нами истоки целой цивилизации. Западноевропейская письменность сберегла для нас чудесное эпическое повествование о прошлом Мичоакана, когда после многовековой кочевой жизни и племенной вражды родился народ, которому суждено было сыграть важную роль в истории Центральной Америки.

Когда рухнул отлаженный уклад жизни, когда низверженные боги лежали в руинах разрушенных храмов, когда воплощение Курикауэри — Касонси Тангашоан Цинцича — был лишен титула и обращен в рабство испанцем Нуньо де Гусманом, обаятый священным ужасом воинственный народ пурепеча даже не думал сопротивляться.

Чествуя новых богов, индейцы слали им дары. Но скоро они поняли, что эти боги — «исчадия ада», навещающие ужас посланцы иного мира, пришедшие не принимать их подношения, не внять их молитвам, но исполнить зловещее пророчество оракулов.

Известие о разрушении враждебного Мичоакану Теночтитлана не принесло Касонси радости, а лишь усилило его тревогу. «Кто вы? — спросил он Монтаньо, первого испанца, ступившего на его землю. — Откуда вы? Чего ищете? Ибо мы никогда не слышали о таких людях, как вы, и никогда таких не видели. Зачем пришли вы из далеких земель? Разве в вашем родном краю нечего есть и пить, что вам пришлось отправиться к другим народам? И что вам сделали ацтеки, которых вы убили в их собственном городе?»

Не долго пришлось ждать народу пурепеча ответа на эти тревожные вопросы. Новым пришельцам было нужно только золото, «солнечный мусор», символ божественного могущества. Им было мало военных трофеев, они жаждали еще и еще и грабили храмы и гробницы великих вождей.

Завоеватели шли, и все исчезало, все смолкало вокруг — поистине исполнились предсказания пророков. На берегу реки, у брода Нуэстра-Сеньора-де-Пурификасьон (у города Пурнандиро, на границе нынешнего штата Гуанахуата), в 1530 г. Касонси был подвергнут пыткам и казнен конкистадором Нуньо де Гусманом. С его смертью прервалась славная династия Уакусеча, создавшая государство Орлов, и кончилась власть Курикауэри. Последним его воплощением на земле был Касонси. Начиналось новое сказание, на пороге стояли новые завоевания, которые опустят над индейцами завесу молчания.

Безвестный автор «Сообщения» сохранил для нас, как завет, как память о былом величии, волнующую и правдивую повесть о тех временах, когда поэзия и история сливались воедино, а мир людей был подобен святилищу богов.

Сентябрь 1985

ЖАН МАРИ Г. ЛЕ КЛЕЗИО — писатель франко-жауританского происхождения, работающий в жанре эссе и романа. Среди его работ — перевод с испанского языка на французский «Сообщения о Мичоакане» (1984), переводы многих текстов майя, в частности «Чилам Балам» (1976), а также собственные произведения, такие, как роман «Le chercheur d'or» («Золотоискатель»), 1985 г.

Photo Jean-Loup Charriet © «Real Bibliotheca de El Escorial» and «Ediciones Aguilar», Madrid

Прибытие в Мичоакан первых испанцев. В своем дворце в Цинцунцане на берегу озера Пацхуаро Касонси Тангашоан приносит плоды, медные топоры, кувшин с вином и разноцветные выделанные шкуры в дар незнакомцам, которых его народ принял за богов.

Трагедия неграмотного

Маргерит Дюра
Текст © Перепечатка воспрещается

В странах, где давно существует бесплатное и обязательное обучение, неграмотность уже не является национальной проблемой. Правда, даже в некоторых наиболее развитых странах имеется небольшое количество взрослых людей, которые по той или иной причине никогда не учились читать или писать. Каково же положение тех немногих, кому каким-то образом удалось ускользнуть из сетей обязательного обучения! С какими трудностями сталкивается человек в стране, где вся жизнь строится на предположении, что каждый гражданин умеет читать и писать! Французская журналистка Маргерит Дюра решила отыскать такого человека и в конце концов нашла в предместье Парижа Роменвилле пожилую работницу, не умеющую ни читать, ни писать. В ответах этой женщины раскрывается мучительная драма неграмотного человека, живущего в одной из крупнейших столиц мира и лишенного возможности понимать печатное слово.

— Есть ли слова, которые вы узнаете, зогь и не можете прочесть?

— Да, три слова. Это название двух станций метро на той линии, где я езжу каждый день, — «Лила» (Lilas) и «Шатле» («Chatelet») — и моя девичья фамилия.

— Могли бы вы отличить их от других слов?

— Думаю, я бы нашла их среди дюжины других.

— Не кажутся ли они вам похожими... на рисунки?

— Да, они вроде картинок, если хотите. «Лила» — это высокое слово, оно одинаковой высоты и ширины, и за это оно мне нравится. Слово «Шатле» слишком длинное и поэтому не такое приятное. Как увидишь его, сразу понимаешь, что оно не такое, как «Лила».

— Когда вы пробовали учиться читать, вам было трудно?

— И не говорите... Это было ужасно.

— Почему вам так кажется?

— Не знаю точно. Может быть потому, что все такое... такое маленькое... Простите, но я не умею хорошо объяснять.

— Наверное, вам трудно жить в таком городе, как Париж, и бывать в разных его концах, не умея читать?

— О, если язык хорошо подвешен, куда хочешь дойдешь.

— Как же это у вас получается?

— Ну, я часто спрашиваю. И потом, надо шевелить мозгами. Удивительно, до чего быстро запоминаешь все, что видишь и слышишь. А запоминаю я гораздо быстрее, чем другие. Вроде как слепая. Есть места, которые узнаешь сразу. И потом, я спрашиваю людей.

— Часто вы останавливаетесь и спрашиваете, куда идти?

— О раз десять, пока доберусь из Роменвилля в Париж, когда мне нужно туда по делу. Вот названия станций метро — те сбивают с толку. Сядишься на поезд, опять спрашиваешь... а потом названия улиц, магазинов и еще цифры.

— Цифры?

— Я их не разбираю. Когда получаю жалование или иду покупать что-нибудь, я могу сосчитать цифры в уме, а прочесть — никак.

— Вы когда-нибудь говорите людям, что не умеете читать?

— Нет, никогда. Я всегда говорю, что позабыла очки.

— Но бывают же случаи, когда без этого не обойтись?

— Бывают. Когда мне приходится подписывать свою фамилию на фабрике или в муниципалитете. Но мне всегда стыдно признаться. Побывали бы вы на моем месте, так поняли бы.

— А как вы справляетесь с работой?

— Когда меня нанимают, я держу это при себе. И надеюсь, что все сойдет хорошо. Так оно и бывает, пока как-нибудь не ошибешься. А так обычно все думают, что я умею читать.

— Везде?

— Да, повсюду. На фабрике, в магазинах я смотрю на ярлыки и на весы и делаю вид, что читаю. И еще я боюсь, что меня обесчитают. Я всегда держу ухо востро.

— Не мешает ли вам это работать?

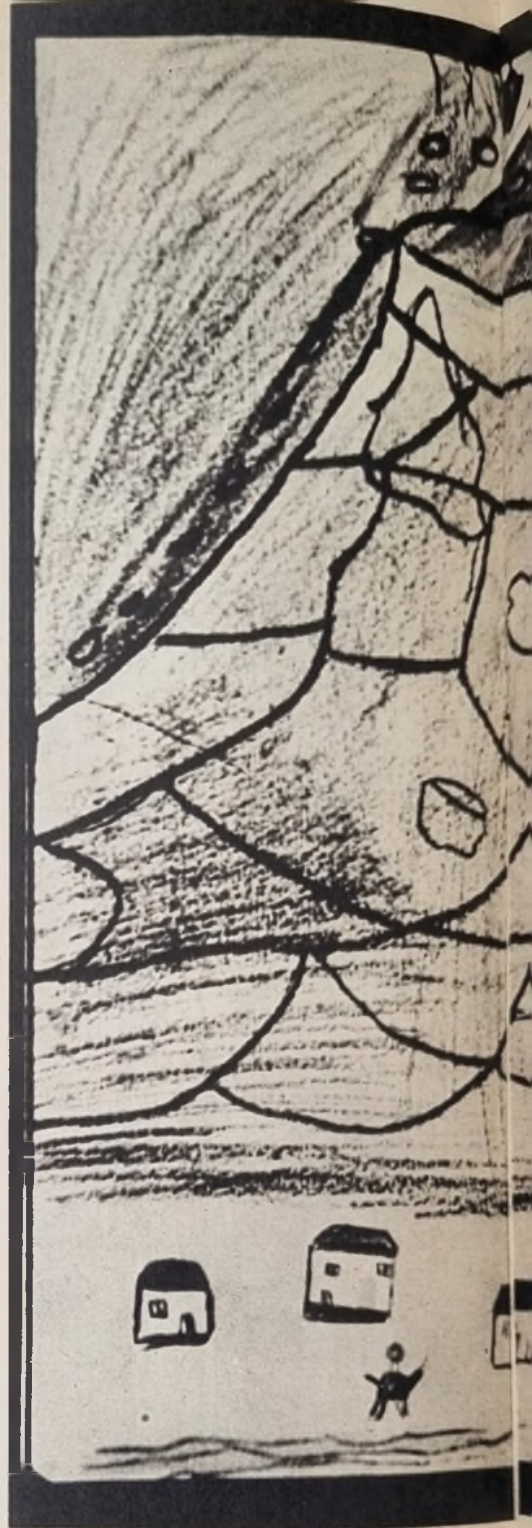
— Нет, я хорошо работаю. Просто мне приходится быть более внимательной, чем другим. Соображение у меня есть, и я очень внимательна. Неприятностей у меня не бывает.

— А когда вы покупаете продукты и вещи?

— Я знаю, какого цвета этикетки на тех товарах, которые обычно покупаю. Когда же я хочу поменять марку, я беру с собой в магазин кого-нибудь из приятельниц и запоминаю цвет новой этикетки. Если бы вы жили так, как я, у вас бы тоже была хорошая память.

— Как вы развлекаетесь? Любите кино?

— Нет. Там все так быстро, и никак не разберешь, о чем они говорят. А в начале картины обязательно что-нибудь написано. Люди читают эти буквы, и ты видишь их на экране. Они

огорчатся или радуются, а я не пойму, что к чему. Но я хожу в театр.

— Почему в театр?

— Там хватает времени, чтобы все услышать. Они говорят то же самое, что делают. Там не пишут. Разговаривают медленно. И понимаю я лучше.

— А еще как вы развлекаетесь?

— Я люблю ездить за город и смотреть спортивные соревнования. Я ведь не глупей других, но если не умеешь читать, то все равно что малый ребенок.

— Вы когда-нибудь забываете, что не умеете читать?

— Нет. Как только выхожу из дому, я все время помню об этом. Это утомляет и отнимает время. Но не хочется, чтоб люди заметили. Вот и приходится думать об этом. Всегда боишься. ■

Март 1958

21 рекомендация Международной комиссии по развитию образования

В 1971 г. ЮНЕСКО создала Международную комиссию по вопросам развития образования с целью проведения беспрецедентного всемирного исследования. Члены комиссии поставили перед собой задачу выработать глобальный подход к вопросам образования; переосмыслить цели и методы обучения в свете требований развития и интересов каждой отдельной личности; выдвинуть идеи, на которых могли бы строиться национальные стратегии в области образования и международное сотрудничество. В комиссию вошли Эдгар Фор (председатель), Фелипе Эррера, Абдул-Раззак Каддура, Анри Лопес, А. В. Петровский, Маджил Рахима и Фредерик Чемпион Уорд. Ниже приводится 21 пункт заключительного доклада комиссии.

1

В предстоящие годы образования на протяжении всей жизни должно стать краеугольным камнем любой политики как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах.

4

Всякого рода искусственные или оставшиеся от прошлого преграды между различными отраслями и уровнями образования, а также между формальным и неформальным образованием должны быть ликвидированы.

2

Образование на протяжении всей жизни предполагает полную перестройку системы образования. Оно не должно больше ограничиваться стенами школы. Нужно превратить его в подлинно массовое движение.

5

Важной целью политики в области образования в 70-е годы должно стать развитие дошкольного воспитания.

3

Необходимо обеспечить различные пути получения образования. Важно не то, где учится человек, а какие реальные знания он приобретает.

6

Миллионы детей, юношей и девушек все еще лишены доступа к образованию. Обеспечение всеобщего начального образования, отвечающего нуждам и ресурсам страны, должно стать в 70-е годы первой задачей политики в области образования.

«Образование, — говорится в докладе Международной комиссии по развитию образования, — способно тормозить или развивать творческие способности». Именно в этом направлении работает молодая испанская художница и преподавательница средней школы Лугонеса около Овьедо (Астурия). Ученики прослушивают музыку, а затем переносят на бумагу навеянные музыкальной сюжетом и образы. Рисунки учеников, которым всего 10–12 лет, часто поражают своей выразительностью, особенно если учесть, что их авторы отнюдь не относятся к привилегированным в культурном отношении группам населения и что они впервые попробовали рисовать только в школе. Вверху: «Весна священная» Стравинского глазами школьницы Марии Пас Мартинес (11 лет). Справа: «Фейерверк» того же композитора в представлении Леоноры Уэрты Родригес (10 лет).

Photos Sancho-Minano, Oviedo, España

7

Жесткие разграничения между различными уровнями и видами образования должны быть устранены. Даже на начальной и средней ступени образование должно носить комплексный характер — теоретический, политехнический и практический, а также прививать трудовые навыки.

8

Образование должно не только готовить молодежь к определенным профессиям, но и обеспечивать ей базу, позволяющую осваивать любые специальности.

9

Ответственность за техническую подготовку не должна возлагаться на одну систему формального образования. В этом деле должны участвовать и школа, и производство, и деловые круги, и учреждения системы неформального образования.

10

Система высшего образования должна расширяться и становиться более гибкой, чтобы отвечать и запросам учащихся, и нуждам общества. Необходимо изменить традиционное отношение к университету.

11

Доступ к различным видам образования и трудоустройство должны зависеть только от знаний, способностей и склонностей человека.

12

Развитие формального и неформального образования взрослых должно стать первоочередной задачей политики в области образования на предстоящее десятилетие.

13

Вся работа по распространению грамотности должна отвечать задачам социально-экономического развития каждой конкретной страны.

14

Система образования должна иметь в своем распоряжении все необходимое для самообразования — лингфонные кабинеты, библиотеки, банки данных, аудиовизуальные средства.

15

Развитие систем образования должно планироваться с учетом возможностей новых технических средств обучения.

Дав волю фантазии, ученики средней школы Лигонеса (см. с. 33) переносят на бумагу образы, навеянные (вверху) «Арией на соль-струне» Йоханна Себастьяна Баха (Мисель Кортина Гарсиа, 11 лет); «Весной» (справа вверху) из «Четырех времен года» Вивальди (Мария Пилар Санхосе Кальдерон, 11 лет) и (справа) симфонией Дворжака «Из Нового Света» (Эмилио Прадо Санчес, 12 лет).

16

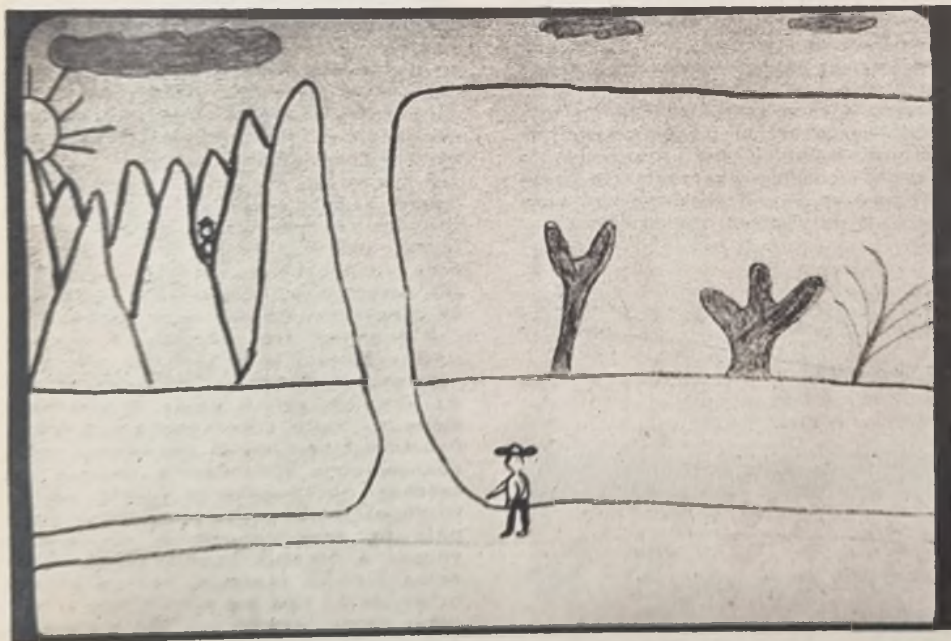
Программы подготовки учителей должны в полном объеме использовать новейшие учебные пособия и методику обучения.

17

Все иерархические различия между преподавателями начальных и средних школ, профессионально-технических училищ и высших учебных заведений должны быть ликвидированы.

18

Подготовка педагогов должна быть нацелена на то, чтобы сделать из них настоящих воспитателей, а не просто проводников знаний.

19

Нужно привлекать к преподаванию в школе квалифицированных представителей различных профессий и специальностей (рабочих, инженеров, администраторов), а также самих учащихся; обучая других, они, несомненно, будут расширять и укреплять собственные знания.

20

Вопреки традиционной практике преподавания педагог должен исходить из интересов учащихся. Именно им нужно предоставлять больше свободы в решении вопроса, что, где и как изучать.

21

Нужно больше привлекать учащихся и общественность к решению вопросов, связанных с образованием.

Ноябрь 1972

Наука, техника и человек

Встреча ученых за „круглым столом“

Восемь всемирно известных ученых (пять из них — лауреаты Нобелевской премии) собрались под железобетонными сводами Зала заседаний ЮНЕСКО, чтобы принять участие в различных научных и культурных мероприятиях, организованных по случаю открытия штаб-квартиры ЮНЕСКО и 10-й Генеральной конференции. За круглым столом они обсуждали важные вопросы воздействия науки и техники на жизнь человека. Ниже приводятся отрывки из их выступлений.

Бернардо Альберто Хуссей (Аргентина).
Нобелевская премия по физиологии и
медицине, 1947 г.

Нельзя делить науку на чистую и прикладную. Наука едина, но области ее применения могут быть различны. Большинство людей да и правительства считают, что пользу приносит лишь прикладная наука. Такое мнение ошибочно. Необходимо иметь в виду, что все достижения прикладной науки базируются на теоретической, или чистой, науке. Если теория останавливается в своем развитии или заходит в тупик, замедляется и практическое ее применение. Поэтому не стоит проводить грань между этими двумя аспектами науки.

Пастер в свое время говорил: «Прогрессу человечества способствуют не затяжные политические дискуссии, о которых мы читаем в газетах, а великие открытия науки, человеческой мысли и их практическое приложение».

B. Houssay

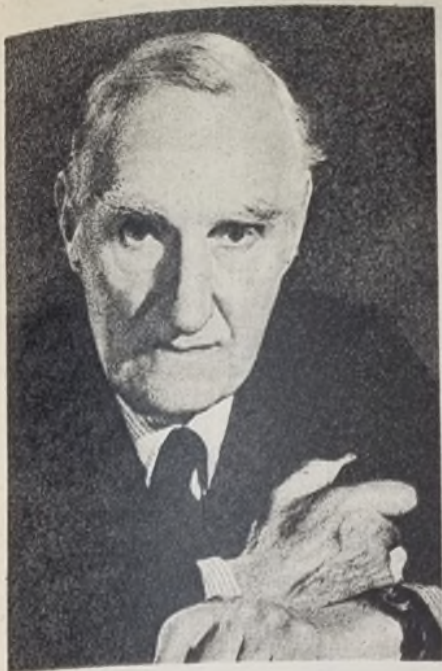
П. М. С. Блэккетт (Великобритания)
Нобелевская премия по физике, 1948 г.

Необходимо осознать, что наука, несмотря на свои изумительные достижения, не дает нам волшебной палочки, одним взмахом которой можно превратить бедную страну в богатую. Учебники дешевы, подготовка специалистов обходится недорого, но чтобы воплотить достижения науки в фабрики, сталелитейные заводы, транспорт, электростанции, шахты и химические предприятия, нужны колоссальные средства. Для этого требуются огромные капиталы, и бедным странам нелегко найти их. Именно в силу этих простых экономических причин мы наблюдаем столь неравномерное распределение плодов практического применения науки в современном мире.

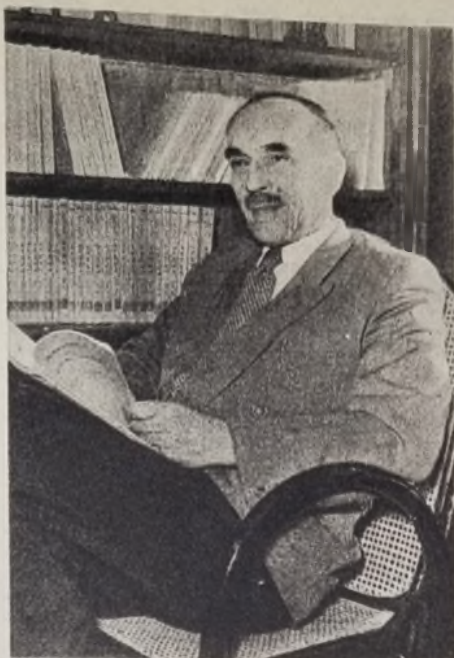
Я согласен, что в настоящее время самое важное — не дать человечеству самому взорвать себя. Но в этом вопросе, как ни странно, я оптимист. Но если предположить, что мы не допустим катастрофы, в чем будет заключаться следующая по важности проблема?

Я полагаю, это сокращение разрыва между богатой и бедной частями земного шара — богатыми странами, успешно использующими науку и извлекающими из этого всевозможные блага, и бедными странами, не имеющими такой возможности. Если нам в течение нескольких десятилетий не удастся каким-то образом помешать увеличению этого разрыва, если повышение жизненного уровня в богатых странах будет идти сегодняшними темпами, бедные страны останутся на том же уровне, что и столетия назад, между тем как в передовых странах Запада «пять дней в неделю будет воскресенье».

Patrick Blackett

Джон Бойд Орт (Великобритания)
Нобелевская премия Мира, 1949 г.

Николай Семенов (СССР)
Нобелевская премия по химии, 1956 г.

Даниель Бове (Италия)
Нобелевская премия по физиологии и
медицине, 1957 г.

Folius Nobel Foundation

Прогресс науки, дающий толчок развитию техники и способствующий рождению новых идей, влечет за собой коренное изменение цивилизации.

Однако в современном мире наука стала развиваться стремительными темпами. За последние пятьдесят лет она ушла дальше, чем за предшествующие два тысячелетия, дав человечеству гигантские новые силы.

В прошлые времена голод и болезни ограничивали рост населения. Сейчас возникла возможность уничтожить голод; медицина быстро побеждает болезни. В результате мир стоит перед лицом резкого увеличения прироста населения, а это ставит перед нами одну из серьезных проблем. Итак, развитие науки привело нас к совершенно новой эпохе — эпохе, когда война невозможна. Это величайший переворот в истории цивилизации.

Можем ли мы приспособиться к таким переменам? Некоторые считают, что не можем. Я же уверен, что эта задача разрешима. Все зависит от того, поймет ли человечество стоящие перед ним проблемы, создаст ли оно условия, позволяющие правительствам вести народы к золотому веку будущего.

John Orr / Breslau

Наука располагает средствами дать миру счастье и довольство; коллективными усилиями можно заложить фундамент подлинно великого будущего. Но к сожалению, та же причина — огромное развитие науки и техники — может сделать судьбу человека поистине ужасной, такой, что страдания прошлого померкнут перед ужасами будущего. Это случится, если народы допустят развязывание атомной войны, которая привела бы к гибели значительной части человечества и угрожала бы здоровью грядущих поколений.

От нашей доброй воли, наших усилий, решительности и единения будет зависеть, какая из двух возможностей реально осуществится. Можно и нужно немедленно и навсегда прекратить испытания атомного оружия. Это, конечно, не все, что следует сделать, но все же это очень важно. Запрещение испытаний прекратит дальнейшее совершенствование и без того страшного атомного оружия и будет шагом к восстановлению доверия между народами.

Сделав этот первый шаг, легче будет сделать и второй — запретить атомное оружие, его производство, уничтожить его запасы, а также решить вопрос о всеобщем разоружении и отказе от войны как способа решения споров между народами.

N. Semenov

Мы должны принять меры к тому, чтобы не снизился уровень университетского преподавания, чтобы не снизился уровень преподавания гуманитарных предметов. Мы должны следить за тем, чтобы в вопросах науки решающее слово оставалось за учеными. Мы должны всячески препятствовать милитаризации нашей науки и культуры.

Порой поднимают вопрос о степени ответственности наших ученых, и в частности физиков, за создание новых видов оружия и развязывание войн. Позвольте мне выступить в защиту ученых — я не физик, и мне это сделать довольно легко.

Наука неповинна в приписываемых ей преступлениях. Единственными виновниками являются политики, недостаточно проникнутые духом науки и мира.

Daniel Bovet

Наука есть истолкование фактов

Текст © Перепечатка воспрещается

Веками звездное небо приковывало к себе взор человека, однако то, что человек видел в нем, еще не раскрывало ему сущности Вселенной. Она оставалась для него загадкой, перед лицом которой он трепетал от страха.

Язык Вселенной подобен знакам иероглифического письма. Замечали ли вы когда-нибудь парадоксальный характер иероглифов? Вот они перед вами. Смотрите, как нарочито ясно показывают они свои четкие очертания. Однако в этой кажущейся ясности заключена тайна. Иероглиф как бы говорит: «Вот ты видишь меня, но то, что ты видишь, это еще не моя настоящая сущность. Мое дело предупредить тебя — я вовсе не то, чем кажусь. Моя суть, мое значение скрыты, замаскированы мною. Чтобы добраться до них, вовсе не надо приковывать ко мне свое внимание или принимать меня за действительность. Учись понимать: чтобы приблизиться к истине, к внутреннему смыслу иероглифа, ищи то, что скрыто за очертаниями его рисунка».

Наука есть истолкование фактов. Самки по себе они еще не дают представления о действительности; наобо-

рот, они даже скрывают ее, ставя перед нами проблему реального. Не будь фактов, не было бы ни проблемы, ни тайны, нечего было бы открывать, разгадывать. Древние греки, чтобы выразить понятие «правда», пользовались словом «aletheia», что означает открытие, снятие покровов, скрывающих предмет. Факты заслоняют действительность. Окруженные их бесчисленным роем, мы исполнены смятения и сомнений. Чтобы увидеть за ними реальность, мы должны на момент абстрагироваться от захватывающих нас потоков информации и остаться наедине со своими мыслями. Потом на собственный страх и риск мы создаем свою картину действительности или, другими словами, воображаемой действительности, отражающей нашу гипотезу реального. Затем, следуя в своем уединении зову воображения, мы устанавливаем, какие явления, какие видимые формы, иными словами, какие факты должны вытекать из этой гипотетической реальности. Только после этого мы выходим из нашего уединения, отрываемся от абстрагированных размышлений и путем опыта и нового наблюдения сопоставляем окружающие нас подлинные

Хосе Ортега-и-Гасет

явления со своими выводами. Если они совпадают, это означает, что мы расшифровали иероглифы, открыли действительность, скрытую от нас за фактами.

Этот-то труд и есть наука. Как видно, она распадается на две различные операции: одна из них творческая — абстрагирование, плод свободной работы разума; другая — сопоставление с тем, что окружает человека, с фактами. Действительность не аксиома, не заданная величина и не дар, это здание, возводимое человеком из того материала, который дает ему природа. ■

Май 1964

ХОСЕ ОРТЕГА-И-ГАСЕТ (Испания) — всемирно известный философ и публицист, оказавший большое воздействие на развитие философской мысли в Европе и испаноязычных странах. Среди его работ — «La rebelión de las masas» и «España invertebrada». Приведенный отрывок взят из книги «Man and Crisis»

Свеча знания

Пакистанский физик Абдус Салам, основатель и директор организованного под эгидой ЮНЕСКО Международного центра теоретической физики в Триесте, профессор теоретической физики в Королевском колледже науки и техники в Лондоне. В 1979 г. он вместе с двумя американскими учеными, Шелдоном Глешоу и Стивенсом Вайнбергом, получил Нобелевскую премию по физике за исследование элементарных частиц. Вскоре после присуждения премии профессор Салам, долго и плодотворно сотрудничавший с ЮНЕСКО, был приглашен в штаб-квартиру Организации в Париже для того, чтобы принять поздравления Исполнительного совета ЮНЕСКО. Приводимая ниже статья представляет собой выдержки из его выступления перед членами Исполсовета.

Я хочу задать вопрос: можно ли утверждать, что развивающийся мир твердо следует по пути, ведущему к возрождению в науке, как это было на Западе в XII в., во времена Майкла Шотландца?

Для такого возрождения необходимы два условия: во-первых, нужно, чтобы было место такое, как Толедо, где мог бы собираться международный форум, на котором каждый мог бы «зажечь свою свечу от свечи соседа»; во-вторых,

развивающиеся общества должны быть заинтересованы в том, чтобы приобретение знаний стало первоочередной задачей, как, например, в Японии, где после революции Мэйдзи оно было закреплено конституцией.

К сожалению, если мы посмотрим на развивающиеся страны сегодня, то, надо честно признаться, увидим, что ни одно из этих условий не соблюдено. По мере того как на приглашение ученых из развивающихся стран налагаются все большие ограничения, возможности для международного общения быстро уменьшаются. Становится все очевиднее, что вскоре развивающиеся страны будут нуждаться в международных институтах и университетах, функционирующих под эгидой ООН или ЮНЕСКО, причем не только исследовательских, подобно Университету ООН в Токио, но и для подготовки специалистов в области техники и науки — как теоретической, так и прикладной. Второе упомянутое мною условие — страстное стремление развивающихся стран к научным знаниям, к устранению всех барьеров, препятствующих их приобретению, — к сожалению, тоже отсутствует.

Я хотел бы прежде всего обратиться к представителям развивающихся стран, к числу которых отношусь и я сам. На-

Абдус Салам

ука и техника входят в сферу вашей ответственности; ваши ученые — это драгоценное достояние; цените их, дайте им возможность участвовать в научно-техническом развитии ваших стран, не оставляйте их в стороне. В конечном счете никто, кроме вас, не сможет превратить 2 млрд. долларов, расходуемых сегодня вашими странами на развитие науки и техники в мирных целях, в 20 млрд. долларов, как того требуют нормы, принятые в наиболее развитых странах.

Но, кроме того, я хотел бы также обратиться к международному сообществу — и к правительствам, и к ученым. Трудно представить себе, насколько мир разделен в научно-техническом отношении. С одной стороны, мы видим обслуживающий сто развивающихся стран Международный центр теоретической физики с бюджетом в полтора миллиона долларов, с другой — мощный ЦЕРН (Европейский центр ядерных исследований) в Женеве, совместную организацию европейских государств с бюджетом в треть миллиарда долларов. Именно в таких масштабах и должны вестись научные исследования, если мы хотим, чтобы они принесли результаты. ■

Декабрь 1979

Мои первые шаги в космосе

Алексей Леонов

18 марта 1965 г. человек впервые покинул космический корабль и шагнул в космос. Это был советский космонавт Алексей Леонов. В статье, написанной Алексеем Леоновым специально для читателей журнала «Курьер ЮНЕСКО», рассказывается о том, что он увидел во время своей необычайной «прогулки».

Только незабываемые минуты стар-та и память о долгих месяцах подготовки к полету заставили меня поверить в реальность представшей передо мной картины, когда в свободном парении в космическом пространстве я посмотрел на корабль.

Торжественно, величественно плыл «Восход-2».

Прямо надо мной — черное небо и яркие, не мерцающие, а будто застывшие звезды. Не так, как с Земли, выглядит и Солнце: нет вокруг него ни ореола, ни венчиков. Оно напоминает огромный раскаленный диск, который свинтили в черный бархат космического неба. А сам космос кажется бездонным колодецем. Простор такой, какого на Земле никогда не увидишь.

Внизу проплывала наша голубая планета. Из космоса она кажется не круглой, а совершенно плоской, будто огромная физическая карта. О ее кривизне говорит лишь дуга горизонта.

Практическую подготовку к выходу из корабля Павел Беляев начал над Камчаткой. Он помог мне надеть ранец с запасом воздуха. Я проверил подачу

дыхательной смеси из ранца в скафандр. Беляев открыл люк в шлюз. Вместе подсоединили к моему скафандру фал-трос, которым я был прикреплен к кораблю. В него же была вплетена и нитка телефонного кабеля для связи с командиром корабля и Землей. Я отделился от кресла и вплыл в шлюзовую камеру. Помахал рукой командиру.

Люк закрылся за мной. Беляев начал выпускать воздух из шлюза, для того чтобы сравнять давление в шлюзовой камере с давлением за бортом корабля. Я это почувствовал по тому, как раздулся скафандр. Но вот открылся люк в космическое пространство. Ослепительный сноп солнечного света заполнил шлюзовую камеру.

Я двинулся по шлюзу к выходу из корабля и немного высунул голову. Мы были над Средиземным морем.

...Меня вращало. Никаким движением невозможно было остановить вращение. Я узнал об этом еще на Земле, во время тренировок в самолете-лаборатории, в котором с Павлом Беляевым отрабатывал выход из шлюза и вход в него в условиях невесомости. Поэтому я не

предпринимал никаких усилий. Ждал замедления вращения за счет закручивания фала. И действительно, угловая скорость постепенно снизилась. Правда, меня еще вращало вокруг поперечной оси. Взявшись за фал, я мог бы остановить вращение, но не сделал этого, так как, вращаясь, мог больше увидеть.

Находясь за бортом корабля, я поддерживал непрерывную телефонную связь с Павлом Беляевым и с Землей. В частности, говорил с Юрием Гагариным, дежурившим на командном пункте космодрома. Слышал передачу из Москвы о старте нашего корабля. Над Енисеем командир подал сигнал вернуться в корабль. Самочувствие было отличным, настроение бодрым, расставаться с космосом не хотелось.

Я решил сразу же войти в шлюз. Но сделать это оказалось не так легко: надутый скафандр ограничивал мои движения. Потребовались довольно серьезные физические усилия для того, чтобы войти в шлюз, но скоро я уже был в кабине корабля, рядом со своим другом Павлом Беляевым.

Закончился эксперимент с выходом человека из корабля в свободное космическое пространство. Я пробыл вне кабины 20 минут. За это время Средиземное море, над которым промчался корабль, когда я начал входить в шлюз, осталось далеко позади. Мы приблизились к Тихому океану.

Июнь 1965

Воспоминания африканского мальчика

Камера Лей

Я родился на западе Африки, в Гвинее. Куруса, где жили мои предки, — типичная деревня племени малинке. Ее обитатели почти сплошь крестьяне, вся их жизнь зависит от протекающей рядом реки Джолба. От побережья океана до Курусы — около семисот километров, добраться до нее можно повозом или автомобилем.

От детства в памяти осталось скопление круглых *банко* — глинобитных хижин с коническими соломенными крышами. В деревне жило тогда несколько *капит* — родов или больших семей, объединенных взаимной привязанностью, превращавшей их в тесно сплоченные кланы.

Теперь, отдав двадцать лет жизни изучению фольклора Западной Африки, я знаю, что одним из моих предков был Табон Вана Фран Камера. Он жил во времена великих правителей мандинго, народа, образовавшегося в результате объединения различных племен и ставшего в дальнейшем основой империи Мали.

Старики говорят, что Фран Камера был первым обладателем духа змеи в нашем племени, и это сделало его искусным и уважаемым мастером. Еще когда я был ребенком, отец показывал мне духа змеи, позднее я хорошо познакомился с ним. Он не только помогал отцу в работе по дереву и металлу, но был его добрым советчиком, когда приходилось руководить людьми.

В ту пору люди ограждали себя от бед и болезней различными *гри-гри* (талисманами); у нас были также прорицатели и исцелители, и некоторые из них действительно исцеляли.

Ребенок в Курусе принадлежал не отцу с матерью, а родовой общине, которая заботилась о нем и о его воспитании. Таким образом, каждый был неразрывно связан с общиной и жил в ее среде, ибо считалось, что именно община даровала ему жизнь.

Сплоченность, бывшая для племени, можно сказать, источником жизни, особенно проявлялась во время важных событий.

Если кто-нибудь в деревне заболел, мужчины и женщины каждый день навещали его утром, когда шли на поле, и вечером, возвращаясь до-

мой. Но особенно чувствовалась эта солидарность, когда кто-то умирал. Тогда все оставляли свои занятия и окружали заботой умирающего и его семью.

Не все обычаи прижились в условиях нового времени, кое от чего пришлось отказаться. Но сплоченность, рожденная взаимной поддержкой и вызывающая у людей теплые чувства друг к другу, всегда была одной из положительных черт традиционного общества. Эта жизненная сила присутствовала во всех африканских деревнях.

В прошлом маска, фигурка человека или животного, вышедшие из рук резчика, и разнообразные поделки искусных кузнецов предназначались магии, культу, их окружала тайна. Тогда кузнецы-скульпторы были не просто ремесленниками, но и колдунами, жрецами, постоянно имевшими дело с огнем, помогавшим им плавить металл и придавать ему форму. Это было время, когда мотыга не только возделывала почву, она властвовала над землей и урожаем.

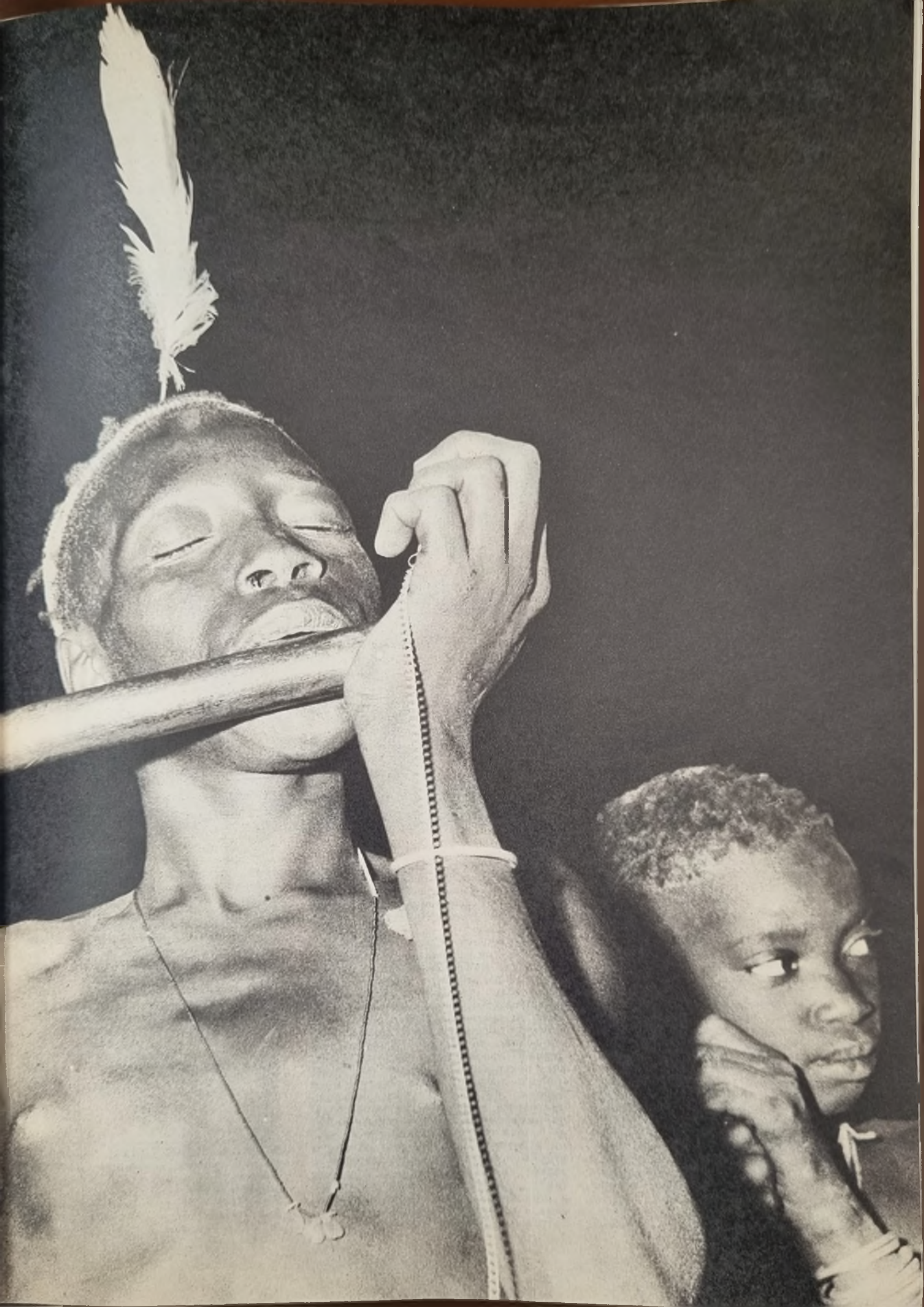
Это искусство, хотя оно и не исчезло полностью, сегодня встречается все реже и реже. Да иначе и не может быть там, где анимизм предков вступает в противоречие с новыми представлениями.

Апрель 1979

КАМАРА ЛЕЙ (1928—1980) — гвинейский писатель, учился в мусульманской школе и во Французской начальной школе в Курусе на севере Гвинеи, позднее продолжил образование в Париже. В книге «L'enfant noir» он рассказывает о своем детстве.

Тоголезский социолог Ф. Н'Сойван Азблеманьон пишет о гармонии традиционного образа жизни в Африке: «Все является частью единого целого — Природы... Люди должны жить в мире Природы, согласовывая свой ритм с ее ритмом. Вот формула счастья, которую африканские дети усваивают в первые годы своей жизни». Справа: музыкант народа бассари (Гвинейская Республика).

Photo C. Dominique Darbois, Paris

И сказка может быть вредной

Хорхе Энрике Адоум

«Время от времени, — пишет Бруно Беттельгейм, — каждый ребенок мечтает быть принцем или принцессой». Но какой ребенок, живущий в прериях или на плато Латинской Америки, стал бы мечтать об этом, не будь подобные образы ему навязаны? Они смотрят на нас с мрачноватых гравюр Гюстава Доре, мелькают на экране в привешенных мультфильмах Уолта Диснея, расхаживают по сцене в школьных постановках.

Если вспомнить, кто были авторы сказок и какому читателю адресовали они свои произведения, становится понятным, почему все сказочные короли и королевы, принцы и принцессы всегда щедры и милосердны, пользуются любовью своих подданных и уважением других правителей. У них нет ни армии, ни полиции (в крайнем случае несколько добродушных лесников), они никогда не затевают войн. Их подданные очень редко попадают в тюрьму или в руки палача, да и то из-за козней злой мачехи. И конечно, все королевы и принцессы неописуемо красивы. Юные латиноамериканцы быстро сообразили, что в сравнении с их собственной реальной жизнью все это — придуманная взрослыми чепуха.

Герои европейских волшебных сказок, опирающихся на традиции скандинавских, германских и славянских народов, белокожи, голубоглазы и светловолосы (единственное исключение — Белоснежка с черными как смоль волосами). Однако в Латинской Америке, где экономическое неравенство почти всегда связано с расовой дискриминацией, отождествление этого типа красоты с добром может иметь нежелательные последствия. У детей коренных латиноамериканцев и метисов, которые, естественно, отвергают подобную дискриминацию, может невольно развиться комплекс неполноценности, тем более что в повседневной жизни и в школе, и за ее стенами они и так отделены от детей с более или менее светлой кожей, которым им нередко приходится служить.

В «Золушке» братьев Гримм это отождествление явно делается намеренно: «Эта женщина (мачеха) привела с собой двух дочерей, которые, хотя и были белолицы, тем не менее имели злое, черное сердце». Подчеркивая исключительность этого случая, слова «тем не менее» придают фразе определенный идеологический смысл. Если написать это предложение наоборот: «Дочери, хотя и были уродливы и чернокожи, тем не менее имели доброе, чистое сердце», — это жестокий, хоть и невольный расистский подтекст сразу станет очевидным. Нетрудно понять,

Photo © Roger Canessa, Toulon, France

почему из всех этих сказок самая безобидная или по крайней мере наименее жестокая по отношению к малельким латиноамериканцам — «Гадкий утенок» Ханса-Кристиана Андерсена.

Отличительной чертой этой литературы и этой идеологии является то, что в ней проблемы решаются не путем усилий людей, а благодаря вмешательству providения, причем это вмешательство расценивается как награда за смирение. Сын короля круто изменяет жизнь Золушки, другие принцы делают то же для Белоснежки и Спящей Красавицы, а дракон и солдат, появившись в самый последний момент, спасают третью жену Синей Бороды. Два века спустя ситуация приводится в соответствие с требованиями времени. Перед закрытием бара бедная судомойка напевает во время работы, и сидящий за столиком в углу кинорежиссер «открывает» ее и делает кинозвездой. Беда в том, что таких, как Мэрилин Монро, единицы, а миллионам юных латиноамериканских девочек, этим гадким утятам и золушкам, суждено навсегда остаться

теми, кто они есть. У них нет феи, которая по мановению волшебной палочки сняла бы с них бремя непосильного труда и превратила их лохмотья в шелковые платья, а сандалии — в хрустальные башмачки. Не придет им на помощь ни принц, ни более прозаичный современный «герой» — сын президента, банкира или промышленного магната. У большинства женщин мечты Золушки тонут в суровых буднях Белоснежки: если хочешь иметь крышу над головой, можешь жить у гномов до тех пор, пока согласна «стелить постели, стирать, шить, чистить, мыть и убирать».

Февраль 1979

ХОРХЕ ЭНРИКЕ АДОУМ (Эквадор) — поэт и прозаик, автор нескольких поэтических сборников, в том числе антологии «No son todos los que están — Poesías (1949—1979)» и двух пьес «La subida a los infiernos» и «El sol bajo las patas de los caballos».

Образы инвалидов в детской литературе

Тордис Ёрьясэтер

Весьма важно, чтобы дети с дефектами развития узнавали себя в героях детских книг, читая и рассматривая картинки, знакомились с жизнью таких же больных ребят, как они сами, их проблемами, переживаниями в разных ситуациях. Но не менее важно, чтобы обычные дети имели возможность узнать о своих сверстниках с дефектами развития.

Умственно отсталые, физически неполноценные и дети с другими дефектами развития практически никогда не видят себе подобных в фильмах и телепередачах, если только программа не посвящена им специально. Средства массовой информации почти никогда не показывают их в естественном окружении, как всех остальных детей.

Правда, за последнее десятилетие появились книги, посвященные больным детям, но многие из них не отличаются высоким качеством. Зачастую они лишь активизируют механизм отчуждения и еще больше затрудняют их интеграцию в общество. Поскольку литература оказывает на нас большое влияние, особенно в детском возрасте, к ней нужно подходить критически.

Многие книги, написанные с самыми благими намерениями, косвенно

способствуют отчуждению: в них здоровые молодые люди, встречаясь с инвалидами, исполнены благодарности судьбе за собственное здоровье, а в подтексте проходит мысль, что здоровье, красота и обаяние — это норма, в то время как умственный или физический недостаток — нечто вроде наказания за грехи.

Слепые герои в детских книгах почти всегда девочки — все они добрые, нежные и играют на пианино. Герои в инвалидном кресле почти всегда мальчики — необычайные храбры и умницы, идеальные товарищи и отличные судьи футбольных или бейсбольных матчей. Компенсация физического недостатка выходит за все разумные пределы.

Публикуется множество книг, дающих неверную информацию о детях с умственными недостатками. Авторы часто пишут о таких детях как о «больных». А они больны ничуть не больше, чем все другие дети, если только у них нет кори, простуды или чего-нибудь подобного. Они просто отстают в своем умственном развитии.

Нам нужны книги, раскрывающие психологию героев с дефектами развития, показывающие таких детей в типичной для них среде так же есте-

ственно, как любых других людей. К счастью, такие книги существуют: их авторы обладают проницательностью и художественным даром.

Большинство детских книг рассказывают о ребятах с физическими недостатками или с пораженными органами чувств, причем автор, как правило, хочет заставить читателя ассоциировать себя с героями. Реже встречаются книги о детях с умственными недостатками; пишут их обычно от лица сестры или брата.

За последние десять лет появился ряд книг-фоторассказов о детях с умственными или физическими недостатками. Обычно они нравятся юным читателям не меньше, чем художественная литература, знакомя их с повседневной жизнью ребят-инвалидов. Такие книги очень нужны и самим детям с дефектами развития. Они дают им возможность познакомиться со сверстниками, которые выглядят как они сами и которым приходится сталкиваться с теми же проблемами.

Особенно интересны подобные книги, когда авторами и художниками являются родители, братья или сестры таких детей. Собственный опыт и любовь помогают им рассказывать другим детям о том, что испытывает семья, в которой живет ребенок с дефектами развития. ■

Июль 1981

ТОРДИС ЁРЬЯСЭТЕР (Норвегия) — ассистент профессора Норвежского колледжа специального образования, автор нескольких исследований по детской литературе. Настоящая статья написана на основе его доклада для семинара, посвященного проблемам литературы для детей-инвалидов. Семинар был организован ЮНЕСКО в сотрудничестве с Детской книжной ярмаркой в Болонье и состоялся в апреле 1981 г.

Алиса в стране чудес

Энтони Бёрджес

Copyright © Anthony Burgess, 1982
Перепечатка воспроизрается

Льюис Кэрролл — это псевдоним Чарльза Латудджа Доджсона, профессора математики Оксфордского университета и автора книг «Приключения Алисы в Стране Чудес» (1865) и «Алиса в Зазеркалье» (1872).

Он писал и другие книги — главным образом научные труды по математике.

Кроме того, Кэрролл был также одним из первых выдающихся фотографов; его фотозарисовки детей — особенно маленькой Алисы Лиддел, героини и первой читательницы двух его знаменитых книг — исполнены обаяния и мастерства, которым могут позавидовать и современные фотографы.

Быть может, его трогательная любовь к маленьким девочкам была просто желанием самому оставаться ребенком.

Он никогда не был женат, был глубоко и искренне религиозен и любил жить в уединении, вдали от суетного мира. Славу Кэрроллу принесла публикация двух книг об Алисе.

Обе эти истории — плод фантазии и увлечения «бессмыслицами», столь любимыми в викторианской Англии и непонятыми остальному миру.

И хотя все приключения Алисы происходят во сне, в котором возможны самые невероятные вещи, в основе этих велепиц лежит более серьезное отношение к языку, чем мы можем позволить себе наяву. Я имею в виду, конечно, английский язык, на котором писал Кэрролл; многие шутки созданного им мира грез вообще невозможны на переводе на другие языки.

В этом смысле вершина возможностей этого «сонного царства» — странное стихотворение, которое Шалтай-Болтай любезно растолковывает Алисе. Называется оно «Jabberwocky» и начинается так:

*It was brillig, and the slithy toves
Did gyre and gimble in the wabe.
All mimsy were the borogroves,
And the mome raths outgrabe.
(Сверкалось... Скойкие суды
Волчились у развее.
Дрожали в ужасе грозды
И прыж зассиревел).*

Слово *slithy* означает и *slimy* (скользкий) и *lithe* (гибкий), глагол *gyre* — *gigate* (вращаться вокруг своей оси), глагол *gimble* означает *gambol like a jamb* (скакать как ягненок) и одновременно *turn like a gimlet or corkscrew* (вертеться, как буравчик или штопор). Шалтай-Болтай называет такие слова «portmanteau words», потому что в них как в чемодан (*portmanteau*) можно напихать самые разные вещи. Джеймс Джойс оценил возможности такого языка и использовал его в своем известном романе «Поминки по Финнегану», описывая сон уже не ребенка, а взрослого. То, что у Кэрролла было шуткой, у Джойса превратилось в серьезную попытку показать работу мозга во сне.

«Отрубить ей голову!» — завопила Королева во всю глотку. Никто не пошевелился. «Да кто вас боится! — сказала Алиса (она уже достигла своего настоящего роста). — Вы просто несчастные карты — и все! И при этих словах вся колода карт завилась в воздухе и полетела ей в лицо...»

Честно говоря, Алису не назовешь хорошей девочкой. Она слишком резка, своевольна и высокомерна. В ней нет скромности, что вполне в британском духе, но нет и страха. Нужно иметь немалое мужество, чтобы во время суда над Червоным Валетом на крик Королевы: «Отрубить ей голову!» — бросить ей в лицо: «Вы просто несчастные карты — и все», и выдержать обрушившийся на ее голову

хаос, который еще минуту назад был олицетворением незыблемой империи. Даже перенесенная в безумный мир колониальных владений Алиса умудряется не потерять здравый смысл. Конечно, она типичная англичанка, типичная представительница викторианской эпохи, но в то же время и восхитительный образ самой человеческой природы, общей для всех нас.

Июль 1982

ЭНТОНИ БЕРДЖЕС (Великобритания) — писатель и критик. Среди его недавно опубликованных работ исследование творчества Д. Г. Лоуренса «Flats into Being» (1985) и сборник очерков «Homage to Qwertuiop» (1986).

Развивающиеся страны

Радхика Кумарасвами

и права человека

Развивающиеся страны не внесли сколько-нибудь значительного и конструктивного вклада в формирование и осуществление прав человека. Хотя практически движение за права человека воплощает принципы, присутствующие во всех культурах мира, его теоретическое обоснование связано с развитыми странами. основополагающие концепции этого движения — свобода, равенство, материальное благосостояние и самоопределение — сформулированы в духе современных движений, выступающих за социализм, независимое развитие и демократию, которые, зародившись в Европе, оказали влияние на политические структуры всего мира.

Эти исторические корни позволяют немалому числу сторонников культурного национализма отрицать универсальный характер движения за права человека. Нарушения этих прав оправдываются неправомерностью ряда принципов для развивающихся стран. В этом состоит основная проблема движения за права человека во второй половине XX в.

Каким же должен быть подход, направленный на смягчение противоречий между исторической традицией и важнейшими событиями развивающегося мира? Любая переоценка должна неизбежно начинаться с трактовки истории как коллективного опыта, многогранного процесса познания и развития прав человека. В настоящее время развивающимся странам необходимо выработать собственные взгляды на эту проблему, однако этот процесс должен быть творческим, а не сводиться к отрицанию самой концепции прав человека: необходимо дополнение, а не выхолащивание.

Проблема, порождаяемая этой полемикой, имеет два аспекта. Во-первых, это увязывание систем культурных ценностей развивающихся стран с основными концепциями прав человека и, во-вторых, включение опыта «развития» в нормы и структуры защиты прав человека. Одним из путей решения этих проблем явилось бы рассмотрение этой защиты не как самоцели, а как процесса, включающего в себя определенный подход к юридическим, политическим и экономическим вопросам, выдвигающий на первый план стоящую перед человечеством дилемму. Движение за права человека невозможно механически отделить от его истории и структуры, это привело бы к отрицанию самой его сути и к еще большей неопределенности.

В дальнейшем успех движения в развивающихся странах будет в значительной мере зависеть от его способности убедить молодежь этих стран в том, что права человека играют важную роль в их политических и идеологических ценностях. Поэтому необходимо рассматривать права человека в

качестве одного из основных аспектов школьной программы.

Хотя права женщин привлекают большое внимание в западном мире, в развивающихся странах эта дилемма носит более глубокий и сложный характер. С одной стороны, это рождает политические, юридические и экономические проблемы, особенно в отношении так называемого «современного» сектора, структура и организация которого основываются на моделях либо социалистических стран, либо Западной Европы.

«Технические рациональные» методы управления и выработки политики особенно актуальны в отношении структур защиты, разрабатываемых и осуществляемых движением за права челове-

ка. Подобно тому как элементы современного сектора экономики в развивающихся странах являются аналогами соответствующих европейских учреждений, вопросы прав человека тоже во многом сходны. Однако они стоят особенно остро в связи с ограниченным распределением ресурсов.

С другой стороны, проблема прав женщин в развивающихся странах имеет колоссальное социальное и психологическое значение. В ней нашел свое воплощение постоянный конфликт между традицией и современностью. Задача первоочередной важности — освободить женщин из пут традиционных представлений и институтов, признавая при этом, что последние могут играть созидательную роль в других аспектах общественной и политической жизни. ■

Отдых в тени (Индия).

Сентябрь — октябрь 1982

Photo © Jacques Minassian, Paris

РАДХИКА КУМАРАСВАМИ (Шри Ланка) — юрист, занимается исследованиями в области прав человека и образования.

Женщины Средиземноморья

Нилуфер Гёле

«Мы должны сами разрушить невидимую стену, заслоняющую нас от жизни, положить конец всему, что обедняет наше общение с окружающим миром, заставляет молчать большинство женщин, узаконивает их полное бесправие, предоставляя лишь немногим из них возможность заявить о себе».

Фатма Усседин (Алжир)

Через все работы, посвященные положению женщин в некоторых странах Средиземноморья, красной нитью проходит стремление авторов выявить скрытую роль женщин в политической, культурной и религиозной жизни, а также в решении проблем, связанных с урбанизацией.

Два основных лозунга женского движения в промышленно развитых странах — равенство полов и признание

особой роли женщины — находят отклик и у женщин Средиземноморья.

Однако в промышленно развитых странах Запада осуществление этих двух целей женского движения дается с трудом. Не являются ли эти требования взаимоисключающими?

Перед женщинами Средиземноморья стоит острая проблема. Навязываемая рядом стран этого региона культурная модель Запада, основанная на обезличенных рассуждениях о единстве, ис-

Литература борьбы

Дин Лин

тории и прогрессе, игнорирует региональные, национальные и культурные особенности.

Многие средиземноморские общества по своему характеру не являются современными с точки зрения западных концепций эгалитаризма и либерализма. Идеология либерализма в целом характерна для западного общества как в «общественной» (общественные отношения), так и в «частной» (отношения между полами) сферах. При переносе на средиземноморскую почву она не только встречает серьезное сопротивление в вопросах, касающихся «частной» жизни, но создает двойственное положение и в общественной сфере. Примером сосуществования этих двух факторов может служить Италия, где создалась некая географическая дихотомия между северными и южными районами страны при все возрастающем влиянии Севера.

Сложность положения женщин в странах Средиземноморья объясняется спецификой местных культурных традиций и влиянием доминирующей культурной модели. Проблемы взаимоотношения полов в каждой конкретной стране приобретают специфическую окраску, определяемую взаимодействием этих элементов в религиозной, политической и культурной областях.

В связи с политическими реалиями и религиозными обычаями арабских стран Средиземноморья встает вопрос: не являются ли традиции мусульманской культуры препятствием на пути к достижению равноправия полов? Следует ли отказаться от арабской мусульманской культуры для обеспечения этого равноправия или же надо тщательно изучить и проанализировать ее, стараясь выявить элементы скрытого участия женщин в политической жизни?

В Марокко женщины, обладающие реальной властью, наделяют сверхчеловеческими чертами: то из них делают чуть ли не чудовищ, то почти святых. Более приемлемым представляется косвенное осуществление власти через мужа или сына, поскольку это больше соответствует образу преданной жены и матери.

Изучение особой формы подчиненного положения женщин в Алжире сводится к анализу различных аспектов «неприметности» алжирских женщин, другими словами разных форм социального ostracism, которому они подвергаются как «иные» существа, а также борьбы тех женщин, которые стремятся освободиться от этой «неприметности» либо путем обретения определенной независимости в семье, либо посредством прямых выступлений.

Мы можем выделить по крайней мере один аспект, характеризующий положение женщин Средиземноморья: переход от «молчаливого» сопротивления к сознательным коллективным выступлениям. Не исключено, что для мусульманского общества больше характерен именно «молчаливый» путь, ибо независимое, полноправное самовыражение женщины возможно только в условиях общества, свободного от религии. ■

Май 1985

НИЛЮФЕР ГЕЛЕ (Турция) — социолог, автор многочисленных статей и исследований, посвященных участию женщин в общественной жизни, дискриминации женщин и задачам женского движения.

Я китайская писательница, и 60 лет моей жизни и творчества неразрывно связаны с моим народом, трудная судьба которого вела и вдохновляла меня. Так, ценой многих испытаний и горестей, я пришла к познанию мира и его противоречий. Сегодня, в 77 лет, у меня остается одно желание: до последнего дня служить моим соотечественникам.

Я родилась в 1904 г., в период предсмертной агонии Маньчжурской империи, в аристократической чиновничьей семье, подобной тем, которые описаны в выдающихся произведениях китайской классики «Сон в Красном тереме» («Сны юности») Цао Сюэцзяна и «Иамира ученых» У Цзинцзы.

Моя семья была как бы миниатюрной копией феодального общества в период упадка, в ее истории были свои взлеты и падения. Мой отец относился к обедневшей ветви рода, положение которого из года в год ухудшалось. Когда мне было четыре года, отец умер, оставив нас в нищете. Я с детства познала незавидную долю народа в китайском обществе начала XX в., лицом к лицу столкнулась с эгоизмом, царившим в отношениях между людьми. Утешение я находила в чтении выдающихся китайских классических романов, которые многому меня научили. Шедевры европейского Возрождения и зарубежная литература XIX в. также давали мне пищу для размышлений. Именно чтение заронило мне в душу семена, из которых выросло мое призвание.

Я стала писать не из тщеславия или любви к чистому искусству, а для

того, чтобы защитить своих соотечественников и помочь им добиться свободы. То же чувствовали и другие писатели, мои современники и представители последующих поколений, вступившие в литературу борьбы.

Я стремилась целиком отдать себя делу народа, разделить его судьбу, его заботы и страдания, жить и умереть за него. Героинями моих произведений 20-х годов были представительницы бунтарски настроенной мелкобуржуазной интеллигенции, а в 30-е годы ими стали работницы и крестьянки.

Я принимала участие в осуществлении аграрной реформы, положившей конец феодальной системе землевладения и перераспределившей землю. В только что созданном новом Китае мне было поручено содействовать организации литературной жизни. Я была настолько поглощена этой работой, что почти забыла, что я тоже писательница. Лишь когда практическая деятельность была завершена, меня вновь захлестнули зрелые в глубине души замыслы и появилась острая потребность воплотить эти образы в романах, рассказах и очерках.

Когда я пишу, мое перо следует за нитью моего воображения, повинуюсь естественному ходу мысли и не стараясь приукрасить тех, кого я знала и любила в жизни и кто стал героями и героинями моих книг. ■

Январь 1983

ДИН ЛИН (1904—1986) — известная китайская писательница. Автор реалистических романов «Вэй Ху» (1930), «Солнце над рекой Сангань» (1948), повести «Наводнение» (1931), рассказов, очерков.

Дин Лин во время посещения сельскохозяйственного кооператива в 1955 г.

Photo © «China», Beijing

Две публикуемые ниже статьи, в которых канадский социолог Маршалл Маклюэн и итальянский писатель Альберто Моравиа размышляют о будущем книги в современном мире, были написаны специально для номера «Курьера ЮНЕСКО», посвященного Международному году книги (1972).

Зримый образ и печатное слово

Альберто Моравиа

Лишь немногие, кажется, понимают, что особая роль зримого образа объясняется тем, что в последнее время на историческую арену выступили огромные массы людей, которые лишь недавно овладели грамотой или до сих пор неграмотны.

В жизни неграмотного человека зримые образы имеют, несомненно, особо важное значение. Для него весь мир — это обширная система различных зрительных сигналов и символов, нуждающихся в толковании и расшифровке.

Но если это так — а мне это представляется несомненным, то мы вправе в любое время ожидать, что роль зримого образа начнет постепенно уменьшаться и книга возродит свое былое значение. Другими словами, по мере того как миллионы неграмотных будут овладевать искусством чтения и письма, они все в большей мере будут отказываться от примитивного языка зримых образов и обращаться к более сложному, более изощренному языку печатного слова.

Справедливость такой гипотезы подтверждает и популярность массовых дешевых изданий в бумажных обложках. «Карманная» книжка сеет семена культуры всех веков и всех народов в почти девственную почву. И вот за несколько лет на огромное большинство населения нашей планеты, еще только выбирающееся из неграмотности, обрушилось без всякой подготовки целое половодье культуры — все, что накопилось в ней за целых тридцать столетий.

Опасность в том, что культура эта будет не ассимилирована, а практически разрушена, что все ее наследие свалит в кучу, сократят и сведут к отдельным выжимкам, к набору элементарных формул. После этого массам, очевидно, не останется ничего другого, как снова обратиться к зри-

мому образу, который станет тогда единственным средством коммуникации.

Однако значение зримого образа в последнее время достигло, кажется, своего предела. Тот факт, что зритель воспринимает «картинку» пассивно, не пытаясь ее интерпретировать, в конечном счете сказывается на ней самой — «картинка» утрачивает силу взаимодействия, становится жертвой такой пассивности.

Поэтому о закате книги ни в коем случае нельзя говорить как о чем-то несомненном. Даже если оставить в стороне самое главное — тот факт, что книга является порождением самой природы человека, то есть присущей каждому человеческому существу способности изъясняться словами и складывать их в «организованную» речь, — то и тогда мы не должны забывать, что книга состоит из слов, которые при условии творческой одаренности автора тоже создают определенный образ. Следовательно, нет принципиального различия между образом «книжным» и образом «экранным». Различие между ними только одно (правда, весьма важное): «экранный» образ однозначен, он не дает развиться воображению.

Однако есть разные типы чтения, разное качество книг. Чтение некоторых из них — не более чем простое физическое упражнение. Для того чтобы книга по-настоящему читалась, она прежде всего должна быть действительно «написана».

А это значит, книга должна быть задумана и создана настоящим творцом — иначе это не книга. Будущее ее обеспечено, если мы не утратим умения «писать»; но, если мы удовлетворимся простым механическим процессом «печатания», книга погибнет. ■

Январь 1972

АЛЬБЕРТО МОРАВИА (Италия) — писатель, один из ведущих представителей современной мировой литературы. Среди его работ 15 романов — от «Равнодушных» (1929) до «1934 год» (1982), — несколько сборников рассказов, пять пьес и большое число статей по вопросам социологии и политики.

Только к 2000 г. будут полностью восстановлены редчайшие коллекции книг из библиотек Флоренции, жестоко пострадавшие от наводнения 1966 г. Справа: чистка и сушка книг в помещении бывшего табачного склада.

Photo © Gérard Dufresne-Idea Focus, Paris

Photo © All Rights Reserved

Прошлое и будущее

Маршалл Маклюэн

КНИГИ

Text © McLuhan Associates Limited, 1972.
Перепечатка воспрещается

Когда Гутенберг обратил европейский манускрипт в печатную книгу — новую сущность, в которой слиты единообразие и множественность, он положил конец господству устной схоластической философии и создал средства для того, чтобы возродить мир языческих авторов. Когда наряду со старой, устной формой сло-

ва начала утверждаться его новая, визуальная ипостась, слова обрели значение арительных символов, имеющих «объективный» смысл. И мир живого и многослойного устного слова, помогавший постигать священные тайны и загадки Природы, внезапно поблек, подавленный могуществом арительного образа.

«Новая электронная взаимозависимость, — утверждает Маршалл Маклюэн, — преобразует мир, и он предстает перед нами в образе «всемирной деревни»».

Возникновение речи

Виктор Бунак

Само мышление менялось, все больше отличаясь от тех моделей, которые рождало устное слово, склонное к магии и метаморфозам.

Конечно, схоластическая философия мало соответствовала новой эпохе. Она была обречена не из-за своего содержания или смысла, но потому, что предполагала суесловную, беспорядочную дискуссию, в ходе которой в любой момент могли приводиться самые различные аргументы.

С появлением печатного слова началось развитие специализации — ведь каждый читатель мог без посторонней помощи быстро продвигаться по магистральям печатного слова; ему не нужны были ни попутчики, ни толкователи.

С приходом в нашу жизнь телеграфа, телефона, радио и телевидения возникло совершенно новое соотношение между средствами и потребителями информации. В науке и литературе, в искусстве и политике чувствовалось все возрастающее влияние общественности на все аспекты социального процесса.

Что касается книги, здесь, как и в живописи, и в музыке способом сделать из читателя соавтора стала символическая и фрагментарная форма выражения, распространившаяся и в поэзии, и в прозе, и в публицистике, и в драме.

Казалось бы, в мире печати рукопись «устарела», однако сегодня пишут даже больше, чем до появления печати.

Устаревание — это не вымирание, а необходимое условие для нововведений. Поэтому письмо процветает сейчас во множестве новых форм, включая, например, машинный текст.

Устаревание — это не вымирание, а необходимое условие для нововведений. Поэтому письмо процветает сейчас во множестве новых форм, включая, например, машинный текст.

Исследование выявило парадоксальный факт: устная культура устойчива и стабильна, в то время как письменное слово изменчиво и неустойчиво. К примеру, грамматику рождает лишь письменность. В устной культуре грамматических ошибок не было.

Александр Поп считал, что в век Ньютона чернильная мгла застлала человеческое сознание. Теперь, оглядываясь назад, мы видим, что тогда человечество вступило в эпоху значительного прогресса, а не распада, как казалось Попу. И в век видеокассет, когда с помощью видеофона прочитать книгу будет так же легко, как позвонить знакомому, нам откроются новые литературные формы. Наш долг, долг образованных людей, — быть готовыми использовать эти новшества.

Январь 1972

МАРШАЛЛ МАКЛЮЭН (1911—1980) — канадский социолог, в 1963—1980 гг. был директором Центра по изучению культуры и техники при Торонтском университете (Канада). Автор ряда работ: «Гутенбергова галактика» (1962), «Постигая средства коммуникации» (1964) и др.

Вопрос о происхождении речи занимал ученых во все времена и породил немало гипотез. Большую популярность приобрела гипотеза звукоподражания, высказанная впервые уже в античной Греции. Суть ее заключается в том, что первоначальные слова возникли якобы как подражание звукам, сопутствующим рабочим операциям первобытного человека. Многие полагали, что начальные слова возникли из нечленораздельных выкриков, сопровождавших состояния возбуждения — испуга, страха, радости.

Ни одна из этих гипотез не объясняет, каким образом выкрики или голосовые шумы могли смениться членораздельными слогами и словами и каковы факторы, неизбежно приводившие к развитию умственной деятельности и связанной с нею речи. Речь — основное отличие человека от животного.

Человек окончательно и выделился из животного мира, когда в своем развитии достиг той стадии, на которой он овладел способностью воспроизводить в уме связанные представления о различных предметах или действиях и их существенных отличиях. Воспроизводимое в уме представление, связывающее разнородные свойства, называется понятием.

Овладение понятиями стало первой, главной гранью, отделившей человека от животного. Следующая ступень его развития — это умение сочетать понятия, сочетать разнообразно.

В способности сочетать в одном умственном акте разнородные понятия, в нарастании этой способности и выражается полнее всего развитие функции интеллекта.

Объединение в одном умственном акте разнородных представлений, составляющих понятие, становится возможным благодаря участию в этом процессе голосовых возбуждений. Воспринимаемые на слух звуки голоса и соответствующие движения голосовых органов становятся своего рода символами понятий. Каждому понятию соответствует особый комплекс голосовых движений. Голосовые органы способны производить огромное число звуков, но смыслоразграничительной функцией (в каждом языке) обладают лишь примерно три десятка различных звуков-фонем. Сочетаний фонем — сло-

гов — насчитывают много сотен, а сочетаний слогов — многие тысячи.

Первоначальные слова, немногочисленные, преимущественно односложные, выражали наиболее существенные факты в жизни первобытных людей, связанные с собирательским хозяйством, а, возможно, также и некоторые представления первобытномагического содержания. Образование новых слов могло происходить путем удвоения слогов, их перестановки, изменения высоты тона отдельных звуков. Освоенные одним или несколькими членами коллектива, наиболее интеллектуально активными, они осваивались другими членами этого коллектива постольку, поскольку они отвечали назревшей потребности коллектива и корректировались его практической деятельностью.

Существенный сдвиг произошел в конце каменного века (палеолита), в период последнего, вюрмского, оледенения, когда появились наиболее ранние представители современного вида людей — *Homo sapiens*, или неантропов, 50—30 тысяч лет назад.

В целом по развитию техники, хозяйства и изобразительного искусства люди последнего периода оледенения Европы стояли не ниже некоторых современных окраинных племен, сохранивших охотничье и собирательское хозяйство. Не подлежит сомнению, что они уже могли образовывать парные сочетания понятий и слов (действие и предмет действия), то есть полностью овладели членораздельной речью.

В последующие эпохи на основе сложившейся членораздельной речи на отдельных территориях возникали различные речевые системы, или языки, с различной фонетикой, словарем и грамматическим строем. По историческим, археологическим и лингвистическим сведениям, обособление языков и возникновение языковых систем произошло в раннеметаллическую эпоху (9—6 тысяч лет назад), а формирование многих языков — в историческое время.

Август — сентябрь 1972

ВИКТОР ВАЛЕРИАНОВИЧ БУНАК — один из основателей советской антропологии, специалист с мировым именем в области происхождения речи.

Carlson Al Rose © Saturday Review, New York

«Он произнес сегодня свое первое слово — «птеродактиль!»»

Живая традиция

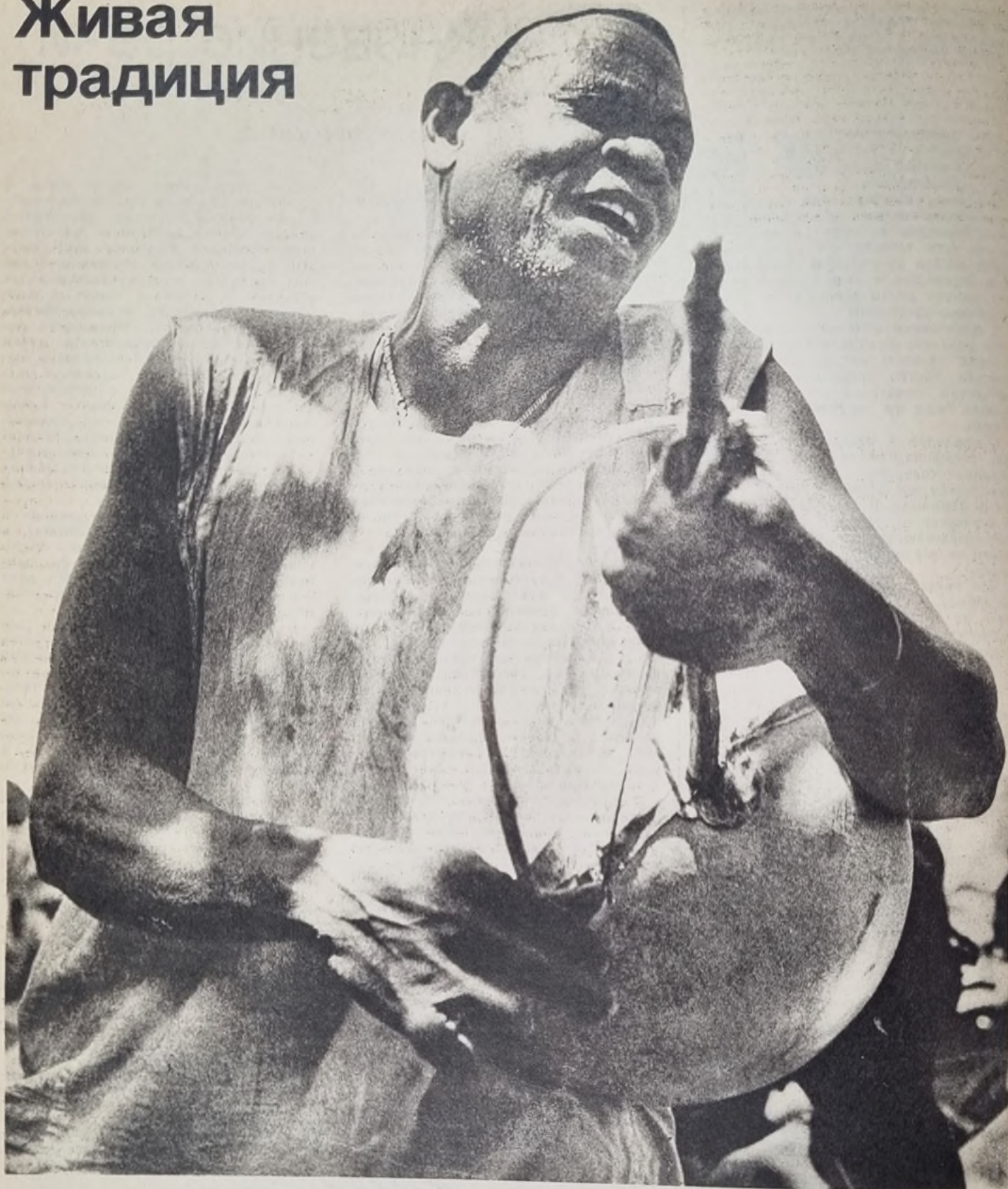

Photo Naud © A. A. A. Photo, Paris

Амаду-Ампате Ба

Традиция культа Комо у народа бамбара (одна из крупных школ инициации у группы народов манде в Мали) учит, что Слово (Купта) — это основополагающая сила, исходящая от Высшего существа — Маа Ngala, творца всего сущего. Оно — средство созидания: «То, что Маа Ngala говорит, существует!» — провозглашает ритуальный певец бога Комо.

С историей сотворения мира юношей обычно знакомили на двадцать первом

году их жизни во время их шестидесятидневного уединения после обрезания; затем еще двадцать один год уходил на ее более глубокое изучение.

После инициации начинался рассказ об изначальном генезисе:

*Не было ничего, кроме одного
Существа,
Существом этим была живая
Пустота,
Погруженная в размышления
о возможности
существования других существ.*

Значение устной традиции в Африке трудно переоценить. Когда умирает старый человек, с ним, как здесь говорят, умирает целая библиотека. В обществах, опирающихся скорее на силу устного слова, чем на письменность, устная традиция играет важную роль в сохранении коллективной памяти. Из уст в уста передаются от поколения к поколению сказания, легенды, стихи, моральные и религиозные ценности, секреты магических ритуалов и обрядов посвящения в различные ремесла, рассказы о реальных событиях прошлого и настоящего. Слева: один из африканских сказителей — гриотов, хранителей местной устной традиции.

*Бесконечное Время было
местопребыванием
Этого Единственного Существа.
Единственное Существо дало себе
имя Maa Ngala.
Maa Ngala хотел, чтобы о нем
знали.*

*Тогда он сотворил Фап —
Чудесное Яйцо из девяти долей —
И заложил в него девять исходных
Состояний существования.*

Когда этому изначальному Яйцу пришлось время расколоться, оно дало жизнь двадцати удивительным существам, из которых образовалась вся Вселенная, всевозможные силы и знания.

Но увы! Ни одно из тех первых двадцати созданий не смогло стать собседником (Кипа-луон), о котором мечтал Мaa Ngala. Тогда он взял понемногу от каждого из этих двадцати созданий, перемешал и, вдохнув в эту смесь искру собственного огненного дыхания, сотворил новое Существо — Человека, которому дал часть своего имени: Мaa. Таким образом, это новое создание благодаря своему имени и заложенной в него огненной искре несет в себе нечто от самого Мaa Ngala.

Синтез всего сущего, изначальное вместилище верховной силы и всех существующих сил, Мaa (Человек) унаследовал часть божественной творческой энергии, дар Разума и Слова.

Мaa Ngala обучил Мaa — своего собеседника — законам, по которым были созданы и существуют все элементы космоса. Он сделал Человека стражем Вселенной и поручил ему следить за поддержанием мировой Гармонии. Вот почему так трудно быть Мaa.

Посвященный своим творцом в тайны бытия, Мaa передал все, что знал, своим потомкам. Так было положено начало великой традиции устной передачи знаний во время инициации, продолжателями которой считают себя служители культа Кома (в отличие от культа Нама, Коре и других в Мали).

Сентябрь — октябрь 1979

АМАДУ-АМПАТЕ БА (Мали) — писатель, специалист по истории, космогонии и литературе народов Африки. Автор многих статей и книг, включая «L'Empire peul du Macina», «Les religions africaines traditionnelles» и «L'etrange destin de Wangrin», за которую в 1974 г. был удостоен Гран-при.

Информационные агентства неприсоединившихся стран

Перо Ивачич

В настоящее время значение обмена информацией, составляющей основу отношений между информационными агентствами, возросло как никогда прежде.

За последние годы обмен информационными сообщениями вошел в практику работы большинства информационных агентств неприсоединившихся стран. В январе 1977 г. исполнилось два года со дня создания системы, которую принято называть пул, — многоканального обмена сообщениями о текущих событиях и информацией между этими агентствами.

Предпринимаемые в настоящее время усилия с целью создания нового международного экономического порядка послужили естественным стимулом для инициатив, направленных на изменение структуры информации, которая на протяжении десятилетий основывалась на одностороннем потоке сообщений — из развитых в развивающиеся страны в результате влияния нескольких информационных агентств-гигантов развитых стран.

На основе рекомендаций, принятых на Четвертой конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Алжире в 1973 г., состоялся обмен мнениями между представителями информационных агентств примерно десяти неприсоединившихся стран относительно возможности принятия совместных мер для изменения существующего положения.

Официально пул был учрежден на совещании министров информации и директоров информационных агентств 62 неприсоединившихся стран, проходившем в Дели в июле 1976 г. Через месяц все резолюции этого совещания были утверждены на конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Коломбо (Шри-Ланка).

На первом заседании координационного комитета пула в Каире в январе

1977 г. отмечалось, что свыше 40 информационных агентств в Африке, Азии, Латинской Америке и Европе уже активно участвуют в обмене информацией в рамках пула. К тому же 5 информационных агентств уже осуществляли (на региональной или многосторонней основе) сбор и последующее распространение сообщений и информации, полученных от других агентств — участников пула.

Пул — это наглядный пример равноправного сотрудничества на добровольной и демократической основе. Лучшим доказательством того, насколько он демократичен, является сам характер его деятельности. Информационное агентство считается участником пула, если оно передает подборку своих информационных сообщений одному или нескольким агентствам, которые собирают и распространяют информацию пула.

Каждое агентство само отбирает сообщения для передачи. Агентство, которое занимается их дальнейшим распространением, осуществляет перевод полученных сообщений на языки, на которых оно обычно передает информацию за границу.

Эта форма сотрудничества неприсоединившихся стран никоим образом не рассматривается как вызов существующим системам оперативной информации или как попытка конкурировать с ними. Задача пула — заполнить существовавший прежде вакуум в международной системе информации.

Интерес к пулу проявили также несколько информационных агентств в странах, не относящихся к неприсоединившимся, где средства массовой информации все больше ощущают присутствие пула.

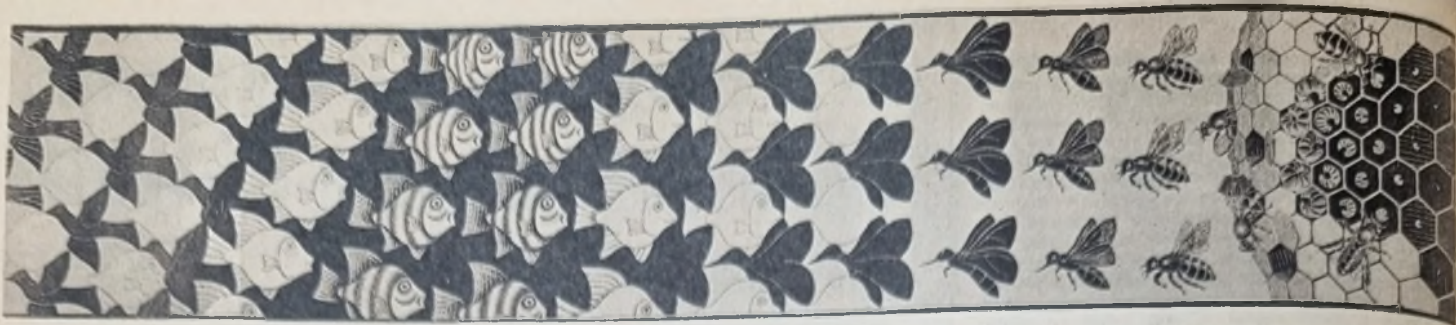
Идет процесс создания новой международной системы информации. На этом пути еще встретится немало трудностей, и не следует ожидать быстрых перемен, но начавшийся процесс уже нельзя остановить или повернуть вспять.

Май 1977

ПЕРО ИВАЧИЧ (СФРЮ) — журналист, бывший генеральный директор югославского информационного агентства ТАНЮГ, сыгравшего активную роль в создании информационного пула неприсоединившихся стран.

Photo J.-P. Bonnotte © Gamma, Paris

Перевод

Текст © Перепечатка воспрещается

Октавио Пас

Каждый текст уникален, и одновременно это перевод другого текста. Ни один текст не является абсолютно оригинальным, поскольку сам язык, в сущности, уже перевод: во-первых, потому что это — отражение бессловесного мира, а во-вторых, потому что каждый знак, каждая фраза есть перевод другого знака, другой фразы. Но справедливо и обратное суждение: все тексты оригинальны, поскольку нет двух одинаковых переводов. Всякий перевод является в какой-то степени авторским произведением и в этом смысле представляет собой уникальный текст.

Оригинальный текст никогда точно не воспроизводится на другом языке: это невозможно. И все же он постоянно присутствует в переводе. Хотя последний и не является точной копией оригинала, он обязательно с ним соотносится, облекая его в иную словесную оболочку, воспроизводя его с помощью метонимии и метафоры, которые в отличие от описательных и вольных переводов являются строгими формами и не наносят ущерба точности передачи смысла: первая из этих форм подразумевает косвенное описание, вторая — своего рода словесный эквивалент.

Поэзия всегда считалась наименее поддающейся переводу. Однако многие из лучших поэтических произведений, созданных на европейских языках, — переводы, и большинство из них выполнены выдающимися поэтами.

Неспособность многих поэтов переводить объясняется не столько психологическими (хотя нежелание отступить от своего творческого «я» и играет свою роль), сколько функциональными причинами: поэтический перевод это то же поэтическое творчество, только как бы в обратном направлении.

Проза стремится к однозначности, в то время как одна из характерных черт поэзии — сохранение множественности значений. По существу, речь идет об одной из основных особенностей языка. Поэзия подчеркивает эту осо-

бенность, которая проявляется и в повседневной речи, и в прозе.

Из нескончаемого круговорота слов поэт выбирает лишь некоторые (или наоборот: слова выбирают поэта). Комбинируя их, он создает стихи: словесное единство, состоящее из определенного набора знаков. Отправной точкой для переводчика является не поток слов, послуживший сырьем для поэта, а застывший и вместе с тем удивительно живой язык стихотворения. Действия переводчика противоположны деятельности поэта: он не строит из подвижных знаков неподвижный текст, а раскладывает этот текст на элементы, вновь приводит знаки в движение и возвращает их языку. Вплоть до этого момента работа переводчика аналогична действиям читателя и критика: любое чтение — перевод, любая критика — интерпретация.

Однако чтение — это перевод в пределах того же языка, а критика — это вольная версия стихотворения, или, точнее, его переложение. У критика стихи служат отправной точкой для создания нового текста, в то время как переводчик, используя знаки другого языка, должен создать произведение, аналогичное подлиннику.

Таким образом, на втором этапе работу переводчика можно сравнить с работой поэта с одной существенной разницей: сочиняя стихотворение, поэт не знает, каким оно будет; задача же переводчика сводится к воспроизведению готового образца.

Перевод и творчество — процессы родственные. Как подтверждают примеры Бодлера и Эзры Паунда, перевод

зачастую неотделим от творчества; более того, они непрерывно взаимодействуют друг друга. Во все периоды расцвета поэзии на Западе, начиная с эпохи ее зарождения вплоть до наших дней, происходило смешение различных поэтических традиций. Иногда оно выливалось в подражание, иногда — в увлечение переводами.

Критики изучают «влияния», однако этот термин страдает неточностью, поскольку поэтические стили не ограничивались языковыми рамками. Они охватывают большие группы поэтов и переходят из одного языка в другой; литературные же произведения, уходящие корнями в свою языковую почву, уникальны. Однако они не замкнуты в себе, ибо рождаются и живут в связи с другими произведениями, написанными на различных языках.

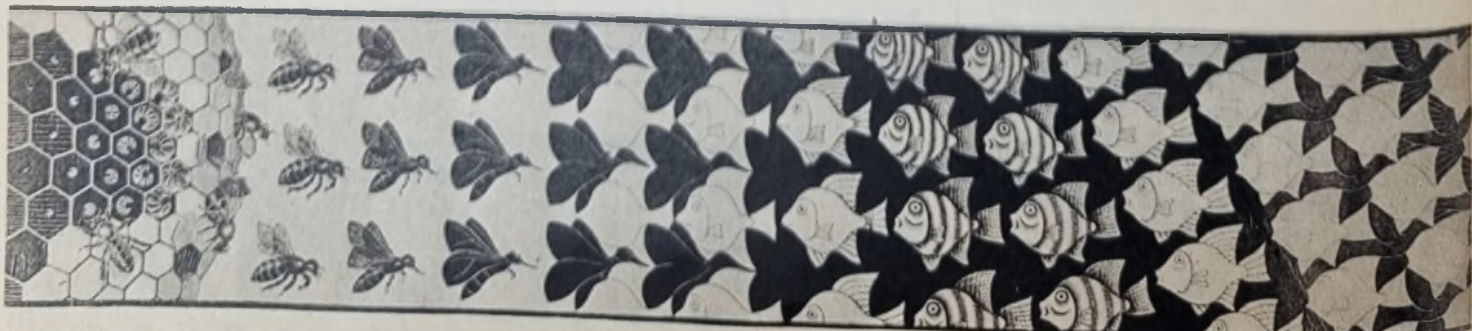
В каждый период европейские поэты — а теперь и поэты Американского континента — пишут одну и ту же поэму на разных языках. Любой из этих вариантов есть одновременно оригинальное и своеобразное произведение.

Разумеется, эта синхронность не абсолютна. Но отойдем немного подальше, и мы услышим концерт, в котором музыканты, играя на разных инструментах без дирижера и какой-либо партитуры, исполняют коллективное произведение, где импровизация неотделима от интерпретации, а фантазия — от подражания. Иногда кто-то из музыкантов исполняет вдохновенное соло, а остальные вторят ему, вводя в музыку свои вариации, создавая новое произведение, в котором постепенно теряется первоначальный мотив.

Март 1975

Внизу: деталь работы известного голландского гравера Х. Эшера «Метаморфозы II, 1940». Эшер — непревзойденный мастер графической трансформации. На наших глазах пчелы превращаются сначала в птиц, а затем вовсе исчезают, и на гравере остаются только рыбы. Вверху: горкальное изображение той же гравюры.

ОКТАВИО ПАС (Мексика) — поэт, прозаик, переводчик, один из выдающихся испаноязычных писателей. Опубликовал несколько поэтических сборников. Наибольшей известностью среди них пользуется книга «Свобода — под честное слово».

Рисованные манускрипты доколумбовой Америки

Мигель Анхель Астуриас

Индейцы Мексики и Перу изобрели и детально разработали различные способы передачи потомкам своих культурных и этических ценностей. Некоторые из них до сих пор поражают нас своей пластической красотой и оригинальностью решений; в каждом из них мы видим стремление во что бы то ни стало сохранить и передать последующим поколениям свое понимание сущности человека и Вселенной.

По этой причине среди народов доиспанской Америки сложилось определенное отношение к письму как к таинству, доступному лишь немногим

избранным. Материалам для письма и людям, умевшим с ними обращаться, приписывалась связь с божественным началом. Процесс письма и письменные знаки приобрели в глазах людей магический характер, вытекавший из их космогонических представлений.

Страница из «Бурбонского кодекса» (названного так по месту своего хранения в Бурбонском дворце в Париже, где заседает Национальное собрание Франции). На ней изображены дети, танцующие вокруг увитого бумажными украшениями столба во время ацтекского праздника.

Вот почему различные системы письма, бытовавшие у народов с таким высоким уровнем развития техники, не были связаны с практическими соображениями, а лишь выражали некий таинственный и магический смысл.

Нам известно, что письмо, хранение и толкование рукописей были прерогативой особого привилегированного сословия, выполнявшего функции жрецов (иногда это и были жрецы), а язык, материалы и краски для письма, а также содержание сообщений были неразрывно связаны с индейской мифологией.

Народы доколумбового периода име- ▶

Photo © Dominique Darr, Paris

Пути развития

► ли несколько систем письма (идеографическую, календарную, пиктографическую, числовую, фонетическую); писали они на оленьей коже, на камне и полосах бумаги из аматля. В их глазах составление и хранение летописей имело столь жизненно важное значение, что потеря этих документов была для них равносильна крушению мира.

И вот для того, чтобы предотвратить эту катастрофу, чтобы утрата средств связи с будущим не оборвала их жизни и не привела мир к гибели, древние наука восстанавливают, а порой и заново открывают забытые знания и старые формы сохранения истории, образа жизни и самой сущности своего народа.

Их интересует не форма, не различные способы фиксирования прошедших событий (ведь их бесконечно много), а процесс записи, благодаря которому само воспоминание о них может осветить весь мир со всеми его богами, конфликтами и сомнениями и придать ему цельность.

Затем они изобрели способ вести регистрацию судеб, прошлых событий и счет годов, составили книгу снов, они восстановили последовательность и течение событий, указали время господства гольтеков, господства тепанеков, господства мексиканцев и все времена господства чичимеков.

Вот одна из возможных причин, почему так редки памятники майя и такое изобилие записей науатль. Испанское завоевание и последовавшее за ним разрушение всего уклада жизни положили конец многообразию способов сохранения и передачи культуры индейцев.

Под занавес мексиканской трагедии, когда миссионеры стали искоренять религию аборигенов и сам их образ мысли, один из вождей поднялся, чтобы «вежливо и учтиво» выразить свое недовольство нападками на обычаи и верования дорогих его сердцу предков. «Но не мне, — сказал он, — вставать на их защиту, пока живы еще некоторые из тех

...кто переворачивает шуршащие страницы рукописей, кто имеет власть над черными и красными чернилами и изображением.

Они ведут нас, направляют нас, указывают нам путь. Они определяют, как пройдет год, каков будет его путь, описывают каждый день каждого двадцатидневного месяца.

Это их дело, им пристало говорить о богах...

Невозможно более точно и сжато изложить представления древних индейцев, нельзя лучше выразить одиночество, грусть, беспомощность и смятение оставшегося без вождей народа. ■

Декабрь 1972

МИГЕЛЬ АНХЕЛЬ АСТУРИАС (1899—1974) — гватемальский писатель, один из ведущих представителей испаноязычной литературы. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1967). Среди наиболее значительных его романов «Сеньор Президент» (1946), «Майсовые люди» (1949) и «Зеленый Папа» (1959).

Тот факт, что этнография приобретает такое важное значение в современном мышлении, многим может показаться своего рода парадоксом. Эта наука сейчас очень популярна, о чем свидетельствует не только множество кинофильмов и книг о путешествиях, но и интерес, проявляемый образованными людьми к специальной литературе по этому вопросу.

Сегодня нет ни одного народа, каким бы отсталым он ни казался, который не был бы прямо или косвенно связан с другими народами, а его чувства, устремления и страхи не влияли бы на безопасность, благосостояние и даже само существование тех народов, чей материальный прогресс некогда породил у них чувство превосходства.

Даже если бы мы хотели, мы не можем оставаться безучастными к судьбам тех же последних охотников за скальпами Новой Гвинеи по той простой причине, что и они проявляют интерес к нам! Как это ни удивительно, но наши контакты с ними означают, что все мы являемся частью одного мира и в недалеком будущем станем частью одной цивилизации.

Все цивилизации, считающиеся (справедливо или ошибочно) высокоразвитыми — христианская, мусульманская, буддистская и, в несколько ином плане, технократическая цивилизация, ныне сближающая их, — по мере своего распространения вбирали в себя элементы «первобытного» образа жизни, «примитивного» мышления, «примитивного» поведения, которые всегда были объектом этнографических исследований. Незаметно для нас такие «примитивные» элементы видоизменяют эти цивилизации изнутри.

Так называемые «примитивные» народы не исчезают, не превращаются в ничто. Напротив, они более или менее быстро ассимилируются в окружающей их цивилизации, а последняя постепенно приобретает универсальный характер.

Поэтому интерес к первобытным народам не только не снижается, но, наоборот, с каждым днем возрастает. Возьмем такой пример: великая цивилизация, которой по праву гордится Запад, пустившая корни по всей нашей планете, повсюду проявляется как своего рода «гибрид». В ее русло вливается множество инородных духовных и материальных элементов, с которыми ей приходится считаться.

В силу этого этнографические проблемы перестали быть предметом интереса лишь узкого круга специалистов, достоянием ученых и исследователей; они прямо и непосредственно касаются каждого из нас.

В чем же в таком случае заключается парадокс? В действительности их

даже два, если исходить из того, что наша наука в основном занимается изучением «примитивных» народов. Теперь, когда общественность поняла настоящее значение этой науки, правомочен вопрос, не достигла ли этнография того предела, когда ей уже нечего более изучать?

Ведь те изменения, которые вызывают все возрастающий теоретический

В современном мире — от бассейна Амазонки до горных районов Новой Гвинеи — быстро изменяется традиционный образ жизни так называемых «примитивных» народов.

Photo Unesco-Dominique Darbois

этнографии

Клод Леви-Строс

интерес к «примитивным» народам, практически ведут к их исчезновению. Правда, явление это не новое.

Приведем лишь несколько примеров. Новая Гвинея, с ее исключительно неблагоприятной естественной средой, коренное население которой насчитывает несколько миллионов человек, кажется последним пристанищем первобытного человека. Но и сюда цивилизация вторгается настолько быстро, что 600 тысяч жителей Центрального горного района, о которых каких-нибудь двадцать лет назад никто из нас и понятия не имел, служат теперь источником рабочей силы для строительства дорог, а в джунглях нередко можно увидеть дорожные знаки и километро-

вые отметки, сброшенные на парашютах!

Западная цивилизация с каждым днем все более и более усложняется и распространяется по всему свету, она начинает проявлять признаки острых различий, которые всегда были предметом изучения этнографии и которые последняя могла выявить лишь путем сопоставления резко отличных и далеких друг от друга культур. Именно в этом состоит неизменная функция этой науки.

Если, как утверждают этнографы, существует некий «оптимум различий», считающийся постоянным условием развития человечества, то можно быть уверенным, что различие между от-

дельными обществами и группами внутри этих обществ исчезнет только для того, чтобы появиться вновь в иной форме. ■

Ноябрь 1961

КЛОД ЛЕВИ-СТРОС (Франция) — этнограф и социолог, с 1959 г. профессор этнографии в Коллеж де Франс (Париж). В 1935—1939 гг. преподавал социологию в университете Сан-Паулу, возглавлял ряд этнографических экспедиций в центральных районах Бразилии. Автор многих фундаментальных трудов, включая «Tristes tropiques» (1955), «Anthropologie structurales» (1958) и «La pensée sauvage» (1962).

Слагаемые культуры

Шейх Анта Диоп

Культурная самобытность народа связана с тремя важными факторами — историческим, языковым и психологическим (к последнему, как правило, относятся и религиозные обряды). Значимость этих факторов в различных исторических и социальных условиях не одинакова, но если они не присутствуют в полной мере в жизни человека или народа, страдает их культурная самобытность.

Можно ли квалифицировать эти факторы по степени их важности или все они играют равноценную роль в становлении культурного облика?

Сознание исторической общности — вот прочный фундамент для защиты народа от культурного или любого другого давления извне. Поэтому при столкновении различных цивилизаций — например, в процессе колонизации — завоеватели стремятся ослабить, а если удастся и полностью разрушить историческое самосознание колонизируемого народа.

Национальный суверенитет является лучшей школой ума и души народа, единственным средством сохранения его главных достоинств.

Трудно сказать, является ли исторический фактор более важным, чем языковой. По мнению французского философа Монтеスキё, язык — единственный общий знаменатель народа, высшее проявление его культурной самобытности. «До тех пор, пока покоренный народ не утратил своего языка, — писал он, — еще есть надежда».

Однако нигде в мире языковая общность не проявляется в континентальном масштабе. В сфере языка фрагментарность и многообразие господствуют до тех пор, пока не предпринимаются государственные, политически обоснованные усилия для введения в случае необходимости официального языка.

Но вначале этот процесс затрагивает

«Сечение антропоморфной головы», работа английского скульптора Роя Адзака. Photo © Gérard Dufresne, Paris. Xavier Jeupitre Collection

лишь лексику, а не грамматику (морфологию и синтаксис).

Как правило, при контакте более развитой в техническом отношении цивилизации с другими обществами влияние бывает односторонним.

Особые исторические условия породили такой лингвистический процесс, как креолизация. В данном случае речь идет о неграх-рабах, которых со всей жестокостью вырвали из естественной для них среды и бросили в новые условия, заставив приспосабливаться к ним, кто как может. Неграмотные африканцы, вывезенные таким образом в Вест-Индию, коверкали на свой лад употреблявшиеся там европейские языки, создавая новые лингвистические формы, в которых специалисты обнаруживают отголоски синтаксических и морфологических структур африканских языков.

Наконец, что касается психологического фактора, то он при многообразии структур предполагает определенное постоянство. Тщательный анализ этого фактора, по-видимому, требует изучения так называемого устойчивого культурного своеобразия.

Культурную среду каждого народа можно рассматривать как некую ассимилирующую структуру, которая, поглощая информацию извне и развиваясь, не терпит своей самобытности. Ассимиляция обогащает ее, не влияя на ее судьбу. Гибельным для нее мо-

жет быть только разрушение, вызванное какой-либо внешней силой, распад (по той или иной причине) или закупорка жизненно важных артерий в результате чрезмерной замкнутости.

Каждой цивилизации свойственны два способа — или уровня — восприятия идей и понятий. Первый охватывает все, что характерно только для данного народа, ту область, которая отгорожена от остального мира определенным психологическим барьером и которую понять можно только «изнутри». Это уровень поэтический, суть источник и душа культуры данного народа, всей его цивилизации. Второй способ относится к универсальному, общему, к идеям, доступным всем и каждому. В сфере этих понятий одна цивилизация может воздействовать на другую.

С исчезновением самобытности перестают существовать общества и цивилизации. Именно поэтому сегодня повсеместно прилагаются усилия для сохранения плодотворной уникальности культур. Это не изоляция и не замкнутость, а основополагающее условие универсальности.

Сентябрь — октябрь 1982

ШЕЙХ АНТА ДИОП (1923—1986) — сенегальский антрополог и физик, сыгравший немаловажную роль в возрождении интереса к истории Африки. Будучи профессором египтологии в Даккарском университете и директором лаборатории радиоуглеродных методов исследования при Институте фундаментальных исследований Черной Африки, активно участвовал в работе Международного научного комитета по составлению «Всеобщей истории Африки» — 8-томного издания, подготовленного ЮНЕСКО и находящегося в настоящее время на стадии публикации.

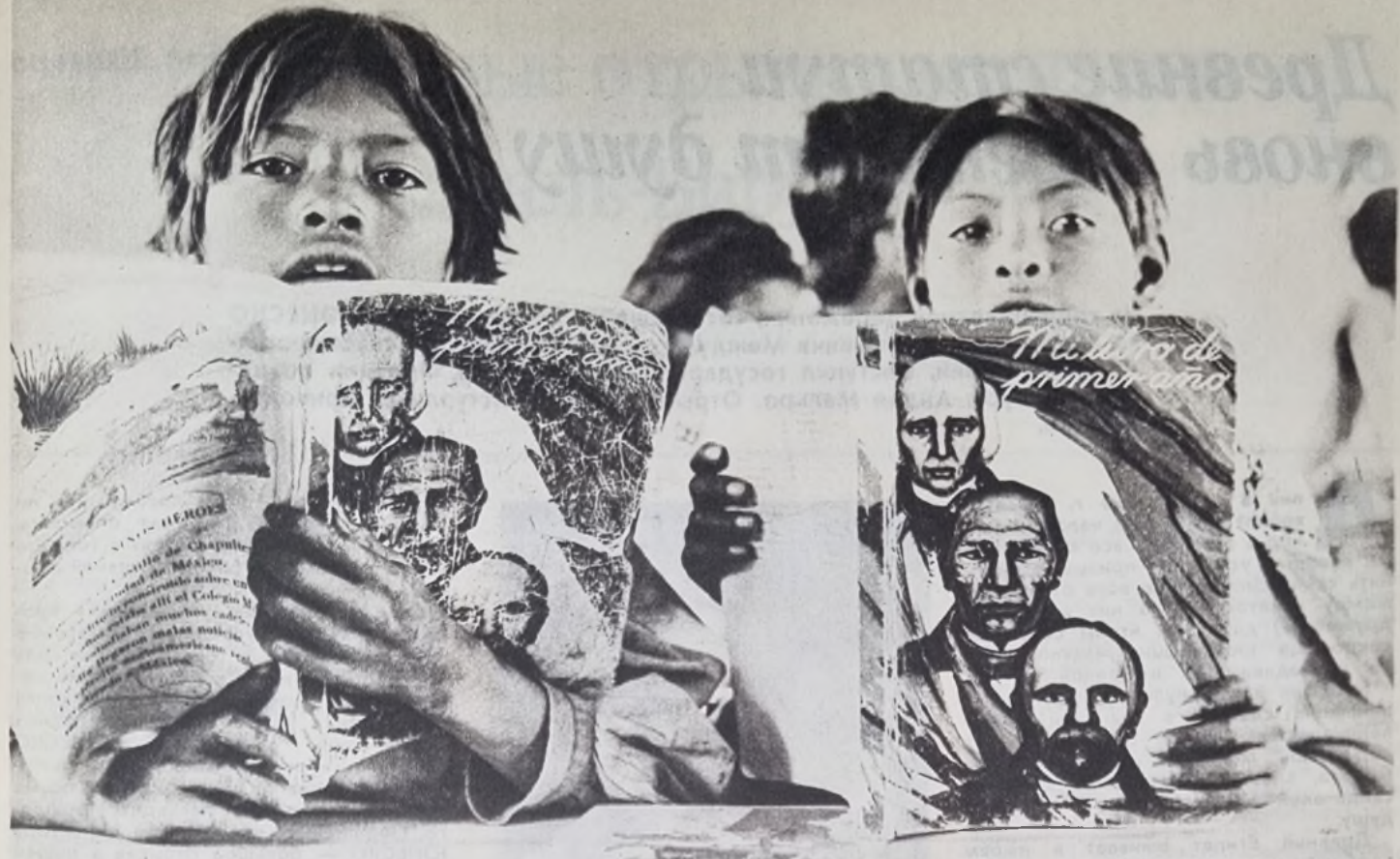

Photo © Marino Benz

Ученики младших классов одной из школ Мексики.

Писатель меж двух миров

В развивающихся странах интеллигенции приходится постоянно сталкиваться с ужасающим фактом: более 80% населения этих стран не умеют ни читать, ни писать. Нет такой волшебной палочки, которая могла бы в один миг изменить это бедственное положение; необходима длительная, напряженная борьба, требующая от людей действительного стремления к переменам.

Разве не парадоксально быть писателем в мире безграмотных? «Нет, — отвечает мексиканский писатель Карлос Фуэнтес, — это не столь парадоксально, как может показаться. Вероятно, писатель знает, что он трудится ради сохранения живой связи с прошлым, которая редко находит соответствующее отражение в мире политики».

Теплая привлекательная земля Латинской Америки породила литературу, в образах которой многие угнетенные и обездоленные народы узнают себя. Беспризорники Боготы, мальчишки каирских улиц и шайатины («дьяволята») Касабланки — симптом одного и того же недуга. Безземельный крестьянин и в Северной Африке, и на северо-востоке Бразилии мечтает об одном и том же; ведь где бы он ни жил, его воображение исковеркано несправедливостью, лишено возможности самовыражения и подавлено трагической судьбой.

Если писатель, рожденный этой реальностью, сумел противостоять нажиму и лести, он не может смириться с тем, что обездоленный крестьянин обречен на существование, которое политические или военные власти называют приемлемым.

На «континенте неграмотных» писателю нужнее, чем там, где все насыщено

знаниями. Здесь писать — значит отказаться признать поражение.

Долг художника — не только создавать произведения искусства, но и решать проблему своей страны. Это особенно необходимо в тех странах, которым приходится сталкиваться не с интеллектуальными изысками, но с вопросами жизни и смерти. В этом смысле слова перуанского писателя Марко Варгаса Льосы относятся не только к Латинской Америке, но и ко всем развивающимся странам: «Есть страны, где быть писателем означает прежде всего, а зачастую и исключительно, брать на себя ответственность за произведение, которое, если оно обладает художественными достоинствами, обогащает культуру той страны, где оно создано. В Перу же и других странах Латинской Америки быть писателем означает прежде всего, а зачастую и исключительно, брать на себя социальную ответственность». И уклониться от этой ответственности практически невозможно.

Однако было бы большой ошибкой считать, что такая концепция связи литературной деятельности с жизнью требует превратить писателя в некоего хранителя информации, внимания которого поглощено внешним миром. Нельзя забывать главное: как писать, как творить.

Существует широко распространенное неверное понимание роли писателя. Быть активным сторонником какой-либо политической партии или организации — это одно, писать, отдаваясь политике, — другое. Одно не исключает другого. Однако мало кому удается так сочетать эти два рода деятельности, чтобы они не наносили вреда друг дру-

гу, и при этом избежать путаницы и недоразумений.

Что же касается писателя, который сознательно предпочел жизнь в изгнании, то он оставляет позади творческий застой, искушение поддаться горечи и бездеятельности. Но что бы он ни сделал, он всегда будет не прав. Он будет не прав, если изгнание ему ничего не даст. Он будет не прав, если, живя в изгнании, добьется успеха. Ребенок, который забывает свою семью, не может получить прощения.

Но быть вдали не обязательно означает отсутствовать. Иногда отъезд даже помогает установить связи со своей землей и народом. Произведение писателя или художника, где бы оно ни было создано, так или иначе принадлежит его родине.

Но когда изгнание подчиняет себе образ мыслей, загоняя человека в силки нечистой совести, отрывает его от глубоких корней, заслоняет от него жизнь и заставляет решать массу проблем, которые на самом деле вовсе не должны его беспокоить, оно превращается в отчуждение. Тогда на родину возвращается совсем другой человек, чужак, утративший способность удивляться: внешне здоровый, но на самом деле тяжело больной.

Август 1982

ТАХАР БЕН ДЖЕЛЛУН (Марокко) — писатель и журналист, с 1971 г. проживает во Франции и Марокко. Его последняя опубликованная книга — «L'écritain public» (1983).

Древние статуи вновь обретают душу

Андре Мальро

На торжественной церемонии, состоявшейся 8 марта в Доме ЮНЕСКО по случаю провозглашения Международной кампании по спасению памятников Нубии, выступил государственный министр Франции по делам культуры Андре Мальро. Отрывки из его выступления приводятся ниже.

День 8 марта 1960 г. навсегда войдет в историю человечества, ибо в этот день все страны мира впервые услышали призыв объединить свои усилия (даже если отношения между некоторыми из них далеки от дружеских) для того, чтобы сохранить сокровища цивилизации, казалось бы, не принадлежащие ни одной из них. Наш век дал импульс одному из величайших сдвигов в духовной жизни человечества. Храмы, бывшие до сих пор лишь молчаливыми памятниками былого, вновь превращаются в живых свидетелей истории, статуи обретают душу.

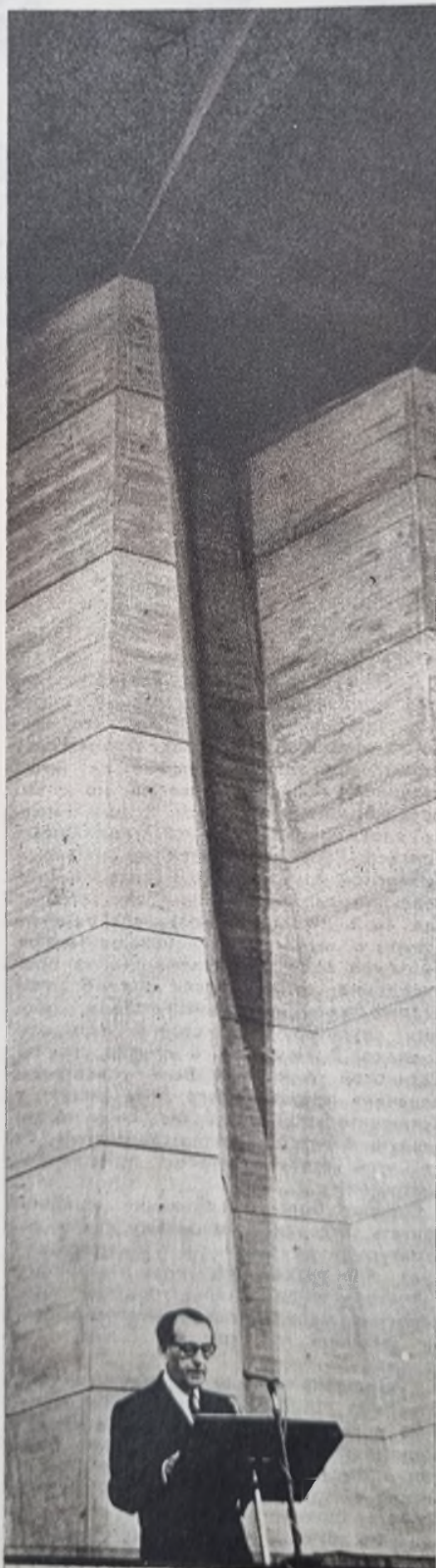
Древний Египет оживает в нашем воображении таким, каким мы видим его в произведениях искусства; но такого Египта никогда не существовало, это то же самое, что пытаться составить представление о христианстве по памятникам романского искусства. Но в наших умах Египет живет именно в его искусстве, а вовсе не в именах великих людей или перечне сражений. И пусть битва при Кадеше — одна из величайших в истории, пусть по приказу бесстрашного фараона, стремившегося дать подтверждение своему божественному происхождению, высечены многочисленные надписи, Сенусерт для нас гораздо менее реален, чем Эхнатон. Образ царицы Нефертити преследует воображение художников так же, как образ Клеопатры — воображение поэтов. Но Клеопатра для нас — царица без лица, а Нефертити — лицо без царицы.

Египетский стиль создал совершенные формы, сблизившие смертного человека с управляющими его судьбой созвездиями. Это он обожествил ночь... Три тысячи лет египетское искусство превращало временное в бесконечное.

Мы должны осознать, что оно действует на нас не только как исторический памятник или образец былых критериев прекрасного. Красота стала одной из величайших загадок нашего времени, таинственной силой, связывающей творения древних египтян со статуями христианских соборов, ацтекских святынь и пещерных храмов Индии и Китая с картинами Сезанна и Ван Гога, с величайшими шедеврами прошлого и настоящего, вошедшими в сокровищницу мировой культуры. Впервые человечество открыло для себя, что язык искусства универсален.

Мы во всем непохожи на творцов древних колоссов — иным содержанием наполнены для нас понятия «любовь» и «смерть», и, вероятно, даже на их произведения мы смотрим по-другому; глядя на эти шедевры, мы ощущаем, что их безвестные создатели, имена которых затерялись в тысячелетиях, будут жить вечно, как живет в людях вечная материнская любовь.

ЮНЕСКО стремится помочь сохра-

нить памятники Нубии потому, что им угрожает непосредственная опасность. Быть может, причина состоит в том, что в них мы слышим биение древней жизни.

Сейчас, когда мы угадываем в произведениях искусства таинственную преемственность и еще неясные для нас пути единения, когда мы стремимся собрать воедино памятники столь различных, а подчас даже враждебных друг другу цивилизаций, ЮНЕСКО предпринимает кампанию, цель которой — призвать людей совместными усилиями сохранить наследие прошлого. Обращение Генерального директора ЮНЕСКО — большое событие в нашей духовной жизни, и не только потому, что нужно сохранить памятники Нубии: впервые наша цивилизация открыто заявляет, что искусство — это всемирное наследие.

Медлительные воды Нила видели и скорбные вереницы библейских скитальцев, и армии Камбиса и Александра, и византийских всадников, и воинов Аллаха, и солдат Наполеона. Когда над древней рекой пронесится ветер пустыни, в поднятых им облаках пыли воскресают картины прошлого — триумфальные шествия победоносного Рамсеса и усталые шаги разбитых армий. Но ветер стихает, и вновь возникают в воде очертания высеченных в скалах колоссов, которые долгие века бесстрастно отражают струи, текущие в вечность.

Всмотрись же, о древняя река, чьи разливы позволили астрологам начать древнейшее летосчисление, всмотришь в собравшихся со всех концов земли людей, которые унесут эти статуи далеко от твоих опустошительных и оплодотворяющих волн. А когда над тобой спустится ночь, в волнах твоих вновь отразятся те же созвездия, под которыми раздавался надгробный плач Исиды, на которые взирал Рамсес. И вот сегодня простой рабочий, сохраняющий для грядущих поколений изображения Исиды и Рамсеса, скажет тебе то, что ты знаешь от века, но услышишь впервые: есть нечто, перед чем отступают и безразличные созвездия, и вечный шепот волн, — деяние человека, отнимающего у смерти ее добычу. ■

Май 1960

АНДРЕ МАЛЬРО (1901—1976) — французский писатель и государственный деятель, автор многочисленных работ по проблемам искусства, цивилизации и войны, а также автобиографических заметок. Среди его книг — «Условия человеческого существования» (1933), «Надежда» (1937), автобиография «Антижужуары» (1967). Участвовал во французском Сопротивлении, а с 1958 по 1969 г. занимал пост министра культуры.

Избранные отрывки из трудов аль-Бируни

Мудрость, живущая в веках

Ум и размышление

Одни считают, что наука появилась недавно, другие — что она стара как мир. Одни говорят, что приблизиться к ней может лишь «посвященный», и даже утверждают, что у каждой науки был свой пророк. Другие же считают, что приобретать знания человеку помогает ум, а размышление позволяет ему понять суть вещей.

Когда кто-то хочет открыть новый закон или принцип, он должен идти от общего к частному. А опыт и обдумывание его результатов позволяют нам сравнить явления и таким образом углубить наши познания.

Лестница времени бесконечна, смеющиеся друг друга поколения лишь переходят со ступени на ступень. И каждое передает накопленный опыт следующему, которое развивает и обогащает его.

«Описание трудов ар-Рази»

Находчивость мудреца

Некоего мудреца однажды спросили, почему ученые часто обивают пороги богачей, а богачи избегают появляться перед дверями ученых. Он ответил на это: «Ученые знают пользу денег, а богатые не ведают о достоинствах науки».

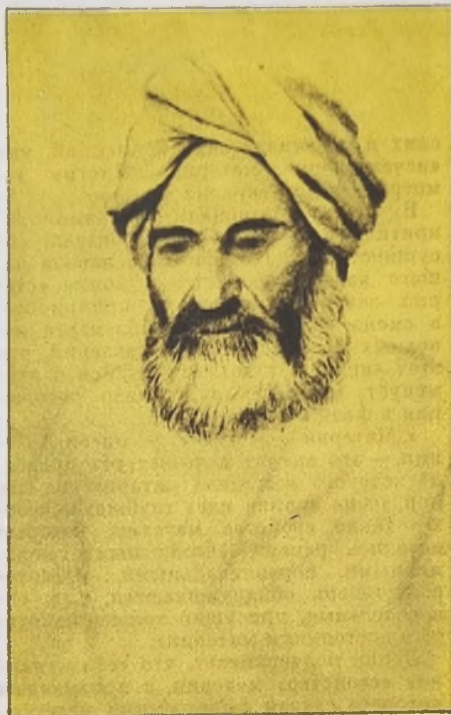
«Индия»

Почему Земля круглая

Что касается «округлости» в направлениях между долгой и широтой, то она узнается по самому долгому дню в упомянутых городах. Рассмотрим это на примере Булгара, находящегося на далеком севере, и города Адена, находящегося (далеко) к югу от него. Этот (самый длинный) день у границ Адена лишь незначительно превосходит двенадцать часов, а у границ Булгара лишь незначительно меньше семнадцати часов. Но между восходами или заходами Солнца в этих двух городах — два часа. Следовательно, в момент восхода Солнца над Аденом оно уже поднялось в Булгаре на величину (проходимую им) за два часа.

Поскольку дело обстоит так, мы (далее) утверждаем, что линия на Земле (идущая в направлении) широты (то есть земной меридиан), неизбежно должна быть одним из упомянутых видов; прямой, кривой, вогнутой или (кривой) выпуклой.

«Канон Мас'уда»

Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни — астроном, математик, физик, географ, историк, лингвист, этнограф, фармаколог, поэт, писатель, философ и гуманист — родился в предместье Хорезма Кята более тысячи лет назад. Он был одним из самых выдающихся ученых мусульманского мира. Многие специалисты ставят его выше Авиценны (Ибн Сины). Аль-Бируни одним из первых выступил за плодотворный культурный и научный обмен между Востоком и Западом. Его отличали редкие для того времени качества — терпимость и непредвзятость мышления. Вверху: портрет аль-Бируни, выполненный иранским художником Азаргуином к 1000-летию со дня рождения великого мыслителя.

«Говори правду»

Только тот, кто сторонится лжи и придерживается правды, достоин одобрения и похвалы, даже по мнению лжецов, не говоря уже о других.

Ведь сказано: «Говорите истину, даже если она против вас самих». Мессия — мир ему — говорил в Евангелии: «Не страшитесь силы царей, говоря перед ними правду, ведь они властны только над вашим телом, а над душами вашими нет у них власти». Этими словами он повелевает проявлять истинное мужество.

«Индия»

О верованиях индийцев

В этой книге я привожу теории индийцев как они есть... При этом я не делал необоснованных нападок на противника и не считал предосудительным приводить его собственные слова, хотя бы они и противоречили истинной вере и ее приверженцу было бы неприятно слушать речи противника, ибо такова вера индийца и ему она лучше видна и понятна.

«Индия»

Колдовство и наука

Колдовство — это действие, при помощи которого что-либо представляют чувственному восприятию чем-то отличным от его реального бытия, приукрашенным с какой-либо стороны. Если смотреть с этой точки зрения, то оказывается, что колдовство широко распространено среди людей. А если признавать колдовство, подобно темному люду, за осуществление разных невозможных вещей, то оно стоит вне (пределов) достоверного познания. Но поскольку невозможная вещь не может существовать, то ложность явно выступает уже в (этом) определении колдовства. Следовательно, колдовство не имеет ничего общего с наукой.

Одним из его видов является алхимия, хотя она (обычно) так не называется. Не полагаешь ли ты, что если кто-нибудь берет кусок ваты и показывает его так, что другому он представляется как кусок золота, то это может быть отнесено только за счет колдовства?

«Индия»

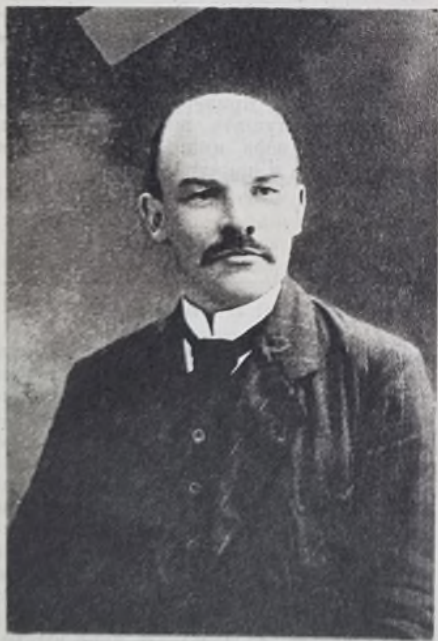
Июль 1974

Влияние Ленина на развитие науки

Мстислав Келдыш

Вся деятельность В. И. Ленина — политическая, государственная, общественная — неотделима от науки.

Рубеж XIX и XX вв. ознаменовался великими открытиями, которые впоследствии привели к революции в физике, к возникновению современной физики. Так, развитие электродинамики, особенно исследования по электродинамике движущихся сред, привело к созданию теории относительности, к установлению новых, более точных пространственно-временных соотношений. Исследования по теории излучения абсолютно черного тела и фотоэлектрического эффекта позволили сформулировать идею квантов.

Ленин в Париже в 1910 г.

Эти новые идеи и теории, а также открытие явления радиоактивности и радия не укладывались в рамки физики XIX в., в рамки сложившейся к тому времени электромагнитной картины мира, пришедшей на смену механистической картине.

В связи с этим возникли серьезные трудности. В частности, вывод классической электронной теории об электромагнитной природе массы электрона был истолкован рядом физиков, находившихся под влиянием механистиче-

ских и позитивистских концепций, как «исчезновение материи». Многие усмотрели здесь «кризис физики».

В труде «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) Ленин показал, что сущность «кризиса физики» начала нашего века заключается в ломке «старых законов и основных принципов», в смене казавшихся незыблемыми основных физических представлений, что этот «кризис» лишь кажущийся и знаменует, по существу, начало революции в физике.

«„Материя исчезает“, — писал Ленин, — это значит исчезает тот предел, до которого мы знали материю до сих пор, наше знание идет глубже; исчезают такие свойства материи, которые казались раньше абсолютными, неизменными, первоначальными... и которые теперь обнаруживаются, как относительные, присущие только некоторым состояниям материи».

Ленин подчеркивает, что «единственное «свойство» материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство быть объективной реальностью, существовать вне нашего сознания», и формулирует глубокий философский вывод: «Электрон так же неисчерпаем, как и атом, природа бесконечна...»

С открытием волновой природы электронов перед физиками возник новый, фантастически своеобразный мир. В 30-е годы был открыт позитрон. У электрона было обнаружено новое свойство: превращаться вместе с позитроном в фотоны. В дальнейшем оказалось, что электрон участвует в качестве партнера в так называемых слабых взаимодействиях и, таким образом, является также носителем и специфического заряда слабых взаимодействий.

Ленинское положение о неисчерпаемости электрона — это не только предвидение, оно стало глубоким философским принципом исследования микромира. Все последующее развитие физики, сделавшей с тех пор громадные шаги в познании микроструктуры материи, подтвердило правильность положения о «неисчерпаемости электрона», о неисчерпаемости физических свойств материи вообще.

Июль 1970

МСТИСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ КЕЛДЫШ (1911—1978) — выдающийся советский математик и механик, президент АН СССР (1961—1975), лауреат Ленинской премии (1957).

Великий

Photo © Rabindra-Sadana, Visva Bharati

Рабиндранат Тагор с группой учеников школы в Шантиникетоне, основанной им в 1901 г.

сын Индии

Сатьяджит Рей

Рабиндранат Тагор занимался практическим улучшением жизни крестьян в своих поместьях, проявляя умение, столь необычное для поэта и характерное для Тагоров. Эта деятельность многое дала ему; польза, которую он получал от близкого соприкосновения с жизнью и природой, влияние, которое они оказали на его творчество, неизмеримы.

Значительную часть времени Тагор проводил на реке, наблюдая за окружающей жизнью. Перед ним открывался совершенно новый мир явлений, звуков и чувств. То был мир, где сложно переплетались чувства людей и состояния природы. Увиденные люди нашли отражение в целой серии рассказов Тагора, природа же родила поток изысканных песен и стихов. В них господствует тема ливней — то животворных, то разрушительных.

В 1913 г. Тагору была присуждена Нобелевская премия по литературе.

Во время своего посещения Соединенных Штатов и Японии в 1916 г. Тагор выступал с горячим призывом к миру. Он считал, что мира во всем мире можно добиться лишь путем интеллектуального сотрудничества всех народов. Тагор говорил: «Каждый индивидуум призван сейчас подготовить себя к восходу новой эры, когда человек поймет, что его душа находится в духовном единстве со всеми людьми».

Но когда в Европе был восстановлен мир, в Индии продолжались волнения. Поводом послужил закон Роуллетта, целью которого было подавить все политические движения. Он разбивал надежды индусов на создание собственного правительства, которые поддерживали в них англичане, пока шла война.

В те времена ведущим политическим деятелем Индии был Ганди. Он организовал движение пассивного сопротивления как протест против закона

Роуллетта. Но народные массы неверно истолковали это движение, и, когда прошел слух, что Ганди арестован, во многих частях страны были совершены акты насилия.

В Пенджабе было объявлено военное положение. Командовал войсками в Амритсаре генерал Даер. Первого числа месяца вайшах, как это бывало каждый год, на площади Джаллианавала Баг собрался народ. То была мирная толпа, но Даер думал иначе. Затрещали пулеметы.

Тагор написал письмо вице-королю Индии лорду Челмсфорду, которое было опубликовано в газетах. Осуждая правительство за убийства на площади Джаллианавала Баг, Тагор закончил письмо следующими словами: «Мне стыдно иметь какие-либо привилегии, когда с моими соотечественниками обращаются не как с людьми. Таковы причины, побудившие меня с горечью просить ваше превосходительство освободить меня от титула баронета».

Последующие десять лет жизни поэта были наполнены бурной деятельностью. Тяга к странствиям, необходимость собирать средства на содержание университета приводили Тагора во все уголки мира, и Запад и Восток радушно встречали его.

Куда бы Тагор ни приехал, он везде призывал к миру и подчеркивал важность интеллектуального сотрудничества наций. «Мы должны помнить, — говорил он, — что ни одна нация не может гордиться оторванностью своей жизни и культуры. Давая, получаешь взамен. Этот процесс не может быть односторонним».

7 мая 1941 г. Рабиндранату Тагору исполнилось 80 лет. По этому случаю он написал свое последнее обращение к миру. В нем он касался состояния так называемой современной цивилизации, которая рушилась под ударами варварских агрессивных войн.

«В молодости, — писал Тагор, — я всей душой верил, что именно Европе суждено стать колыбелью цивилизации. Но сегодня, на пороге смерти, эта вера исчезла. Что же я оставляю позади себя? Жалкие развалины, остатки некогда гордых культур! Но потерять веру в человека — огромный грех, и я не совершу его! Я верю, что после катаклизма, когда атмосфера очистится, начнется новая, незапятнанная страница истории, и, может быть, восход начнется с Востока, там, где встает солнце. Придет день, когда несломленный человек вступит на путь победы, сметая все преграды, для того чтобы вернуть свою былую славу».

Декабрь 1961

По случаю столетия со дня рождения Рабиндраната Тагора правительство Индии обратилось к одному из ведущих кинорежиссеров страны Сатьяджиту Рейу с просьбой снять документальный фильм о жизни поэта. В декабре 1961 г. в «Курьере ЮНЕСКО» был опубликован дикторский текст к фильму Рей, отрывки из которого публикуются здесь.

Глаз ангела с картины «Мадонна в гроте», написанной Леонардо около 1483 г. в Милане (Лувр, Париж).

Глаз Моны Лизы. Леонардо начал работу над этой картиной около 1501 г. и закончил ее четыре года спустя (Лувр, Париж).

Карло Педретти

Не показывай игру мускулов, когда изображаешь спокойные члены. Иначе у тебя получится не человеческое тело, а мешок с орехами.

Это замечание о живописи содержится во втором из обнаруженных мадридских кодексов Леонардо да Винчи, которые ученые относят к началу XVI столетия.

В теоретических замечаниях, содержащихся в мадридских кодексах, отражены все принципы живописи Леонардо. В них исследуются не только законы формы и цвета, но также света и тени и плавного перехода от света к тени, лежащие в основе знаменитого леонардовского «сфумато» («дымчатости», смягченности формы).

Когда в начале своего творчества Леонардо обратился к проблеме света

и тени, он подходил к ней с точки зрения геометрических категорий и его интересовали главным образом градации и степень насыщенности теней.

После 1500 г. его больше всего волнует изучение света и тени на пленере с учетом цвета и его отражения. Свет помогает соединять элементы пейзажа в гармонию цветовых переходов, которую Леонардо называет «грацией».

Человеческая фигура тоже становится частью пейзажа (достаточно вспомнить картины «Мона Лиза», «Мадонна со св. Анной», эскизы «Леды»), и на нее в полной мере распространяются законы отражения, преломления и взаимодействия цветных теней, действующие на любой предмет в естественном освещении. Подбородок чело-

века отбрасывает такую же тень, как и выступ крыши.

Вспомним замечательное высказывание Леонардо об изображении человеческого лица. Он советует художнику располагать окружающие предметы так, чтобы тени образовывали уточненное «сфумато», которое он называет «грацией теней, лишенных всяких резких очертаний».

Окружающие предметы — это, например, стены домов, между которыми проникает свет, неяркий, золотистый, рассеянный, как у Джорджоне.

«Отраженный от мостовой свет, — говорит Леонардо, — высвечивает затененные части лица. Падающие с небес лучи постепенно теряют свою яркость, переходя в едва заметные тени на подбородке».

Здесь, как и во многих других слу-

Улыбка ангела с картины «Мадонна в гроте».

Улыбка Моны Лизы.

Год мира

Такаси Нагаи, профессор медицинского факультета в Нагасаки, умер в 1951 г. в возрасте 43 лет от последствий взрыва атомной бомбы, разрушившего в 1945 г. его родной город. Его рассказ о пережитой трагедии взят из кни-

ги Ганса Вальтера Бэра «Голос человечества», опубликованной в 1961 г. в ФРГ. В нее включены письма мужчин и женщин из разных стран мира, гибель которых явилась следствием второй мировой войны.

Письмо из Нагасаки

Такаси Нагаи

Текст © Перепечатка воспрещается

Сразу же после взрыва атомной бомбы те, кто еще мог двигаться, оставались там, где их застал взрыв, другие бросались бежать. Оставшиеся на месте (чтобы помочь своим пострадавшим друзьям или попытаться спасти квартиру, контору или предприятие) оказались в огне и гибли вместе со своими близкими, которым пытались помочь. Когда огонь приблизился, мы укрылись на холме, неподалеку от нашей больницы. Таким образом мне и моим соседям удалось остаться в живых, хотя мы и были на волосок от смерти.

Мы то и дело натыкались на студентов-медиков и медсестер, упавших на землю без сознания. Мы поднимали их и переносили на более высокое место, куда не доходил огонь. Я все время подгонял людей рядом со мной, убеждая их двигаться побыстрее.

Я был ранен в правый висок. Рана сильно кровоточила. В какой-то момент я потерял сознание. Придя в себя, я обнаружил, что лежу на траве под волнистой кромок атомного облака. Рана причиняла мне ужасные страдания. Я стал думать о своей жене. Если бы она осталась в живых, мысленно убеждал я себя, она уже была бы со мной.

На следующий день с холма, находившегося позади клиники, я увидел развалины своего дома. От Ураками осталась лишь огромная куча белого пепла. В ярком утреннем свете нигде

нельзя было заметить ни малейшего движения...

Я видел, как мой любимый факультет и всех моих студентов, к которым я был так привязан, в одно мгновение поглотило пламя. От моей жены осталась лишь небольшая кучка обуглившихся костей — я собирал их по одной среди развалин нашего дома. Ее останки весили не больше маленькой почтовой посылки. В момент гибели она находилась на кухне.

Что касается меня, то к давнишней болезни, связанной с моими исследованиями в области рентгенологии, добавилась еще и «атомная болезнь» в самой острой форме. Все это, а также рана на правом виске сделали меня полным инвалидом. По счастливой случайности за три дня до взрыва мы отослали обоих своих детей в горы, к бабушке; поэтому они остались целыми и невредимыми.

Никогда прежде я не мог представить себе, что научная работа может быть таким тяжким бременем. Опираясь на палку — покрывавшие мое тело раны затрудняли движение — и напрягая последние силы, я поднимался в горы и переправлялся через ручьи, чтобы навестить своих больных. Так продолжалось два месяца. Затем меня сразил жестокий приступ «атомной болезни» и мне пришлось совсем отказаться от врачебной практики.

Те из нас, кто пострадал от атомной

бомбы, не имели о ней прежде никакого представления. Хотя я и оказался под самым «грибом», я никогда не думал, что атомный взрыв приведет к такой катастрофе. Я представлял себе атомную бомбу просто как сверхмощную бомбу или что-то в этом роде. Только когда облако, распространившееся во все стороны и полностью заслонившее солнце, стало рассеиваться, когда солнечный свет начал вновь просачиваться сквозь него и стало достаточно светло, чтобы можно было что-нибудь увидеть, только тогда, поглядев вокруг, я сказал себе: «Это конец света».

Весь остальной мир в ужасе требовал: «Использование атомного оружия следует запретить навсегда».

И тем не менее я слышу, что есть люди, которым атомная бомба не кажется чем-то ужасным и которые не считают необходимым безусловное ее запрещение. «Город никогда не бывает разрушен полностью... — говорят они. — Кто-то всегда выживает... Радиоактивность со временем исчезает... Это всего лишь новый вид оружия, более действенный, чем все прежние...»

Более действенный! Разве могут они понять, что это значит, те, кто так рассуждают?

Декабрь 1975

Издание ежемесячного журнала «Курьер ЮНЕСКО» на русском языке с 1957 года осуществляется орденом Трудового Красного Знамени издательством «Прогресс» [Москва] по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО» с указанием автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи и фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Главная редакция (Париж)

Заместитель главного редактора
Ольга Родель
Отвественный секретарь
Джиллиан Уитноб
Помощники главного редактора
русский яз.: Николай Кузнецов
английский яз.: Рей Мэлини
французский яз.: Алэн Левэн
Неда эль-Хазан
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос
Хорхе Эрике Адоум
арабский яз.: Абдель Рашид аль Саед Мухаммади
издания шрифтом Брайля: Ф. Поттер
Документация Кристин Буше
Иллюстрации Арман Вейли
Оформление Жорж Серва
Режисера Фернандо Аниса
Специальные проекты Пагги Джулиан

Национальные редакции

немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)
японский яз.: Сентиро Кодзима (Токио)
итальянский яз.: Марио Гандотти (Рим)

языки хинди: Раджмани Тивари (Дели)
язык тамиль: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)
язык марити: Александр Бройдо (Тель-Авив)
персидский яз.: голландский яз.:
Поль Моррен (Амстердам)
португальский яз.: Бенедикто Силва (Рио-де-Жанейро)
турецкий яз.: Мейра Ильгезер (Стамбул)
язык урду: Ханым Мохаммед Саид (Карачи)
каталанский яз.: Жоан Каррерас-и-Марти (Барселона)
малайзийский яз.: Азиза Хамза (Куала-Лумпур)
корейский яз.: Пак Сен-Гиль (Сеул)
язык суахили: Домини Рутаэбисеба (Дар-эс-Салам)
македонский, сербскохорватский, словенский, хорватско-сербский языки: Вождер Перковиц (Белград)
индийский яз.: Шень Гофень (Пекин)
болгарский яз.: Горан Гочев (София)
греческий яз.: Николас Папагеоргиу (Афины)
сингальский яз.: С. Дж. Суманасекера Банде (Коломбо)
финский яз.: Марьятта Оксанен (Хельсинки)
шведский яз.: Ингер Роби (Стокгольм)
баскский яз.: Гуруц Ларраньяга (Сан-Себастьян)
тайский яз.: Савитри Сувансатит (Бангкок)

Фундамент благосостояния человечества

Неизменно выступающая за развитие и расширение международного культурного и научного сотрудничества в современном мире, ЮНЕСКО подтвердила верность этому курсу и на последней, 23-й сессии своей Генеральной конференции в Софии (1985).

В знаменитой Софийской декларации Генеральная конференция отметила, что «научно-техническое развитие во многих областях обогатило качество жизни человека, но вместе с тем... привело также к тревожному ухудшению окружающей среды, потреблению значительных ресурсов для военных целей и появлению новых поколений оружия, особенно ядерного оружия, которое таит в себе угрозу для самого существования человечества».

Призыв Софийской декларации к «развитию научного сотрудничества и более широкому распространению его результатов», призыв «сделать все, чтобы восторжествовали мир, свобода, справедливость и всеобщее процветание в нашем современном и завтрашнем мире», органично сочетается с предложением (Резолюция «О европейском сотрудничестве») «расширять и активизировать научно-техническое сотрудничество в регионе Европы, в частности в рамках крупных программ ЮНЕСКО по естественным наукам». А в этих программах указывается необходимость «изучения и развития новых и возобновляемых источников энергии».

В данном контексте особенно актуальное значение приобретают новые советские предложения, направленные на серьезное углубление сотрудничества в рамках МАГАТЭ по мирному использованию атомной энергии. Действительно, «всеобщее процветание в нашем современном и завтрашнем мире» невозможно без высокопроизводительной экономики, основу которой, как известно, составляет тяжелая индустрия с ее базовыми отраслями — топливно-энергетическим комплексом.

СССР — единственная промышленно развитая страна, которая полностью обеспечивает свои потребности в топливе и электроэнергии за счет собственного сырья и производства. Природных запасов у СССР достаточно, их хватит еще на многие годы, тем не менее атомной энергетике уделяется большое внимание. Сегодня мощность советских АЭС составляет более 28 млн. киловатт, за 1986—1990 гг. будет введен в строй 41 млн. киловатт. И это понятно: специалистами общепризнано, что АЭС — это электростанции будущего.

— Глубоко убежден, — говорит академик В. А. Легасов, — что атомные станции — вершина достижений энергетике. Это фундамент для очередного этапа развития человеческой цивилизации. Что я имею в виду? Ядерные источники энергии — это начало нового этапа в развитии цивилизации. Они не только экономически выгодны по сравнению с тепловыми при нормальной работе, не только экологически более чистые, но они готовят базу для очередного рывка в технологии. Будущее цивилизации немислимо без мирного использования атомной энергии. Не случай-

но многие страны прилагают огромные усилия для развития этой области науки.

И, добавим, строят АЭС. По данным МАГАТЭ 1985 г., в 26 странах мира на АЭС действовали 374 реактора общей мощностью 248 577 млн. киловатт. Из них на долю США приходилось 77 851 млн. киловатт, Франции — 37 533, Японии — 23 665, ФРГ — 16 429, Англии — 10 120 млн. киловатт. И хотя первая в мире АЭС была построена более 30 лет назад (СССР, 1954), только в последнее десятилетие в мире произошел заметный рывок в строительстве АЭС — более двух третей из числа ныне действующих реакторов.

В настоящее время ведется строительство либо оформлены заказы на строительство еще 224 реакторов по всему миру, и в развивающихся странах также. И это тоже понятно: благосостояние человека пропорционально количеству произведенной энергии на душу населения. На очереди — энергия термоядерного синтеза. Человечество во все большей степени оказывается в силах использовать мощные скрытые силы природы. Надо научиться крепко держать их в узде, сконцентрировав усилия науки и техники на обеспечении безопасности освоения великих и грозных сил, заключенных в атомном ядре.

И тут на первый план выступает необходимость международного сотрудничества. Непреложность этой истины с новой силой высветила авария на Чернобыльской АЭС, одна из более 150 различного рода аварий только за последние 15 лет на АЭС более 10 стран; в докладе официальной комиссии США перечислены 12 наиболее серьезных аварий, которые произошли уже в этом году с американскими атомными реакторами, но о которых общественность должным образом проинформирована не была.

«Мы считаем, — говорил, выступая по советскому телевидению 14 мая Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, — что авария на Чернобыльской, равно как и аварии на американских, английских и других атомных станциях, ставят перед всеми государствами очень серьезные вопросы, которые требуют ответственного отношения». В этой связи он и выдвинул ряд предложений:

— создать международный режим безопасного развития ядерной энергетике на основе тесного сотрудничества всех государств, занимающихся атомной энергетикой. В рамках такого режима необходимо наладить систему оперативного оповещения и предоставления информации в случае аварии и неполадок на АЭС, в особенности когда это сопровождается выходом радиоактивности. В равной мере требуется отладить международный механизм, как на двусторонней, так и многосторонней основе, в целях быстрого оказания взаимной помощи при возникновении опасных ситуаций;

— для обсуждения всего этого комплекса вопросов было бы оправданным созвать высокоавторитетную специальную международную конференцию в Вене под эгидой МАГАТЭ;

— учитывая, что МАГАТЭ было создано

еще в 1957 году и его ресурсы и штаты не соответствуют уровню развития современной ядерной энергетике, было бы целесообразным повысить роль и возможности этой уникальной международной организации. Советский Союз готов к этому;

— по убеждению СССР, к мерам по обеспечению безопасного развития мирной ядерной деятельности необходимо более активно подключить ООН и такие ее специализированные учреждения, как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП).

На митинге дружбы в Будапеште 9 июня М. С. Горбачев высказал в этой связи еще ряд предложений:

— подумать над тем, чтобы организовать в рамках МАГАТЭ сотрудничество ведущих в атомной энергетике стран по созданию экономичного и главное более надежного реактора нового поколения;

— разработать вопрос о материальном и морально-психологическом ущербе в случаях ядерных аварий. Мы считаем, что в этом деле должен быть установлен порядок, при котором государства приняли бы на себя обязательства о предоставлении бесплатной медицинской помощи, жилья и другой материальной поддержки пострадавшим. Разумеется, при этом должны быть исключены любые попытки использовать аварии для навешивания ярлыков и недоверия в отношениях между государствами;

— разработать надежную систему мер по предотвращению ядерного терроризма в любых его проявлениях;

— соединить усилия всех государств для решения этих вопросов не в кругу избранных, а на широком международном форуме, с участием всех заинтересованных государств.

Авария в Чернобыле не идет ни в какое сравнение с возможными последствиями взрыва даже самой маленькой по нынешним меркам ядерной бомбы. А мир живет, имея в наличии 50 тысяч ядерных боеголовок. И каждый ядерный заряд способен навредить катастрофу, масштабы которой просто невозможно вообразить. Реальности нашего ядерного века таковы, что становится совершенно очевидной невозможность отставания, разрыва между этой реальностью и политическим мышлением.

Запрещение ядерных испытаний, поэтапная — до 2000 г. — полная ликвидация ядерного оружия, международное сотрудничество по использованию мирного атома — все это стало бы действенным вкладом в развитие и укрепление нового мышления. Высказавшись за дальнейшее использование атома в качестве источника энергии — этому сейчас нет никакой альтернативы, — Генеральный директор МАГАТЭ Х. Бликс заявил, что принято решение созвать в Вене специальную сессию Генеральной конференции МАГАТЭ, на которой будет рассмотрен комплекс вопросов по созданию международного режима безопасного развития ядерной энергетике, выдвинутых Советским Союзом.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119847, ГСП-3, Москва, Г-21, Zubовский бульвар, 17, т.: 247-18-40

Хорхе Энрике Адоум — Жоржи Амаду —
Самир Амин — Амаду-Ампате Ба — Мигель
Анхель Астуриас — Ба Цзинь — Тахар Бен
Джеллун — Энтони Бёрджес — аль-Бируни —
П. М. С. Блэкетт — Даниель Бове — Джон
Бойд Орр — Виктор Бунак — Альберт
Вендт — Поль-Эмиль Виктор — Нилофер
Гёле — Антуан Дакуре — Дан Джордж —
Дин Лин — Шейх Анта Диоп — Жан-Мари
Доменак — Бэзил Дэвидсон — Маргерит
Дюра — Тордис Ёрьясэтер — Перо
Ивачич — Алехо Карпентьер — Альфред
Кастлер — Мстислав Келдыш — Отто
Клинберг — Радхика Кумарасвами — Клод
Леви-Строс — Камара Лей — Ж. М. Г. Ле
Клезю — Алексей Леонов — Лу Синь —
Маршалл Маклюэн — Андре Мальро — Амаду-
Махтар М'Боу — Альбер Мемми — Иегуди
Менухин — Альфред Метро — Хоан Миро —
Альберто Моравиа — Шарль Моразе —
Такаси Нагаи — Льюис Нкоси — Хосе
Ортега-и-Гасет — Октавио Пас — Карло
Педретти — Лайнус Полинг — Сатьяджит
Рей — Аугусто Роа Бастос — Абдус
Салам — Николай Семенов — Гарун
Тазиев — Жильберту Фрейри — Джулиан
Хаксли — Бернардо Альберто Хуссей